

ПОГРУЗИТЕ ЯКОРЬ В СИЛУ КРЕСТА

ШЕСТЬ
ЧАСОВ
ОДНОЙ
ПЯТНИЦЫ

МАКС ЛУКАДО

Макс Лукадо

ШЕСТЬ ЧАСОВ ОДНОЙ ПЯТНИЦЫ

погрузите якорь в силу креста

Six Hours One Friday by Max Lucado
© Thomas Nelson Publishing, Inc. 2005

В книге известного американского писателя Макса Лукадо вы найдете захватывающие истории о жизни и смерти. Из примеров, взятых со святых страниц Библии, вы извлечете ценные уроки, которые помогут вам понять, почему эти шесть часов, несмотря на весь ужас и всю боль, так прекрасны, уроки, которые помогут вам пройти через немилосердные жизненные штормы.

Предисловие Павла Ф. Кроуч

За шесть часов может случиться многое.

Но те шесть часов отличились от любых других. Это были самые уникальные и значимые часы всей истории мира и Вселенной.

Что же случилось в одну из пятниц? Что произошло за эти действительно удивительные шесть часов?

У всякого, кто был очевидцем этого, возникал вопрос: "Иисус, зачем Ты там? Что держит Тебя на кресте? Ведь гвозди не могут удерживать Бога на дереве. Почему Ты висишь на кресте?"

В своем мастерском труде автор Макс Лукадо раскрывает эту тайну. Он указывает на три неизменные опоры для якоря нашей жизни:

1. Моя жизнь не бессмысленна.
2. Мои ошибки не смертельны.
3. Моя смерть — еще не конец.

Захватывающие истории о жизни и смерти, герои которых на своем опыте узнали, что может служить опорой для якоря их жизни. Примеры со святых страниц Библии. Жизненные уроки, из которых мы можем понять, почему эти шесть часов, несмотря на весь ужас и всю боль, так прекрасны. Уроки, которые помогут вам пройти через немилосердные жизненные штормы.

Я уверен в одном: после того, как вы прочтаете "Шесть часов одной пятницы" ваша жизнь изменится. Приготовьтесь к незабываемому путешествию, полному благословений.

Павел Ф. Кроуч
Trinity Broadcasting Network

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Я начал эту книгу по одну сторону экватора, а закончил по другую.

Я благодарю людей, которые поддерживали и вдохновляли меня на этот труд, давали добрые советы и наталкивали на серьезные мысли.

Спасибо христианам из Рио-де-Жанейро за пять прекрасных лет жизни в Бразилии. Obrigado por tudo!

Спасибо Христианам из "Дубовых Холмов" за их воодушевляющую веру и вдохновляющую преданность.

Спасибо Джиму Тумбсу, Майклу Коупу, Рубелу Шелли, Ренди Майксу и Джиму Вудруфу. Я ценю ваши теплые слова и дельный совет.

Рон Бейли, спасибо тебе за правильный совет в правильное время.

Я благодарю моего безжалостного редактора Лиз Хени. Каким-то образом ей удалось превратить графит в алмаз.

Особая благодарность моему секретарю Мэри Стейн, которая стояла у штурвала и печатала, печатала, печатала

Мэрки Ле Галло и Кэтлин МакКлири, спасибо за то, что вы делали работу Мэри, чтобы она могла делать мою.

И особая признательность моей жене Деналин, благодаря которой мое возвращение домой — самое яркое и радостное событие моего дня.

ШТОРМОВОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Выходные. День Труда 1979 года. Люди наслаждаются последним вальсом лета. Встречи, путешествия, пикники — отдых.

Но Майями не до развлечений. В то время как вся Америка веселится, Золотой Берег на юге Флориды застыл в напряжении. Дело в том, что на Карибах бушевал ураган "Давид", оставляя после себя затопленные острова и людей, лишившихся крова.

Жители Флориды не сидели сложа руки, когда ураган вышел на тропу войны. Окна наглухо закрыты, вещи упакованы в жестяные коробки, исправность маяков проверена. "Давид" приближается...

На реке Майями компания холостых парней пыталась решить, как лучше всего закрепить их плавучий дом. Это было небольшое суденышко. Честно говоря — просто дырявая баржа с кабиной. Но это был дом. И если они ничего не сделают, этот дом окажется на дне.

Никто из этих ребят никогда раньше не жил на судне, тем более не сталкивался с ураганом. Любой опытный моряк расхохотался бы, наблюдая за этими сухопутными моряками.

Это было похоже на кадры из кинофильма "Флот МакНила". Эти парни купили столько веревки, что ее хватило бы обвязать «Королеву Марию»¹. Они привязали свою посудину швартовыми к деревьям, и привязались сами. Судно выглядело словно муха, запутавшаяся в сетях паука. Парни были так заняты, привязывая лодку ко всему подряд, что один из них остался не привязанным.

Откуда я знаю об этом промахе? Вы, наверное, уже догадались: эта лодка была моей. Не спрашивайте, зачем мне был нужен плавучий дом. Я на нем немного путешествовал, немного занимался бизнесом. Но тот день не сулил для моего бизнеса ничего хорошего. Я потратил на лодку три месячных зарплаты, а сейчас я должен был принести ее в жертву урагану. Я был в отчаянии. "Привяжи ее!" — вот все, о чем я мог думать.

Я уже отыскал конец веревки, когда появился Филл. Филл знал о лодках все. Казалось, что он родился в тельняшке и с морским загаром. Он говорил на морском жаргоне, умел завязывать морские узлы и даже разбирался в ураганах. Однажды Филл провел три дня в открытом море на маленькой парусной лодке. Он был для нас живой легендой.

Филл сжалился над нами, поэтому подошел к нам, чтобы дать несколько советов. Это были советы опытного моряка: "Вы пожалеете, если привяжете лодку к деревьям, потому что эти деревья превратятся в щепки. Ваша единственная надежда — прочно закрепить якорь, — сказал он. Бросьте по якорю с каждой стороны, ослабьте канаты и молитесь".

Прочно закрепить якорь... Хороший совет. Мы приняли его и ... ладно, перед тем как я расскажу, чем закончилась эта история, давайте поговорим об опоре для вашего якоря.

Возможно, кто-то из читателей прямо сейчас оказался посреди шторма. Погода портится, вода прибывает и вы видите, как начинают гнуться деревья.

Вы старались, как могли, но ваш брак обречен. Это лишь вопрос времени.

Вы откусили намного больше, чем можете прожевать. Вы не должны были браться за эту задачу.

Вы никак не успеваете закончить работу в срок. И когда наступает время сдачи проекта, вы застигнуты врасплох....

Вы боялись этой встречи всю неделю, в больницу уже положили несколько человек и теперь врач вызывает вас... "О чем со мной хотят поговорить? Почему необходимо обследовать нашего малыша?"...

Возможно, ветер дует уже со штормовой силой, и вы изо всех сил цепляетесь за свою жизнь.

¹ Самый большой пассажирский лайнер до 2003 года, был спущен на воду 26 сентября 1934 года. Длина лайнера 310,74 м, имеет 12 палуб, высота от киля до прогулочной палубы 28,19 м, ширина 35,97 м, фигурирует в фильме "Флот МакНила". (Здесь и далее примечания переводчика).

"Почему именно наш сын?" — вот все, что вы можете произнести. Похороны закончились. Отзвучали все вежливо сказанные соболезнования. И сейчас вы остались наедине с вашими воспоминаниями и вопросом: "Почему я?"

"Тест был положительным. Опухоль оказалась злокачественной". Именно с этого момента начались самые сильные страдания. Нужна операция.

"Они приняли другое предложение". Эта сделка была вашей последней надеждой. Из-за того, что вашу цену перебили, вам придется закрыть магазин. Благодаря этому клиенту ваш бизнес смог бы продержаться на плаву еще один квартал. Но что теперь?...

Волны, уносящие нашу радость. Ветры, выкорчевывающие нашу надежду. Приливы, которые просачиваются через двери наших жизней и затапливают этажи наших сердец, один за другим.

Я написал эту главу, и на меня обрушился ураган. Звонок раздался во время служения. Это было тревожным сигналом. Звонила моя жена. Именно ей пришлось сообщить мне зловещую новость. "Макс, звонила твоя сестра. У твоей мамы завтра утром в отделении хирургии будет внеплановый осмотр".

Несколько коротких звонков в авиалинии. Одежда брошена в чемодан. И вот моя машина мчится в аэропорт. Я еле-еле успел купить последний билет на последний рейс.

Нет времени для изобретения своей собственной философии боли и страдания. Нет времени для размышлений о тайне смерти. Поздно устанавливать опоры, за которые мог бы зацепиться ваш якорь. Время есть только для того, чтобы бросить якорь, твердо держаться своих позиций и доверять тем опорам, которые уже стоят.

Опоры для якоря. Твердые, прочные скалы, глубоко погруженные в крепкое, надежное основание. Ими не могут быть какие-то случайные мнения или гипотезы, являющиеся предметом дискуссий. Это должны быть нерушимые, непреложные истины, которые удержат вас на плаву. Насколько сильны ваши убеждения? Устоит ли ваша жизнь, когда вы столкнетесь лицом к лицу с одним из штормов, имена которых Бесполезность, Ошибки, Смерть?

Бессмысленность. Вы поднимаетесь все выше и выше. Вы должны быть довольны. Вы делаете то, что у вас хорошо получается. У вас есть дом. У вас есть работа. У вас есть охрана. У вас две машины в гараже и счет в банке. По общему мнению, вы должны быть довольны. Почему же вы так несчастны? Не потому ли, что знаете, что за каждым приливом следует отлив? Не потому ли, что ни ваше образование, ни продвижение по службе не дают ответов на вопросы, которые не дают вам уснуть? "Для чего это все?" "Кому интересно то, что я сделал?" "Кого волнует мое настоящее я?" "Для чего это все?"

Ошибки. Вы больше не можете этого скрывать. Это написано у вас на лице. Неудача следует за вами по пятам. Вы ошиблись. Вы скатились вниз по наклонной плоскости. Вместо того, чтобы быть впереди, вы оказались позади. Вы поступили именно так, как поклялись никогда не поступать.

Ваш якорь упал в песок, не найдя опоры. И если в ближайшее время он не зацепится за камни, корабль вашей жизни потерпит крушение.

Смерть. Эта сцена повторяется каждый день тысячи раз. Складные стульчики на ухоженном газоне. Люди в трауре под бескрайним шатром неба. Бумажные носовые платки. Слезы. Слова. Гроб. Цветы. Земля. Вырытая могила. Это волна смерти.

Мысли вновь и вновь, словно волны, бьются о берег. Вы думали, что шторм пройдет стороной. Вы не ожидали, что он доберется до вас, но это произошло. Нежданный и непредвиденный. Вас сбила с ног мощная волна, унося ваши мысли, любовь, вашу невинность, вашего друга, семью... Вы промокли и дрожите, ожидая своей очереди.

Бессмысленность, ошибки, смерть.

Вы не должны встречаться с этими чудовищами лицом к лицу, в одиночку. Прислушайтесь к совету моряка: бросьте якорь поглубже.

Поднимаются ли штормы на вашем пути?

Эта книга подскажет вам, что является действительно надежной опорой для вашего якоря. Это три храбреца, способные выстоять в любой шторм; три скалы, о которые разбиваются самые высокие волны; три внушающие благоговение уступа, за которые может зацепиться ваш якорь. Каждая из этих якорных опор была глубоко укоренена в крепкое и прочное основание две тысячи лет назад

плотником, который был провозглашен Христом. Он совершил это в один прекрасный день, в пятницу, всего за шесть часов.

Для случайного зрителя в этих шести часах не было ничего необычного. Для случайного зрителя, эта Пятница была самой обычной пятницей. Шесть часов обыденности. Шесть часов ожидания. Шесть часов. Пятница. Этого времени достаточно, чтобы

пастух пересчитал своих овец,
хозяйка переделала всю домашнюю работу,
акушер принял ребенка,
и сгорающий от лихорадки человек стал холодным трупом.
Шесть часов. С 9.00 до 15.00.
Шесть часов. Пятница.
Шесть обычных часов, наполненных тайной жизни.

В лучах яркого полуденного солнца, освещавшего самое обычное иудейское селение, силуэт пастуха, стоявшего возле стада тучных овец, казался черным.

Пастух пристально вглядывался в небо, ища хоть облачко. Но небо было чистое.

Он посмотрел на своих овец. Они лениво щипали травку на скалистом склоне, где росла одинокая сикомора отбрасывавшая короткую тень. Пастух присел, покусывая травинку, посмотрел вверх, на стадо и на дорогу, пролегавшую под холмом.

Впервые за последние несколько дней суতোлка на дороге уменьшилась. Несколько недель река паломников тянулась через эту долину, загромаждая дорогу животными и груженными повозками. А он целыми днями наблюдал за происходящим. Хотя он их не слышал, он знал, что они говорят на дюжине разных диалектов. И, хотя он не разговаривал с ними, он знал, куда и зачем они направляются.

Они шли в Иерусалим. Они шли в храм приносить в жертву агнцев.

Он скептически относился к этим торжествам. Улицы переполнены людьми. Базар полон разнообразных звуков: гул голосов, бляение овец, крик продающейся птицы.

Бесконечные обряды.

Люди наслаждаются праздниками. Они рано встают и поздно ложатся. Станным образом исполнение Закона превратилось для них в пышный карнавал.

Но только не для него.

Разве Бога удовлетворит смерть животного?

Пастух никогда не поделится сомнениями, которые посещают его на холме, но сегодня он не может просто отмахнуться от них: их голос слишком громок.

Причиной его тревоги была бессмысленность.

Сколько лет он видел, как люди приходят и уходят? Сколько он видел жертв? Сколько кровавых трупов?

К нему подкралось воспоминание. Воспоминание о безудержном гневе... о необузданной похоти... о всепоглощающей тревоге. Так много ошибок. Он столько раз оступался. Груз вины так велик. А Бог кажется таким далеким. *Агнец за агнцем, Пасха за Пасхой. А я все равно не чувствую никаких изменений.*

Он отвернулся и снова посмотрел на небо. Что изменит кровь еще одного агнца?

Женщина дома одна. Пятница. Ее муж, священник, сейчас в храме. Хотя уже время обеда, есть ей не хочется. Да и зачем готовить еду только для себя? Поэтому она сидит и смотрит в окно.

Узкая улица, на которую выходят окна ее дома, полна людей. Будь она моложе, она была бы там. Она нашла бы любую причину, чтобы только выйти на улицу. Когда-то она наслаждалась этим. В прошлом. Сейчас ее волосы поседели, а все лицо покрылось морщинами. Она устала.

Год за годом наблюдает она за праздниками. Год за годом она видит людей. Годы унесли ее молодость и оставили лишь растерянность. В молодости она была слишком занята, чтобы думать. Она воспитывала детей. Готовила еду. Ей нужно было успеть все сделать. Любая задача была ей по плечу. Но сейчас ее дом пуст. У тех, кто нуждался в ней, уже есть кто-то, кто нуждается в них. И сейчас вопросы особенно безжалостны. Кто я? Откуда я пришла? Куда я иду? Почему этот мир так устроен?

В доме царит оживление. В одной комнате ходит из угла в угол мужчина. В другой — женщина рождает ребенка. Капли пота блестят у нее на лбу. Она то закрывает, то открывает глаза. Она то смеется, то стонет. Молодой врач ободряет ее: "Еще немного! Не сдавайся!" Глубоко дыша, она делает последнее усилие. Потом бледная и обессиленная она откидывается назад.

"У вас сын!" Она приподнимает голову, чтобы увидеть красного младенца, лежащего на широких ладонях врача.

Удовлетворенный своей работой врач очищает младенцу глазки и с улыбкой смотрит, как они открываются. Новорожденного возвращают матери.

Врач отправляется в другой дом. В этом доме тихо. Возле спальни сидит седая женщина, а за стеной лежит ее высохший от болезни муж. У него жар. Сделать уже ничего нельзя. Врач точно так же беспомощен, как и этот человек при смерти. Человек пытается сделать последний вдох, его костлявая обнаженная грудь высоко поднимается, рот раскрывается так широко, что губы белеют. Он умер.

И те самые руки, что помогли открыться глазкам младенца, закрывают глаза мертвеца. И все это всего за шесть часов, в одну из пятниц.

Врач сражается с вопросами. Он не хочет тратить на них время. Но эти вопросы настойчиво требуют, чтобы их услышали:

"Почему исцеление больного только откладывает смерть?"

"Почему после временной передышки наступает ухудшение?"

"Неужели мы рождаемся только для того, чтобы умереть? Кому, принадлежит костлявая рука смерти, ищущая новую жертву?"

"Кто с таким постоянством отделяет душу от тела? От чего зависит его выбор?"

Врач пожимает плечами и накрывает белой простыней посеревшее лицо.

Шесть часов. Пятница.

Для стороннего наблюдателя эти шесть часов заполнены мирской суетой. У пастуха — его овцы, у домохозяйки — свои заботы, у врача — его пациенты. И лишь горстка очевидцев, преисполненных благоговейного трепета, осознает, что они являются свидетелями самого удивительного чуда, непостижимого разуму.

Бог на кресте. Творец вселенной вознесен. На Его щеках запекшаяся кровь вперемешку со слюной. Его губы потрескались и распухли. Тернии вспороли кожу на Его голове. Его легкие кричат от боли. Его ноги свело судорогой. Его нервы натянуты до предела, словно играющие болезненную мелодию струны, которые вот-вот лопнут. А смерти все нет. И никто не может спасти Его, потому что пожертвовать Собой решил Он Сам.

Нет, это не обычные шесть часов... это не обычная пятница.

Гораздо страшнее, чем смерть его тела — это разорванное на клочки сердце.

Его земляки настойчиво требовали его смерти.

Его ученик заклеил его предательским поцелуем.

Его друг спрятался в кусты. А сейчас даже Его собственный Отец отвернулся от Него, оставив одного.

Зритель не в силах помочь, он может лишь спросить: "Иисус, неужели Ты не собираешься спасти Себя? Что держит Тебя там? Что удерживает Тебя на кресте? Гвозди не могут удержать Бога на дереве. Что же заставляет Тебя оставаться на нем?"

Пастух смотрит на потемневшее небо. Всего секунду назад он видел солнце, а сейчас оно скрылось.

Холодный воздух. Черное небо. Но ни грома, ни молнии, ни туч.

Перепуганные овцы. Пастуху стало не по себе. Одиноким, он стоит, волнуясь и прислушиваясь.

Что за адская тьма? Что за таинственное затмение? Куда исчез свет?

Издали донесся крик. Пастух повернулся в сторону Иерусалима.

Солдат, не подозревающий, что его удар — часть Божьего плана, наносит этот удар и протыкает бок копьем. Кровь Агнца Божьего пролилась и очистила нас.

Женщина едва успела зажечь лампу, как ее муж ворвался в дверь. В его широко раскрытых глазах дико плясало отражающееся пламя лампы. "Завеса в храме... — запыхавшись, начал он — разорвалась! Разорвалась на две части, сверху донизу!"

Ангел тьмы парит над человеком, висящем на центральном кресте.

Никому другому он не мог поручить это убийство. Он не отправил на это дежурство какого-нибудь беса. Сатана оставил это задание для себя лично. Торжествуя, он провел рукой смерти по глазам жизни.

Но в тот самый момент, когда оборвалось последнее дыхание, началась битва.

Земля грохочет. Молодой врач пытается удержать равновесие. Это землетрясение. С грохотом передвигаются камни. Земля дрожит, словно в вдруг распахнутые двери тюрем ринулись все узники мира. Доктор, пытаясь сохранить равновесие, спешит в комнату только что умершего.

Но его тело исчезло...

Шесть часов. Пятница.

Позвольте мне вас спросить: "Как вы относитесь к этому дню в истории? Что для вас значат события этого дня?"

Это действительно случилось.... Если Бог был автором своего собственного распятия... если Бог отвернулся от Своего Сына... если Бог взял приступом ворота сатаны, тогда шесть часов той пятницы полны трагического триумфа. Если на кресте был Бог, то холм, называемый Голгофа — это гранит с вбитыми гвоздями и кольями, за который может зацепиться ваш якорь. Это были не простые шесть часов. Это были самые значимые и важные часы истории человечества. За шесть часов в ту пятницу Бог установил три крепких и надежных опоры для вашего якоря, три скалы, которые могут противостоять любому шторму.

Первая скала — *моя жизнь не бессмысленна*. Эта скала, словно щит, будет охранять ваше сердце. Ее главное назначение в том, чтобы вы могли ухватиться за нее, когда встретитесь лицом к лицу с приступом тоски от того, что все в этом мире бессмысленно и относительно. Удержаться вам поможет твердая уверенность в существовании следующей истины: кто-то всем управляет, и у моей жизни есть цель и смысл.

Вторая скала — *Мои ошибки не смертельны*. Это не значит, что Бог одобряет вашу жизнь, но, несмотря на ваши ошибки, Он любит вас. Тот, Кто имеет полное право осудить вас, придумал план вашего избавления. Да, вы делаете ошибки, но Бог не ошибся, сотворив вас.

Третья скала — *Моя смерть — еще не конец*. Есть только одна скала, за которую вы можете зацепить свой якорь. Это огромная тяжелая каменная глыба, завалившая вход в могилу. Но эта глыба не была слишком огромной для Иисуса. Он для того и вошел в гробницу, чтобы доказать, что может выйти. И на обратном пути Иисус захватил этот камень с собой, чтобы сделать из него опору для нашего якоря. Он бросил его в неотмеченные на карте воды смерти. Зацепись за него, и тайфун гробницы станет ласковым ветерком в Пасхальное воскресенье.

Вот они. Три опоры для нашего якоря. То, что мы имеем благодаря кресту.

Кстати, ураган "Давид" так никогда и не достиг Майами. Спустя тридцать минут он отправился на Север. Самое серьезное повреждение, полученное моей лодкой — сгоревшая веревка. Да и это произошло из-за чрезмерного усердия судовой команды.

Надеюсь, что ваш ураган тоже пройдет стороной. Но если этого не случится, примите совет моряка: "Бросьте якорь поглубже, помолитесь и держитесь". И не удивляйтесь, если кто-то пройдет по воде и подаст вам руку.

Моя жизнь не бессмысленна

ГЛАВА 2

БОЖЬЕ ЛЕКАРСТВО ОТ УСТАЛОСТИ

Уже поздно. Давным-давно пора спать. Они думают, что я работаю. Они думают, что я не догадываюсь, что они не спят. Но я все знаю. Их выдает непрекращающееся хихиканье и шепот. Я слышу, как они в очередной раз бегут к шкафу за еще одной куклой. Я слышу, как они бросаются подушками.

Уже поздно. Моим маленьким девочкам пора спать. Но в длинном списке дел четырехлетней Дженны и двухлетней Андрэа сон занимает самое последнее место.

Вот этот список:

- Андреа должна еще раз почесать спинку и свесить ноги с кровати;
- Дженна вновь и вновь будет взбивать свою подушку, и, в конце концов, окажется, что подушку нужно взбить еще раз;
- потом Андрэа будет бегать взад-вперед по кровати;
- потом Дженна шепотом посчитает свои пальчики и накачает колеса своего велосипеда, о котором она пока только мечтает (но она верит, что Бог даст ей его).

И перед тем как они наконец-то уснут, они попросят еще немножко сока, споют еще одну песенку и расскажут еще одну историю.

Я люблю эту игру. Ее участники? Детская радость и сонные глаза. Как она называется? "Поймай меня, если сможешь".

Сонные глаза говорят о том, что день закончился и пора отдыхать, а радость выливается в желание продлить день настолько, насколько это возможно. Последнее сказочное королевство. Последний смешок. Последняя игра.

Похожи ли вы на них? Возможно, если бы все происходило так, как вам хочется, то ваш день длился бы бесконечно. Каждое мгновение вашей жизни неповторимо. Наслаждаетесь ли вы жизнью настолько, что сопротивляетесь сну изо всех сил? Если это так — я вас поздравляю. Если нет — вы среди большинства.

Разве большинство из нас не научилось отходить ко сну совсем по-другому? Вся жизнь становится непрерывной игрой (только совсем не детской), поэтому теперь перед сном мы играем

уже совсем в другую игру. Она называется: "Прощай мир — здравствуй подушка". Сон для большинства из нас не вор, а убежище. Восемь часов облегчения для нашей израненной души.

И если вы все еще не спите, то это не потому, что вы считаете свои пальцы, а потому, что считаете свои долги, проблемы и даже свои слезы. Вы устали.

Вы изнемогаете.

Усталость от того, что вас ударила волна разбитой мечты.

Усталость от того, что вы участвуете в бесконечном марафоне по лестнице успеха.

Усталость от того, что ваше доверие вернули вам в конверте без обратного адреса.

Усталость от того, что, глядя в будущее, вы видите только бессмысленность и пустоту.

Куда делся наш детский энтузиазм? Ребенку кажется, что он может все.

Но усталость подкрадывается к нам. На улице Сезам² образовалась "пробка". Мечты Питера Пэна похоронены вместе с дедушкой. И Звезда Трека³ над бескрайним горизонтом не видна за густым туманом, дымом, копотью и небоскребами.

Откуда берется эта усталость? Что так обременяет нас? Что за ноша так давит на наши плечи?

В этой книге речь пойдет о бессмысленности, ошибках и смерти. Б.О.С. — диагноз, стоящий в истории болезни человечества, это три непосильные для любой, даже самой крепкой, спины ноши, это бремена, которые ни один человек сам нести не в состоянии.

Давайте поговорим о бессмысленности. Какие-то мелочи могут вымотать вас больше, чем усилия, которые вам пришлось бы приложить, если бы вы пытались заключить мир во всем мире. Гонка за успехом поглощает слишком много времени.

Слишком много товаров и услуг пытаются вам навязать. Слишком много лицемерия с 9.00 до 17.00, пять дней в неделю.

Слишком много времени тратится на то, что, в конечном итоге, принесет вам вред.

Вам не хватает воздуха, когда вы пытаетесь удержаться за борта мчащегося грузовика.

Но даже поздние ночные отчеты и бесконечные поездки в аэропорт не так изматывают вас, как вопрос, который вы боитесь себе задать: "А оно того стоит? Когда я, наконец, получу желаемое, не окажется ли, что я слишком дорого заплатил за это?"

Возможно, эти вопросы задавал себе адвокат из Сан-Франциско, о котором я недавно читал. Он достиг успеха, у него была молодая жена, хорошая зарплата, новый дом. Но, очевидно, этого было недостаточно. Однажды он пришел домой, достал из стола пистолет, залез в спальный мешок и застрелился. В записке своей жене он написал: "Это не значит, что я не люблю тебя. Просто я устал и хочу отдохнуть".

Это усталость делает слова плотника такими значимыми. Послушайте их: "Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я дам вам покой".

Придите ко Мне... Приглашает придти к Нему. Почему к Нему?

Он раздает приглашения, бедный учитель — угнетенному народу. Он не возглавлял политическую партию, у Него не было связей в правительстве Рима. Он не писал бестселлеров и не получал дипломов.

Как же Он смеет смотреть в загрубелые лица фермеров, в уставшие глаза домохозяек и предлагать им отдых? Он смотрит в разочарованные глаза учеников, шедших в Эмаус. Он пристально смотрит в циничные глаза банкира и алчные глаза бармена и дает парадоксальное обещание: "Возьмите Мое иго и научитесь от Меня, потому что Я кроток и смирен сердцем, и вы найдете покой душам вашим".

Люди пришли. Они вышли из трущоб и из шикарных офисов тех дней. Они принесли Ему все тяготы своей жизни, и Он дал им не религию, не доктрины, не принципы, а покой.

За это Его называли Господом.

За это Его называли Спасителем.

И не за то, что Он сказал, а за то, что Он сделал.

² Детская развлекательная передача.

³ Звезда из популярного американского телесериала, герои которой путешествуют с планеты на планету.

За то, что Он сделал на кресте за шесть часов в одну из пятниц.

На последующих страницах вы встретитесь с некоторыми людьми. Возможно, вы встретитесь с ними впервые. Возможно, это будут ваши старые знакомые. Но у них есть общая черта: все они пришли к Иисусу утомленные, с грузом бессмысленности. Отверженная женщина. Сомневающийся патриарх. Растерянные ученики. Разочарованный миссионер.

Все они нашли покой. Их разбитые сердца нашли опоры для якоря их жизней. И они открыли, что единственным человеком, который шел Божьим путем и имел ответ на нужды людей, был Иисус. "Придите ко Мне", — приглашает Он всех.

Я молюсь, чтобы вы нашли покой и, чтобы ваш сон был подобен сну младенца.

ГЛАВА 3

ДВА НАДГРОБНЫХ КАМНЯ

Я проезжал мимо этого места множество раз. Каждый день, по пути в мой офис, я проходил мимо крохотного участка земли. Каждый день я говорил себе: "Надо бы как-нибудь заглянуть сюда".

И вот, наконец, это "как-нибудь" наступило. Я выторговал у своего скупого графика тридцать минут и поехал. И вот я уже у ресторана на перекрестке улиц Бургер Кинг и Родвей Инн, улиц похожих на все другие улицы Сан-Антонио. Но, повернув на северо-восток и проехав под чугунным указателем, вы окажетесь на островке истории, который река прогресса обходит стороной.

Что написано на указателе? Кладбище Лок Хилл. Когда я припарковался, начал собираться дождь. Небо затянулось облаками. Одинокая тропинка звала меня прогуляться среди надгробных камней. Их было сотни две.

Высокая трава, влажная от утренней росы, щекотала мои лодыжки. Старые дубы склонились надо мной, и казалось, что я иду под сводами праздничной залы.

Надгробные камни, изъеденные ветром и непогодой, живут прошлым.

Я смотрел на надписи на могилах: Шмидт, Фаустман, Грандмейер, Экерт....

Вот здесь похоронена Руфь Леси. Родилась во дни Наполеона, в 1807 г. Умерла около столетия назад, в 1877 г.

Я стою на том же месте, где в один холодный зимний день, восемьдесят лет назад плакала безутешная мать. На надгробном камне надпись: "Малыш Болт — родился и умер 10 декабря 1910г."

С 1883 г. покоится восемнадцатилетний Гарри Фергиссон под надписью: "Сладко спи, уставший пилигрим". Интересно, что так утомило этого юношу?

Затем мое внимание привлек надгробный камень с северной стороны кладбища. Высеченная на нем надпись сообщала, что прах под ним принадлежит Грейс Левеллен Смитт. Нет ни даты рождения, ни даты смерти. Просто имена ее двух мужей и эпитафия:

*"Спит, но покой не обрела.
Любовь напрасно отдавая,
Ты умерла, как и жила —
Хлеб одиночества вкушая,
Ты никому не угодила,
Хотя старалась как могла".*

Слова, говорящие о ненужности и незначительности.

Я смотрел на надпись и размышлял о Грейс Левеллен Смитт. Я думал о ее жизни. Мне было интересно: согласилась бы она с этими словами? Мне было интересно: заслужила ли она боль? Горько ли ей было, была ли она сломлена? Была ли она простушкой или красавицей? Я думал, почему некоторые люди так плодовиты, а другие настолько никчемны?

И вот я поймал себя на том, что размышляю вслух: "Миссис Смитт, что разбило ваше сердце?"
Капли дождя смыли мои чернила, когда я переписывал эти строки.

Любовь напрасно отдавая ...

Долгие ночи. Пустая постель. Тишина. Безответные просьбы. Безответные письма. Безответная любовь.

*Ты никому не угодила,
Хотя старалась как могла ...*

Я словно слышу похоронный стук молоточка разочарования.

"Сколько раз тебе повторять?" Тук.

"Ты ни на что не годишься!" Тук-тук.

"Почему ты никогда не можешь ничего сделать правильно?" Тук-тук-тук.

*Ты умерла, как и жила —
Хлеб одиночества вкушая.*

Сколько еще таких Грейс Левеллен Смитт?

Сколько еще людей, живущих в одиночестве, умрут такими же одинокими? Бездомный в Атланте. Мечтающий о своем звездном часе человек в Лос-Анджелесе. Попрошайка в Майами. Проповедник в Нешвилле. Любой человек, который сомневается в том, что он кому-то нужен в этом мире. Любой человек уверенный в том, что никому до него нет дела.

Человек, которому подарили кольцо, но не подарили сердце; критиковали, но ни разу не дали шанса; предложили постель, но не позволили отдохнуть.

Это жертвы незначительности.

И пока что-то не произойдет или кто-то не вмешается, эпитафия Грейс Смитт будет их уделом.

Вот почему история, которую вы вот-вот прочитаете, так важна. Это история о еще одном надгробном камне. Но только на этом камне не было даты смерти. Лишь одна дата рождения.

Она щурится от полуденного солнца. Плечи согнулись под тяжестью кувшина с водой. Она медленно плетется по дороге, поднимая пыль. Она смотрит под ноги, чтобы избежать посторонних взглядов.

Она самарянка, и она знает, как жалит расизм. Она женщина, и она знает, что такое дискриминация по половому признаку. У нее было пять мужей. Пять. Пять разных браков. Пять разных постелей. Пять разводов. Ей знаком звук хлопающей двери.

Она знает, что значит любить без взаимности. Ее теперешний супруг даже не захотел дать ей свое имя. Он дает ей лишь крышу над головой.

Если и есть в Новом Завете женщина, похожая на Грейс Левеллен Смитт, так это самарянка. Эпитафия, говорящая о незначительности и одиночестве, могла принадлежать и ей. Так оно и было бы, если бы самарянка не встретила чужеземца.

В этот ничем не выдающийся день женщина, как обычно, пришла в полдень к колодцу. Почему она не приходит рано утром со всеми остальными женщинами? Может, она и приходила? Может, ей просто нужно принести еще воды в этот жаркий день? Возможно. Но, может быть, причина в том, что она избегает других женщин? И для нее прогулка в жаркий день под палящим солнцем — гораздо лучше острых языков.

"Вон она идет".

"Вы слышали? У нее опять новый мужчина".

"Говорят, что она спит со всеми подряд".

"Т-с-с-с. Вот она".

Поэтому, она пришла к колодцу в полдень. Она жаждала тишины и уединения. Вместо этого она нашла Того, Кто знал ее лучше, чем она сама себя знала.

Он сидел на земле, опершись о колодец: ноги вытянуты вперед, руки расслаблены, спина отдыхает. Его глаза закрыты. Она остановилась и посмотрела на Него, потом осмотрелась вокруг. Поблизости никого не было. Она снова посмотрела на него. "Очевидно, Он иудей. Что он здесь делает?" Он открыл глаза, и она, смутившись, быстро принялась за дело, ради которого пришла.

Чувствуя, что ей неловко, Иисус попросил у нее воды. Но она, воспитанная подворотней, даже не могла представить, что вода — это единственное, что ему нужно. "С каких это пор такой человек, как ты, просит у такой женщины, как я, попить воды?" Она хотела знать, что у Него на уме. Отчасти, интуиция ее не подвела. Его действительно интересовала не только вода. Его интересовало ее сердце.

Они разговорились. Кто помнит, когда в последний раз мужчина разговаривал с ней уважительно?

Он поведал ей об источнике воды, который может утолить не только жажду тела, но и жажду души.

Ее это заинтриговало. "Господи, дай мне этой воды, чтобы я больше не жаждала, и мне не надо было больше приходить черпать воду".

"Иди, позови своего мужа и возвращайся".

Ее сердце упало. Вот перед ней стоит иудей, для которого не важно, что она самарянка. Вот мужчина, который не смотрит на нее сверху вниз из-за того, что она женщина. Такой нежности она еще не видела. И вот он спрашивает ее об... этом. Все, что угодно, только не это. Наверное, ей захотелось солгать: "Мой муж? Он занят". Наверное, ей захотелось поменять тему разговора. Наверное, ей захотелось уйти, но она осталась. И она рассказала правду.

"У меня нет мужа". (Доброта Иисуса проложила дорогу правде).

Скорее всего, вы знаете, чем закончилась эта история, но мне хотелось бы, чтобы вы не знали. Мне хотелось бы рассказать вам ее первым. Тогда в этом месте вы бы замерли в ожидании ответа Иисуса. Почему? Потому что вам хотелось бы сделать то же, что сделала самарянка.

Вы бы тоже хотели снять свою маску. Вы бы тоже хотели перестать притворяться. Вы бы хотели посмотреть, что сделает Бог, если вы откроете покрытую паутиной дверь тайного греха.

Эту женщину волновало, что сделает Иисус. Она, должно быть, тревожилась: не испарится ли Его доброта, когда правда откроется. "Он рассердится. Он уйдет. Он подумает, что я недостойна".

Если у вас есть такие же опасения, тогда достаньте ваш маркер. Вам захочется подчеркнуть ответ Иисуса.

"Ты права. У тебя было пять мужей. И мужчина, который с тобой сейчас, даже не хочет давать тебе свое имя".

Он не осудил ее? Он не разгневался на нее? Никаких лекций на тему: "посмотри-в-какой-беспорядок-ты-привела-свою-жизнь".

Нет. Иисус искал не совершенства, а честности.

Женщина была удивлена.

"Я вижу, ты пророк". Объяснить вам, что она имела в виду?

"Ты не такой, как все. Можно я задам тебе вопрос?"

И вот она задает вопрос, который выявляет огромную пустоту в ее душе: "Где Бог? Мой народ говорит, что Он на горе. Твой народ говорит, что Он в Иерусалиме. Где же Он?"

Я отдал бы тысячу закатов, чтобы увидеть выражение лица Иисуса, когда Он услышал эти слова. Может быть, Он прослезился. Может быть, улыбнулся. А может, посмотрел на небо и подмигнул Своему Отцу.

Из всех мест, где Он побывал, жаждущее сердце нашлось в Самарии? Из всех самарян Бога искала женщина? Неужели из всех женщин неутолимую жажду Бога имела пять раз разведенная?

Кто был избран, чтобы быть посвященным в тайну веков? Изгнанница среди изгоев?

Примечательно, что Иисус не открыл тайну Царю Ироду. Он не потребовал аудиенции в Синедрióне, чтобы сообщить им эту новость. И Он не открыл, кто Он, среди колонн Римского Суда.

Нет. Он провозгласил это в тени колодца в отверженной земле, изгнанной из общества женщине. В Его глазах искрились огоньки, когда Он прошептал этот секрет: "Я Мессия".

(Это самая важная фраза в этой главе и сходу ее не так легко определить). Затем, оставив свой кувшин, женщина вернулась в город и рассказала людям: "Придите, посмотрите на человека, рассказавшего мне все, что я делала. Может это Христос?"

Оцените сполна драматизм этого момента. Загляните в ее раскрытые от удивления глаза. Послушайте, как она произносит запинаясь: "Ты-ы М-м-мессия?" Посмотрите, как она вскакивает, бросает последний взгляд на Назарянина, разворачивается и бежит, наткнувшись на крепкую грудь Петра. Она чуть не упала, но удержала равновесие и помчалась к родному городу.

Заметили, что она забыла? Она забыла свой кувшин. Она оставила кувшин, который сгибал ее плечи. Она оставила бремя, которое принесла.

Лохмотья стыда вдруг осыпались. Ее незначительность внезапно поглотило знание: "Бог здесь! Бог пришел! Бог заботится... обо мне!"

Вот почему она забыла свой кувшин. Вот почему она побежала в город. Вот почему она остановила первого встречного и рассказала ему о своем открытии: "Я только что разговаривала с мужчиной, который знает обо всем, что я сделала, ... и Он все равно меня любит!"

Ученики предложили Иисусу немного поесть. Но Он отказался. Он был слишком взволнован! Ему удалось сделать что-то очень замечательное. Он взял бесцельную, текущую по воле случая жизнь и дал ей направление.

Его переполняла радость.

"Посмотрите!"— сказал Он ученикам, указывая на женщину, бегущую в селение.

"Широкие нивы человеческих душ уже созрели и готовы для жатвы".

Разве в такой момент до еды?

Возможно, некоторых из вас эта история о двух женщинах не слишком трогает. К вам это все не относится. Друзей у вас больше, чем вы можете посетить, а целей больше, чем вы можете достичь. Незначительность и бесцельность не будут вашей эпитафией.

Радуйтесь.

Но среди вас есть и другие. Вы задержались у эпитафии, потому что она говорит о вас. Когда вы смотрите в зеркало, вы видите лицо Грейс Смитт. Вы знаете, почему самарянка избегала людей. Вы ведете себя точно так же.

Вы знаете, как грустно сидеть в кафе в полном одиночестве. Вы не представляете, что значит иметь хорошего друга. Когда-то вы были влюблены и теперь боитесь снова пережить боль разочарования.

И вы тоже хотите знать: куда смотрит Бог? Где же Он?

У меня есть подруга по имени Джой. Она обучает детей неимущих родителей в нашей городской церкви. Ее класс состоит из подвижных девятилетних ребятшек, которые любят жизнь и боятся Бога. Но в классе есть одно исключение: робкая девочка по имени Барбара.

Сложные семейные обстоятельства заставили ее жить в страхе. На уроках моей подруги Барбара всегда молчала. Всегда. Когда другие дети болтали, она тихонько сидела. Когда другие дети пели, она не пела вместе со всеми. Когда другие дети смеялись, она просто тихонько сидела.

Она посещала все занятия. Всегда внимательно слушала. Всегда молчала.

Но вот Джой начала рассказывать о небесах. Джой говорила о том, что мы увидим Бога. Она говорила о вечной жизни и о том, что Бог отрет с очей всякую слезу.

Барбара была очарована. Она так жадно слушала, что не замечала даже учительницу.

Потом она подняла руку: "Миссис Джой?"

Джой была ошеломлена, ведь Барбара никогда не задавала вопросов. "Да, Барбара?"

"А небеса для таких девочек как я?"

И снова я отдал бы тысячу закатов, чтобы увидеть лицо Иисуса, когда эта безыскусная молитва поднялась из ее уст. Потому что именно это и называется молитвой.

Искренняя надежда, что благой Бог на небесах помнит и не забывает о душе на земле. Молитва, благодаря которой Божья благодать будет просачиваться в любые щели, наполнять и переполнять церковь. Молитва преображает никому не нужную жизнь в жизнь полную смысла и значения.

Не молитва, произнесенная за кафедрой, но молитва, произнесенная на больничной койке. Не заученная молитва, уверенно протараторенная семинаристом в темной рясе, но молитва, которую с трепетом шепчет выздоравливающий алкоголик.

Молитва позволяет Богу совершать самое лучшее, что только можно сделать. Она берет самое обычное, простое и превращает в грандиозное.

Она берет жезл и разделяет море. Берет пращу и убивает Голиафа. Берет воду и делает отличное вино. Берет скудный обед мальчика и кормит тысячи. Берет грязь и открывает глаза слепому. Берет три гвоздя и деревянный брус и делает их надеждой человечества. Берет отверженную женщину и делает ее миссионеркой.

Две могилы. Первая — одинокая и заброшенная на Лок-Хиллском кладбище. Могила Грейс Левеллен Смитт. Эта женщина не знала, что значит быть любимой. Эта женщина не знала радости.

Она знала только боль резца, когда высекали эпитафию ее жизни.

*Спит, но покой не обрела
Любовь напрасно отдавая,
Ты умерла, как и жила —
Хлеб одиночества вкушая,
Ты никому не угодила,
Хотя старалась как могла.*

Но есть и другая могила в этой истории. Она возле колодца. А надгробный камень? Сосуд для воды. Забытый кувшин. На нем нет никаких слов, но он имеет великое значение — потому что это место, где похоронена незначительность.

ГЛАВА 4

ЖИВОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

"Дженна, просыпайся. Пора идти в школу".

Она услышит эти слова еще тысячу раз. Но в это утро она услышала их впервые.

Перед тем, как произнести эти слова, я присел на краешек ее кровати и задумался. Честно говоря, мне не хотелось говорить эти слова. Я не хотел ее будить. Странная нерешительность овладела мной, пока я сидел в предрассветном сумраке. Сидя в тишине, я осознал, что мои слова разбудят ее в новый мир...

Четыре года пролетели как один миг. Раньше Дженна была наша, только наша, а сейчас — все должно измениться. Еще вчера вечером мы уложили ее спать, как "нашу девочку", принадлежащую только нам — маме и папе. Мы читали ей книжки, учили ее, слушали ее. Но, начиная с сегодняшнего дня, это будет делать кто-то еще.

До сегодняшнего дня только мы, ее родители, вытирали ей слезы и заклеивали пластырем ее ссадины. Но с сегодняшнего дня это будет делать кто-то еще.

Мне не хотелось ее будить.

До сегодняшнего дня ее жизнь принадлежала только нам — маме, папе и сестре Андрэа. А сегодня в ее жизни появятся новые друзья, учительница.

Раньше весь ее мир заключался в этом доме: ее комната, ее игрушки, ее качели. Сегодня ее мир расширится. Она начнет восхождение по лестнице образования: познакомится с рисованием, чтением, счетом.

Мне не хотелось ее будить. Не из-за школы. Это хорошо — ходить в школу. Не потому, что я не хотел, чтобы она росла, читала новые книжки, выросла. И не потому, что она не хотела идти в школу. Всю последнюю неделю она только и говорила, что о школе.

Мне не хотелось ее будить, потому что я не хотел ее отдавать.

Но, я все-таки сделал это... Я прервал ее детство неизбежными словами: "Дженна, вставай... пора идти в школу".

Казалось, что прошла вечность, пока я одевался. Деналин видела, что я расстроен и слышала, как я ворчал: "Восход, закат". Она сказала: "Ты не сможешь пережить ее свадьбу". И она была права.

Мы поехали в школу на двух машинах, чтобы потом я мог поехать прямо на работу. Я попросил Дженну ехать со мной, считая, что должен немного поделиться с ней отцовской уверенностью. А на самом деле, в уверенности нуждался я.

Мне, такому красноречивому, трудно было подобрать слова. Я сказал ей, чтобы она радовалась. Я сказал, чтобы она слушалась учительницу. Я сказал: "Если тебе будет одиноко или страшно, попроси свою учительницу, чтобы она позвонила мне, и я приеду". "Хорошо", — улыбнулась она. Потом она спросила, можно ли ей послушать детскую музыку. "Конечно", — ответил я.

Она пела, а я нервничал. Она старалась выглядеть взрослой. Она вытянула свою тоненькую шею над панелью приборов как можно выше. Сияющий взгляд был полон любопытства. Ее руки были сложены на коленках. Ее ноги в бирюзовых туфельках едва свисали с сиденья.

"Деналин была права, — бормотал я себе под нос, — я не смогу пережить ее свадьбу!"

Что за мысли? Я волновался. Знает ли она, насколько высока лестница образования, по которой она отправится в путь сегодня утром?

Нет, она не догадывается. Но знаю я. Сколько заданий на школьной доске увидят эти глаза? Сколько книг будут держать эти руки? За сколькими учителями будут следовать эти ноги? В моих ли силах донести до каждого учителя, тренера, репетитора, с которыми Дженне предстоит встретиться, прежде чем ей исполнится семнадцать лет: "Это не обычная школьница. Берегите ее!"

Когда я припарковался и выключил мотор, моя взрослая девочка снова стала маленькой. И голос очень маленькой девочки нарушил тишину: "Папа, я не хочу выходить".

Я посмотрел на нее. В ее ясных глазах читался испуг. Ее губы, минуту назад напевавшие песенки, сейчас дрожали.

Мне потребовалась вся сила Геркулеса, чтобы поступить правильно. Все мое естество хотело сказать: "- Давай забудем обо всем и уйдем отсюда". В какой-то момент, делящийся целую вечность, я даже задумал похитить свою собственную дочь, взять жену, вырваться из этих ужасных лап прогресса и вечно жить в Гималаях.

Но я знал, что будет для нее лучше. Я знал, что уже пора. Я знал, что это было бы неправильно, и я знал, что с ней все будет в порядке. Но я даже не догадывался, что так трудно произнести: "Доченька, все будет хорошо. Давай я тебя понесу".

И с ней действительно было все хорошо. Мы вошли в класс. Она прыгнула туда, как маленький котенок в корзину. Я отдал ее. Ненадолго. Не настолько, насколько собирался отдать в будущем. Сегодня я отдал ее настолько, насколько смог.

Когда я шел к машине, один стих из Библии вдруг ожил во мне. Я недавно изучал это место Писания. И сегодня он перешел из черно-белой теологии в полноцветную реальность.

"Что мы должны сказать в ответ на это? Если Бог за нас, кто может быть против нас? Как Тот, Кто не пожалел Своего Собственного Сына, но отдал Его за всех нас — вместе с Ним не даст нам щедро всего?"

Чувствовал ли Ты Себя так же, Боже? Чувствовал ли Ты Себя так же, когда отдавал Своего Сына, как я сегодня утром?

Если да, то многое становится ясным. Становится ясным, почему ангелы возвестили о рождении Иисуса пастухам в Вифлееме. (Гордый Отец возвещает рождение Сына).

Становится ясным, почему раздался глас Божий при крещении Иисуса: "Это Мой Сын..." (Ты сделал то, что хотелось бы сделать и мне, но я этого сделать не мог).

Это объясняет встречу с Моисеем и Илией на вершине горы. (Ты послал их ободрить Его).

И я начинаю понимать, как должно было болеть Твое сердце, когда Ты слышал надломленный голос Твоего Сына: "Отец, заberi от Меня эту чашу".

Я отправил Дженну в безопасный мир школы, где чуткая учительница в любой момент готова утешить мою дочь. Ты отправил Иисуса на враждебную арену, где жестокие солдаты превратили спину Твоего Сына в сырое мясо.

Прощаясь с Дженной, я знал, что она найдет себе друзей. Ты, прощаясь с Иисусом, знал, что Его будут оплевывать, что над Ним будут смеяться и убьют.

Я отдал моего ребенка, прекрасно зная, что, если я ей понадобится, я окажусь рядом во мгновение ока. Ты сказал "прощай" Своему Сыну, прекрасно зная, что, когда Он будет нуждаться в Тебе больше всего, когда Его крик отчаянья будет сотрясать небеса, Ты будешь сидеть в безмолвии. Стоящие наготове ангелы не услышат Твоего повеления. Твой страдающий Сын не найдет утешения в Твоих объятиях.

"Он отдал Свое самое дорогое", — заметил Павел. "Почему мы должны сомневаться в Его любви?"

И прежде чем закончился день, я снова сидел в тишине. Но в этот раз я сидел не рядом с дочкой, а перед моим Отцом. На этот раз я не грустил о том, что я должен отдать, а благодарил за то, что уже получил — живое свидетельство того, что Богу не все равно.

ГЛАВА 5

ГОРЯЩИЕ ФАКЕЛЫ И ЖИВЫЕ ОБЕЩАНИЯ

Сомнение. Наш назойливый сосед. Незванный гость. Невыносимый гость. В тот момент, когда вы в предвкушении выходных ... переоделись в домашнюю одежду,... когда вы поставили на лужайке кресло и удобно уселись с журналом в руках и стаканчиком чая со льдом ... его голос прерывает ваши мысли.

"Эй, Боб, у тебя есть свободная минутка? Хочу тебя кое о чем спросить. Не хочу быть назойливым, Боб, но как ты можешь верить в то, что Великий Бог позаботится о тебе? Тебе не кажется, что это наглость: считать, что Бог желает видеть тебя на небе?"

Возможно, ты думаешь, что совершил достаточно хороших поступков. Что ж, какое-то время ты действительно вел себя достойно. Но неужели ты забыл ту командировку в Атланту? Тебе не приходило в голову, что Бог хочет разобраться с этим делом?

С чего ты вообще взял, что Бог одобряет тебя, несмотря на твое поведение?"

Есть ли у вас такой сосед?

Он будет надоедать вам. Он будет раздражать вас. Он будет критиковать ваше мнение. Он будет постоянно выбивать почву из-под ваших ног и не подаст вам руки, чтобы вы поднялись. Он посоветует вам не верить в невидимое, предлагая взамен то, что вы видите: несовершенный мир.

Это сладкоречивый, двуличный лжец, карточный шулер. Его цель — не переубедить вас, а привести в замешательство. Он не предлагает решение проблемы, он только задает вопросы.

Не позволяйте ему дурачить вас. Как бы красиво он не говорил, он лицемерит. Первые семена сомнения, посеянные им, были посеяны в Эдемском саду в сердце Евы.

Она сидела в тени деревьев, наслаждаясь прохладой и попивая маленькими глоточками мятный сироп со льдом, как вдруг заметила пару глаз-бусинок, выглядывающих из-за куста.

После короткого приветствия он разместился перед Евой, заслонив собой солнце, и бросил первую тень сомнения. "А на самом ли деле Бог сказал: "Не ешьте ни с какого дерева в саду?"

Никакого гнева. Никаких предостережений. Никакой агитации: "Бога — нет". Одни вопросы.

Посещал ли вас когда-нибудь этот сосед? Если вы ходите в церковь, чтобы заслужить спасение, а не потому, что вы спасены, значит, вы поверили ему. Если вы сомневаетесь, что Бог снова простит вас за снова совершенный грех, значит, вы уже купили немного змеиного яда. Если ваше циничное отношение к христианам сильнее ваших чувств ко Христу, то догадайтесь, кто приходил на обед?

Я советую вам запереть ворота на замок. Советую повесить табличку на дверях "Вход воспрещен". И еще советую посмотреть на то, с чем можно неожиданно столкнуться, оказавшись между Богом, Который верен, и тем, кто настойчиво пытается посеять сомнения.

Авраам, который в то время был еще Аврамом, обнаружил, что поверить в Божьи обещания не легче, чем проглотить куриную кость. Какие обещания? О том, что его потомки будут многочисленны как звезды. В чем проблема? Нет сына. "Это не проблема", — ответил Бог.

Аврам посмотрел, как его жена Сара шаркает ногами с палочкой в руках. Он поперхнулся куриной костью и проглотил ее.

Когда Аврам собирался пригласить Сару на ужин при свечах, он услышал второе обещание.

"Аврам".

"Да, Господь?"

"Вся эта земля будет принадлежать тебе".

Представьте себе, что Бог говорит вам о том, что однажды ваши дети будут владеть Пятой Авеню, и тогда вы поймете сомнения Аврама.

"Отец, для этого нужна Твоя помощь". И Аврам эту помощь получил.

Это любопытная сцена.

Сумерки. На голубом бархате неба сверкают бриллианты звезд. Воздух прохладен. Животные на пастбище затихли. Видны лишь силуэты деревьев. Аврам дремлет под деревом. Его сон тревожен.

Бог как будто позволил, чтобы на Аврама нахлынули сомнения. В своих снах Аврам пытается справиться с абсурдностью этой ситуации. Голос сомнения звучит очень убедительно.

Как же мне узнать, что Бог со мной?

А что, если все это обман?

С чего ты взял, что это говорит Бог?

Густая пугающая тьма сомнения.

Та же самая тьма, которую вы физически ощущаете, сидя на полированной церковной скамье во время похоронной церемонии и слушая некролог о том, кого вы любили больше жизни.

Та же самая тьма, в которую вы погружаетесь, когда слышите слова: "Злокачественная опухоль. Нужна операция".

Та же самая тьма, которая окутывает вас, когда вы осознаете, что вы только что проявили слабость характера ... в который раз.

Та же самая тьма, которая окружает вас, когда вы осознаете, что развод, которого вы всегда боялись — неизбежен.

Та же самая тьма, среди которой Иисус кричал: "Мой Бог, мой Бог, почему Ты Меня оставил?"

Предсказуемые слова. Когда мы сомневаемся, нам кажется, что Бог так далеко.

Вот почему Бог решил настолько приблизиться.

Бог сказал Авраму взять трех животных, разрезать их пополам и разложить половинки напротив друг друга. Нам это повеление кажется странным, но не для Аврама. Он уже видел этот обряд раньше. Он не раз принимал в нем участие. Он заключил множество заветов, и каждый раз проходя через разделенные трупы, утверждал: "Пусть то, что случилось с этими животными, случится со мной, если я нарушу мое слово".

Вот почему его сердце трепетало в груди, когда он видел огни во тьме, проходящие между трупами животных. Мягкое золотое зарево, исходящее от горшка с углями и яркие языки пламени факела. О чем они говорили?

О том, что невидимый Бог пришел, чтобы подтвердить свое непоколебимое обещание: "Твоим потомкам я даю эту землю".

Божий народ часто забывал своего Бога, но Бог не забывал их. Он верен Своему Слову. Земля стала принадлежать им.

Бог не сдался. Он никогда не сдается. Когда Иосифа бросили в колодезь его братья, Бог не сдался.

Когда Моисей сказал: "Вот я, но пошли Аарона", Бог не сдался.

Когда свободных израильтян египетское рабство привлекало больше, чем молоко и мед, Бог не сдался.

Когда Аарон сделал золотого тельца в тот самый момент, когда Моисей общался с настоящим Богом, Бог не сдался.

Когда только двое из десяти соглядатаев верили в то, что Творец могущественнее творения, Бог не сдался.

Когда Самсон выболтал секрет Далиле, когда Саул охотился за Давидом, когда Давид замыслил погубить Урию, Бог не сдался.

Когда дети Израиля были взяты в плен, Бог не сдался.

Он мог сдаться. Он мог повернуться спиной. Он мог оставить этот жалкий беспорядок, но Он этого не сделал.

Он не сдался.

Когда Он стал плотью и Его пытались убить, в то время как Ему не исполнилось и двух лет, Он не сдался.

Когда люди из родного города пытались сбросить Его со скалы, Он не сдался.

Когда Его обвинили в богохульстве люди, у которых не было страха Божьего, Он не сдался.

Когда Петр превозносил Его на Тайной вечере, а потом отрекся от Него у костра, Он не сдался.

Когда люди плевали Ему в лицо, Он не плевал в ответ. Когда Его били, Он не бил в ответ. Когда Его хлестали по спине, Он не повернулся и не приказал ангелам отхлестать этих солдат.

И когда человеческие руки гвоздями прибавали ко кресту божественные руки, то не солдаты удерживали руки Иисуса. Их держал Бог. Потому что для них эти израненные руки были теми же самыми невидимыми руками, которые несли горшок с огнем и факел две тысячи лет назад.

Это были те же руки, которые принесли свет в густую пугающую тьму, окружавшую Авраама. Они пришли, чтобы снова сделать то же самое.

Поэтому, когда этот назойливый сосед зайдет к вам в следующий раз, выпроводите его вон. Вон — на холм. Вон — на Голгофу. Вон — на крест, где обгаренные святой кровью руки несли огнем написанное обещание: "Бог скорее отвернется от Своего Единственного Сына, чем Он сдастся относительно тебя".

ГЛАВА 6

ПОСЛАНИЕ АНГЕЛА

У меня были все основания, чтобы разозлиться. Если бы у вас была такая неделя как у меня, вы бы тоже разозлились.

Мои проблемы начались в воскресенье вечером. Я жил тогда в Бразилии и пригласил кое-кого из родственников поехать на юг страны, чтобы полюбоваться водопадом Игуаху. Но в аэропорту в Сан-Пауло отменили рейс и мы пробыли там несколько часов. Не было никаких извинений. Не было никаких объяснений. Нам просто сообщили о том, что самолет, в который мы должны были пересест в этом аэропорту, никуда не летит. Если мы хотим, мы можем подождать два часа и сесть на другой.

"Если мы хотим!" — Бр-р-р.

Когда мы, наконец, добрались до нашего отеля, шел дождь. Весь день, пока мы там были, шел дождь.

Мы решили снять водопад на видео, и поэтому я носил свою видеокамеру с собой под проливным дождем. Я говорю не о морозящем дождике. Это был настоящий ливень. Когда мы добрались до водопада, я понял, что не выключил камеру, и она все это время работала, а значит аккумулятор сел.

Когда я вернулся в отель, то понял, что дождь погубил мою камеру. Сколько это стоит? Убыток — ровно триста долларов. Это было в среду. Неделя еще не закончилась.

Когда я вернулся в Рио, то узнал, что Деналин сказала своим родителям, что мы проведем Рождество с ними. А я уже пообещал своей семье, что мы будем на праздники у них.

Прошел четверг. Деналин позвонила мне домой и сказала, что наша машина сломалась. Та самая машина, про которую агент по продажам сказал, что она в отличном состоянии. Машина, которая, по словам того же агента, экономит нам деньги. Машина, о которой все тот же агент сказал, нет поклялся, что с ней не будет проблем. Она сломалась. В центре города. Опять. В мой выходной.

Я отправился в город. Я ни с кем не разговаривал. И никто не отваживался заговорить со мной.

Я сел в машину и попытался завести ее. Безрезультатно. Когда я повернул ключ в замке зажигания, то все что я услышал — это обещание агента и звяканье заслонки банкомата. Я целый час провозился с поломанной машиной, пытаюсь ее припарковать.

В конце концов, я вызвал механика. Буксир был занят. "Не могли бы вы подождать несколько минут?" В Бразилии слово "минуты" означает "годы". Поэтому я ждал, ждал, ждал и ждал. Мне казалось, что мои дети выросли и у них родились дети, а я все еще ждал.

Наконец, когда зашло солнце, появился грузовик. "Поставьте ее на нейтральную передачу", — сказал мне водитель. Сев в машину, я подумал: "Попробую-ка я завести ее еще раз", и повернул ключ в замке зажигания. Угадайте, что произошло? У меня получилось. Машина завелась. Это должно было бы обрадовать меня. Так оно и было до тех пор, пока я не увидел, что водитель эвакуатора не собирается уезжать. Он хотел, чтобы я ему заплатил. "За что?" — спросил я. "Я не виноват, что ваша машина завелась", — ответил он. Я не знал как по-португальски "пройдоха". Поэтому я заплатил ему за то, что он посмотрел, как я завожу свою машину.

Я сразу же повез ее к механику. Когда я ехал, два беса уселись на моих плечах и начали мне проповедовать. То, что я их не видел, еще не означало, что их не было. Я мог их слышать — они говорили на языке Лжеца.

Одного из них звали Гнев. Если еще и было что-то, из-за чего я не волновался и не злился, то он об этом позаботился. Мой список обид был длинным и уродливым.

Другого звали Жалость к себе. О, он нашел хорошего слушателя. Он не только напомнил мне, что у меня была тяжелая неделя, но еще и то, что плохая жизнь меня совсем измучила! Я родился с веснушками и рыжими волосами. Всегда медлительный, я ни разу не победил в конкурсе "Мистер удача". А сейчас я миссионер, страдающий на чужбине.

Гнев в одном ухе, и жалость к себе — в другом... Если бы я его не заметил, кто знает, что могло бы произойти.

Он не был похож на ангела. На самом деле, на ангела он похож был меньше всего. Но я знаю, что это был ангел, потому что только ангелы приносят такие послания.

Он постучал в окно моей машины.

"Трокандихо, синьор?" ("У Вас есть немного мелочи, сэр?")

Ему было, по крайней мере, лет девять. Без рубашки. Босой. Грязный. Он был настолько грязный, что непонятно было, носил он шорты или нет. Его волосы были взъерошены. Кожа покрыта корочкой. Я опустил стекло. Голоса на моих плечах умолкли.

— Как тебя зовут? — спросил я.

— Хосе.

Я посмотрел на тротуар. Два других уличных парня шли к машине, стоящей за моей. На них не было одежды, кроме рваных спортивных шорт.

— Это твои братья? — спросил я.

— Нет, просто друзья.

— Много денег ты сегодня насобирали?

Он раскрыл грязную руку, полную мелочи. Возможно, ему этого хватит, чтобы купить какой-то напиток. Я достал свой бумажник и вынул доллар. Его глаза заблестели, а мои — увлажнились. Загорелся зеленый свет и машина, стоявшая за мной, начала сигналить. Отъезжая, я видел, как он бежал к своим друзьям рассказать, что произошло.

Я решил, что уже сказал достаточно. И Бог слышал каждое мое слово.

Что, если Бог ответит на мое ворчание? Что, если своими жалобами я причинил Ему боль? Наверное, Он ответит. Он не может не ответить на мои бессмысленные ворчливые молитвы.

Он действительно решил ответить, и Его ответ только что стоял у двери моей машины.

"Ты не хочешь ждать в аэропорту? У этого мальчика таких проблем нет. Ты расстроен из-за своей видеокамеры? Это одна из проблем, которые не беспокоят Хосе. Возможно, он переживал из-за

сегодняшнего обеда, но не из-за видеокамеры. А семья? Ты слишком занят, чтобы ценить своих близких, в то время как этот сирота был бы рад иметь хоть одного родственника. А машины? Да, с ними много хлопот, не так ли? Что ж, испытайте в качестве транспортного средства босые ноги".

Бог послал ко мне мальчика с вестью. И точка, поставленная мальчиком, оставила глубокий след.

"Ты плачешь над разбитым шампанским?"

Ай-Ай-Ай.

"Ты страдаешь не от нехватки необходимого, а от излишеств. Твой живот болит из-за деликатесов, а не от голода. Источник твоих проблем — твои благословения".

Хосе многому научил меня за мой доллар. Он преподнес мне урок, как быть благодарным.

Благодарность — это когда ты больше ценишь то, что ты имеешь, чем то, чего не имеешь. Научись видеть сокровище в простом: объятия ребенка, плодородная почва, золотой закат. Наслаждайся комфортом того, что имеешь: теплая кровать, горячая еда, чистая рубашка.

И нет никого, кто имеет больше причин быть благодарным, чем тот, кому один из Божьих ангелов напомнил о Божьем даре. Это был я. И что-то подобное произошло с Францишеком Гайовишеком. Вот его история.

Трудно найти красоту в смерти. И еще труднее найти ее в лагере смерти. Особенно в Аушвице. Четыре миллиона евреев умерли там во время Второй мировой войны. Все еще хранится полтонны человеческих волос. Газовые камеры все еще там. Но среди всех уродливых воспоминаний об ужасах Аушвица есть одно исключение. Это воспоминания Гайовишека о Максимилиане Колбе.

В феврале 1941 г. Колбе попал в Аушвиц. Он был монахом-францисканцем. Несмотря на всю жестокость войны, он сохранил нежность Христа. Он делился своей едой. Он отдал свою койку. Он молился за пленителей. Мы могли бы назвать его "святой Аушвица".

В июле того же года состоялся побег из лагеря. И теперь в Аушвице за каждого сбежавшего должны были убить по десять заключенных. Всех заключенных собрали во дворе, и комендант наугад выбирал по десять человек из шеренги. Их сразу же уводили и бросали в тюремные камеры, где им не давали ни воды, ни еды до тех пор, пока те не умирали.

Комендант выбирал. По его указанию заключенный должен был выходить вперед, навстречу злой доле. Десятое имя, названное комендантом, было имя Гайовишека.

Пока офицеры СС пересчитывали осужденных, один из приговоренных начал рыдать: "Моя жена, мои дети", — плакал он. Офицер повернулся, услышав какое-то движение среди заключенных. Охранники приготовились стрелять. Собаки насторожились, предчувствуя команду "взять". Тут один из заключенных покинул свой ряд и протиснулся вперед.

Это Колбе. На его лице нет никакого страха. Его шаг тверд. Солдат крикнул ему, что если он не остановится, то тот выстрелит. "Я хочу поговорить с командиром", — спокойно сказал Колбе. По какой-то причине офицер не ударил его и не убил. Колбе остановился в нескольких шагах от коменданта, снял свою шапку и посмотрел немецкому офицеру в глаза.

— Господин комендант, я хочу кое о чем попросить Вас, пожалуйста.

То, что его не убили до сих пор, уже было чудом.

— Я хочу умереть вместо этого заключенного.

Он указал на рыдающего Гайовишека. Эта смелая просьба прозвучала без запинки.

— У меня нет жены и детей. Кроме того, я старый и ни на что не гожусь. Он — в лучшей форме. — Колбе знал менталитет нацистов.

— Кто ты? — спросил офицер.

— Католический священник.

Все были ошеломлены. Комендант неестественно разговорчив — через некоторое время он пролаял: "Просьба удовлетворена".

Заключенным говорить не разрешалось. Гайовишек рассказывал: "Я мог поблагодарить его только взглядом. Я был ошеломлен и с трудом понимал, что происходит. Я осужден, но я живу, а кто-то другой добровольно и осознанно предложил свою жизнь за меня. Это не укладывалось в голове. Это было похоже на сон".

Из десяти заключенных Святой Аушвица умер последним. Он умер не от жажды или голода. Он умер только после того, как ему в вену ввели карболовую кислоту. Это было 14 августа 1941 года.

Гайовишек пережил Холокост. Он вернулся в свой родной город. Каждый год, при любых обстоятельствах, он ездит в Аушвиц. Каждый год 14 августа он приезжает сказать спасибо человеку, который умер вместо него.

У него в саду есть мемориальная дощечка. Он сделал ее своими руками. "Дань Максимилиану Колбе — человеку, который умер, чтобы я мог жить."⁴

Бывают времена, когда мы нуждаемся в том, чтобы ангел принес нам послание и напомнил нам о том, что у нас уже есть.

Не много сходства между Францишеком Гайовишеком и Максом Лукадо. Мы разговариваем на разных языках. Мы салютуем двум разным флагам. У каждого из нас разная родина. Но нас объединяют три вещи.

К нам обоим был послан ангел, который вывел нас из тюрьмы. У нас обоих есть иудейский Учитель, который умер вместо нас. И мы оба поняли, что то, что мы уже имеем — намного больше того, что мы можем иметь.

ГЛАВА 7 ПОМНИ

*"Вечером первого дня недели, когда ученики были вместе,
и дверь была заперта из-за боязни иудеев ..." Иоанна 20:19*

Церковь Иисуса Христа началась с группы испуганных людей, спрятавшихся на втором этаже в горнице в Иерусалиме.

Несмотря на всю свою подготовку и обучение, они не знали, что сказать. Несмотря на то, что они были с Ним три года, сейчас они... боялись. Они были трусливыми солдатами, капитулировавшими воинами, молчаливыми глашатаями.

Самый смелый поступок, на который они способны — встать и закрыть дверь.

Кто-то из них смотрел в окно, кто-то — на стену, кто-то уставился в пол, но все они всматривались в себя.

И они не могли этого не делать, ведь это время было временем проверки самих себя. Все их достижения и усилия выглядели такими тщетными. Они помнили об обещаниях, которые они дали, но не выполнили. Когда солдаты схватили Иисуса, Его последователи разбежались. Вино завета еще не обсохло на их губах, и хлеб жертвы еще был в их желудках, когда они оставили Его.

Неужели все они хвастуны? Куда делись все обещания верности? Они остались лежать, вдребезги разбитые, у ворот Гефсиманского сада.

Мы не знаем, куда направились ученики после того, как убежали из сада, но мы знаем, что они взяли с собой: воспоминания. Они взяли заставляющую трепетать сердце память о человеке, называвшего себя Богом во плоти.

Они не могли вырвать его из своей памяти. Возможно, они хотели, чтобы воспоминания о Нем затерялись среди других воспоминаний, но они не могли забыть Его. Когда они видели прокаженного, они думали о Его сострадании. Слыша завывание бури, они вспоминали тот день, когда Он усмирил ее. Когда они видели ребенка, они вспоминали, как Он держал на руках детей. И когда они видели агнца, которого вели в храм, они вспоминали Его кровоточащее лицо и глаза полные любви.

Нет, они не могли Его забыть. И поэтому они вернулись. И в итоге, церковь нашего Господа началась с нескольких испуганных мужчин в горнице.

⁴ Эта история взята из книги "Человек для других" Патриции Трис.

Вам это что-то напоминает? Две тысячи лет спустя ничего не изменилось, не так ли? Сколько церквей сегодня спрятались и бездействуют "в горнице"?

Сколько церквей собираются вместе просто по религиозной привычке, но им не хватает страсти, чтобы выйти из горницы? Если бы не запертая дверь, то они, возможно, и вышли бы.

Бесмысленность горницы. Чуть-чуть веры и очень мало огня.

"Конечно, мы вносим свой вклад в то, чтобы благая весть распространилась по всему миру. За последний год мы выслали десять заочных обучающих курсов. Со дня на день мы ожидаем ответа".

Вы готовы биться об заклад, что заботитесь о том, чтобы достичь Евангелием весь мир! Вы говорите: "Каждый месяц мы посылаем 150 долларов... м-м, хорошо... этому... как там его зовут, в ... м-м, о, я забыл место, но ... мы за них часто молимся".

"Мир жаждет! Потому это самый главный пункт в нашей повестке дня. Мы планируем спланировать плановую сессию. По крайней мере, мы планируем это сделать".

Хорошие люди. Множество идей. Изобилие хороших намерений. Бюджеты. Собрания. Слова. Обещания. Но, пока все это происходит, дверь остается закрытой, а история остается не рассказанной.

Вы не отворачиваетесь от Христа, но вы и не поворачиваетесь к Нему. Вы не проклинаете Его имя, но и не прославляете Его. Вы знаете, что должны что-то делать, но вы не знаете, что именно. Вы знаете, что вы должны собираться вместе, но не знаете зачем.

Бесмысленность горницы. Послы за закрытой дверью, которые не знают, что делать. Что же необходимо для того, чтобы открыть дверь? Что требуется для того, чтобы зажечь огонь? Что требуется для того, чтобы вернуть страсть первого века? Что должно произойти для того, чтобы замок бесполезности на наших дверях упал под ноги кое-кого из учеников, и они переступили через него?

Больше изучения? Это составляющая успешной работы? Расширить виденье? Несомненно. Больше денег? Это крайне необходимо. Больше зависеть от Духа Святого? Истинная правда.

Но кроме всего этого, есть еще одна составляющая, без которой нельзя обойтись. Этот элемент настолько жизненно важен, что только он уничтожит нашу никчемность и бесполезность. То, что нам нужно, то, что выведет нас из горницы — это то, что вывело из горницы апостолов.

Представьте себе сцену: Петр, Иоанн, Иаков. Они вернулись. Они вернулись, надеясь, что еще осталось несколько капель прощения. Они дерзнули помечтать о том, что Господь завещал им несколько слов, оставил им какой-то план, какое-то направление.

Но единственное, о чем они не догадывались — это то, что их самая безумная мечта не была слишком безумной. В тот момент, когда кто-то брюзжал: "Нет никакого смысла ...", они услышали шум. Они услышали голос.

"Мир вам".

Все подняли свои головы. Все вытаращили глаза. Все разинули рты. Кто-то посмотрел на дверь.

Она все еще оставалась запертой.

Этот момент апостолы никогда не забудут: это история, которую они никогда не устанут рассказывать. Камень гробницы не смог удержать Иисуса внутри, а стены горницы — снаружи.

Тот, Кого предали, увидел своих предателей. Что же Он им сказал? Он не сказал им: "Что за сборище неудачников". Или: "А я вас предупреждал" Или: "Где же вы были, когда Я в вас так нуждался?". Но Он предложил им то, чего им так не хватало, Он сказал одну простую фразу: "Мир вам". Он предложил им мир.

Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой! Кто-то даже во время вознесения сказал: "Ущипни меня, наверное, я сплю". Не удивительно, что они вернулись в Иерусалим с великой радостью. Не удивительно, что они всегда пребывали в храме, прославляя Бога! (Лук. 24:52,53)

Преображенные люди стояли рядом с преобразенным Петром, когда он несколько недель спустя провозгласил: "Пусть весь Израиль будет уверен в следующем: Бог сделал Иисуса, которого вы распяли, Господом и Христом".

В его словах не было ни капли робости или сомнения. Петр не делал это с неохотой, но напротив — с радостью. И около трех тысяч человек поверили его посланию.

Апостолы вдохновили целое движение. Люди стали последователями Победителя смерти. Они не могли наслушаться и наговориться о Нем. Люди начали называть их "христианами". Христос был

сущностью их послания. Они проповедовали "Иисуса Христа распятого". Они делали это не потому, что им не было что рассказать, а потому, что единственное о чем им хотелось говорить — был Христос.

Что же привело в движение апостолов? Все очень просто. Они увидели Иисуса. Они встретили Христа. Их грехи столкнулись со Спасителем, и Спаситель победил! Что вдохновляло их? Горячее убеждение, что именно Тот, Кто должен был бы послать их в ад, Сам отправился туда вместо них, а вернувшись, рассказал им об этом.

Многое произойдет с ними в последующие десятилетия. Много ночей они проведут вне дома. Они будут голодать, мокнуть под дождем, их будут побивать камнями. Кораблекрушения, удары плетей, смертельные мучения... но память об одном эпизоде не позволяла им оглядываться назад: Тот, Кого предали, вернулся, нашел своих предателей, но не для того, чтобы покарать их, а чтобы сделать их своими посланцами, не осудить их забывчивость, а дать им силу помнить. *Помните* о том, что Он Тот, Кто был мертв, но воскрес, а они — виноваты, но прощены.

Вспомните о том, как вы впервые увидели Его. Вспомните о вашей первой встрече с Христом.

Вспомните себя в тот момент. Воскресшее утешение. Вновь обретенная чистота. Вспыхнувшая страсть. Вы помните?

Я — да. В 1965 году, в среду вечером, рыжеволосый десятилетний мальчик с целым торнадо веснушек на лице сидит на уроке по изучению библии. Я помню школьные парты с нацарапанными на них инициалами, школьную доску, дюжину, или около того детей (кто-то слушает, а кто-то нет), полного учителя в тесном костюме, слишком обтягивающем его большой живот.

Он говорит об Иисусе. Он рассказывает о кресте. Я слышал это уже раньше, но в тот вечер я действительно это услышал. "Вы не можете спасти себя сами, вам нужен Спаситель". Я не могу объяснить, почему это вдруг стало таким ярким и живым, но это коснулось меня. Просто учитель доступно и ясно объяснил, что я нуждаюсь в Искупителе. С того самого вечера мое сердце принадлежит Иисусу.

Многие начнут возражать, что десятилетний ребенок слишком мал для принятия такого решения. И они может быть правы. Все, что знаю я — это то, что я никогда не принимал более искреннего, более серьезного решения в моей жизни.

Я знал о Боге не много, но того, что я знал, было достаточно. Я знал, что я хочу пойти на небеса. И я знал, что сам я туда попасть не в состоянии.

Никто не говорил мне, что я должен быть счастлив. Никто не говорил мне, что я должен рассказывать об этом другим. И никто не мог заставить меня замолчать. Я рассказал своим друзьям в классе. Я повесил наклейку на мой велосипед. И так как я никогда не читал 2-е Кор. 4:13, то я не мог знать, что там говорится: "Я верил, потому и говорил". Если вы искренне приняли свое прощение, то ваше свидетельство будет исполнено силой.

Существует прямая связь между точностью нашей памяти и эффективностью нашей миссии. Если мы не рассказываем людям о том, как спастись, то возможно, мы забыли, как трагично — быть потерянными!

Если мы не проповедуем послание прощения, то это потому, что мы забыли, как это — чувствовать вину.

Если мы не проповедуем послание креста (Боже, сохрани нас от этого), то, возможно, мы подсознательно решили, что это уже не надо.

Возможно, об этом и было последнее письмо Павла, где он умоляет Тимофея не забывать. В письме, которое Павел писал, зная, что меч над его головой уже "занесен", он спрашивает Тимофея: "Помни Иисуса Христа...". Представьте себе картину: старый улыбающийся воин пишет слова: "Помни Иисуса Христа, воскресшего из мертвых, потомка Давида. Это и есть мое Евангелие...".

Когда наступят трудные времена, помните Иисуса. Когда люди не хотят вас слушать, помните Иисуса. Когда на глаза наворачиваются слезы, помните Иисуса. Когда вы разочаровались в своем друге, помните Иисуса. Когда страх разбивает лагерь в вашем саду, когда приближается смерть, когда вас жжет гнев, когда груз стыда слишком тяжел — помните Иисуса.

Вспомните о том, что святость в завете с человечеством. Вспомните больного, исцеленного натруженными руками. Вспомните мертвого, которого вызвал из могилы человек с Галлилейским акцентом. Вспомните глаза Бога, которые плакали человеческими слезами. И, более всего, помните потомка Давида, который победил ад и смерть.

Помнишь ли ты это? Любишь ли еще Его? Помни, Павел умолял помнить Иисуса. Прежде, чем ты вспомнишь какую-нибудь обиду, вспомни о Нем. Что бы ты ни делал, не забывай Его.

Но как быстро мы забываем. Столько всего произошло за все эти годы. Столько перемен. Столько альтернатив. Каким-то образом мы оставляем Его. Мы не отворачиваемся от Него..., мы просто не берем Его с собой. Новые цели. Карьерный рост. Составляются бюджеты. Рождаются дети. И Христос... Христос забыт.

Разве было так, когда вы в безмолвии простирали свои руки к небесам? Разве было так, когда вы осознали, что Бог — это Бог, а вы всего лишь плоть?

Если это так, то вам нужно кое-что узнать. Он все еще здесь. Он не ушел. Он все еще под этими бумагами, книгами и отчетами. Среди голосов, лиц и воспоминаний, Он все еще здесь.

Окажите себе услугу. Предстаньте перед Ним снова. Или лучше позвольте Ему предстать перед вами. Войдите в свою горницу и ожидайте. Ждите до тех пор, пока Он не придет. И когда он появится, не спешите уходить. Обнимите Его ноги. Вложите свою руку в рану от копья. И посмотрите в Его глаза! В те самые глаза, которые расплавили врата ада и заставили трепетать сатану и бесов. Посмотри в них, и ты уже не будешь прежним.

Человек не сможет остаться прежним после того, как осознает свое совершенно безнадежное, отчаянное положение и неистоцимую благодать Христа. Если вы видите безнадежность, но не видите благодати — это самоубийство. Если вы видите благодать, но не видите безнадежность — это бессмысленность, бессмысленность горницы. Но когда вы видите и то, и другое — вы преображаетесь.

ВТОРАЯ СКАЛА

Мои ошибки не смертельны

ГЛАВА 8

СМЕРТЕЛЬНЫЕ ОШИБКИ

Затерявшийся листок бумаги. Записка была написана нетвердой рукой. На почтовой бумаге. Черные чернила. В словах сквозило отчаяние. Письмо датировано 6 февраля 1974 года и адресовано правительству Соединенных Штатов.

"Я посылаю 10 долларов за одеяло, которое я украл во время Второй мировой войны. Моя совесть не дает мне покоя. Простите за опоздание". И подпись: "Солдат запаса". И Р.Б.: "Я хочу быть готовым к встрече с Богом".

Этот солдат не единственный, кто был виновен в этом. Его письмо одно среди нескольких тонн писем, которые были отправлены правительству США с того момента, как в 1811 году их начали собирать и хранить. С тех пор, в так называемый Фонд совести прислали 3,5 млн. долларов.

В среднем 45 тыс. долларов поступает туда ежегодно. Самая большая сумма была собрана в 1950 году — 350 тыс. долларов. Один человек написал из Бразилии. Он прислал 50 долларов, чтобы заплатить за две пары сапог для верховой езды, две пары брюк, один паек королевского адвоката и тридцать фунтов замороженного мяса, которые он украл, находясь в армии в 1943-1946 гг.

Иногда суммы были маленькими, а угрызения совести — большие. Одна женщина из Колорадо прислала две марки по 8 центов за то, что она использовала одну марку дважды (по какой-то причине марку на конверте в первый раз не погасили). Бывший работник Международного Общества Красного Креста прислал доллар за четыре стержня для шариковой ручки, которые он когда-то взял в офисе.

Город Селем, штат Огайо. Один человек прислал доллар с запиской: "Когда я был маленьким, то положил несколько копеек на рельсы и поезд расплющил их. И еще, я для эксперимента в школе использовал монеты достоинством 10 и 25 центов — мы покрыли их серебром. Я понимаю, что есть закон запрещающий портить наши деньги, Я его не читал, но хочу быть законопослушным гражданином".

Людам не дают покоя ошибки тридцатилетней давности? Раскаяние из-за расплющенных монеток? Обличения совести из-за стержней для ручки? Если бы страдания из-за нечистой совести не были бы так актуальны, то эти письма выглядели бы просто смешными. Но чувство вины — очень насущная проблема.

Что вы делаете со своими неудачами? Наши ошибки накапливаются у нас словно галька, маленькие камушки, памятные сувениры наших преткновений. Мы носим их с собой, и уже очень скоро у нас не остается для них места. Мы кладем их в карманы, и они начинают оттопыриваться. Мы кладем их в мешок и вешаем его на плечи, но мешок растягивается и рвется. И очень скоро сумка со вчерашними ошибками становится такой тяжелой, что мы ее еле волочим.

Вот только несколько ошибок, которые люди "принесли" в мой офис.

Измена. Он хотел бы попытаться снова наладить отношения. Она ответила: "Ни за что!" Он хотел, чтобы ему дали еще один шанс. Она ответила: "Ты свой шанс упустил". Он понял, что совершил ошибку, встречаясь с другой женщиной. А сейчас ему стало ясно, что эта ошибка была для его брака смертельной.

Гомосексуализм. Его запястья исполосованы шрамами — это следы неудачных попыток самоубийства. Его руки исколоты иглами шприцов. В его глазах стремление к саморазрушению. Ему были сказаны слова, похожие на жестокий приговор судьи безропотному заключенному. "Мой папа говорит, что я странный. И я думаю, что он прав".

Разделение. Руководство церкви требовало подчинения. Члены церкви требовали, чтобы их голос услышали. Это было миной замедленного действия. Взрыв, и вот результат — раненные прихожане в полупустом здании.

Безнравственность. Она пришла в церковь, она забеременела, она раскаялась в своем сердце. "Я не могу родить сейчас ребенка", — оправдывается она. "Мы найдем для него дом", — уверяют ее. Она согласилась. Потом она передумала. Ее парень нашел врача, согласившегося сделать аборт. "Может ли Бог простить меня?" — спрашивает она.

Ничто не давит на нас сильнее, чем мешок с ошибками.

Если бы вы только могли начать все сначала, вы поступили бы по-другому. Вы были бы другим человеком. Вы были бы более терпеливы. Вы контролировали бы свой язык. Вы бы вовремя остановились. Вы подставили бы другую щеку вместо того, чтобы давать сдачи. Вы бы сначала

женились или вышли замуж. Вы были бы честными. Вы противостояли бы искушению. Вы не связались бы с этой компанией.

Но вы не можете начать все сначала. Вы множество раз говорил себе: "Что сделано, то сделано, и ничего поправить нельзя".

Это то, что имел в виду Павел, когда говорил: "Плата за грех — смерть". Он не сказал: "Плата за грех — плохое настроение". Или: "Плата за грех — тяжелый день". Или: "Плата за грех — депрессия". Прочитайте это еще раз: "Плата за грех — смерть". Грех — смертелен.

Что можно с этим сделать? Ваш психотерапевт предложит вам поговорить об этом. Поэтому вы так и поступите. Вы втащите мешок в его кабинет, высыпите камешки на пол, и будете анализировать каждый из них. На какое-то время это поможет. Хорошо бы поговорить вот об этом и этот такой милый. Но после того, как консультация закончится, вы снова потащите свой мешок за собой.

Ваши друзья скажут вам, что вы не должны заниматься самобичеванием. Они скажут, что ошибок не избежать, так устроен мир.

"Что-то мне не уютно", — скажете вы.

Наслаждайтесь жизнью! Вам посоветуют игнорировать все и быть счастливыми! Все замечательно, пока вы не протрете запотевшее зеркало и не увидите все отчетливо. Вы увидите, что проблемы остались.

Законники могут вам дать совет, как облегчить вес. Поставьте свечку за каждый камень. Помолитесь за каждую гальку. Звучит логично, но что, если я что-нибудь забуду и не смогу точно все подсчитать? Вы в панике.

Что вы делаете с грузом житейских ошибок?

Мою старшую дочь зовут Дженна, ей сейчас четыре года. Недавно она подошла ко мне и призналась: "Папа, я взяла карандаш и разрисовала стену". (Дети не перестают удивлять меня своей честностью).

Я сел, посадил ее себе на колени и попытался быть мудрым. "А разве это хорошо?" — спросил я.

"Нет".

"Что папа делает, когда ты рисуешь на стене?"

"Ты шлепаешь меня".

"А как ты думаешь, что я должен сделать в этот раз?"

"Любить".

Разве не все мы хотим этого? Разве не все мы хотим, чтобы папа, даже, если мы ошиблись — разрисовали стену, все равно любил бы нас? Разве не все мы хотим, чтобы папа, который заботится о нас, закрыл бы глаза на наши неудачи?

Мы имеем, такого отца, Отца, чьи самые лучшие качества проявляются, когда проявляются наши самые худшие качества. Отца, чья благодать сильнее всего, когда наша верность — слабее всего. Если ваш мешок велик и набит до отказа, то эта весть для вас: ваши ошибки не смертельны.

ГЛАВА 9

CRISTO REDENTOR

Высота 90 футов⁵. Одна тысяча триста двадцать тонн бразильской черепицы. Расположена на высоте 1,5 мили над уровнем моря. Это знаменитая статуя — Христос Искупитель, которая возвышается над Рио-де-Жанейро в Бразилии.

Ни один турист не покидает Рио, не поднявшись на гору Корковадо, чтобы увидеть вблизи этот монумент. Высота одной только головы монумента 9 футов. Расстояние от одного кончика пальца до другого — 63 фута.

⁵ Британская, американская и старорусская единица измерения расстояния, равная 30, 48 см.

Пока мы жили в Рио, я видел эту статую множество раз. Но каждый раз у меня было впечатление, будто я вижу ее впервые.

Я был студентом колледжа и провел все лето в Бразилии. Если не считать пересечение Мексиканской границы, то это была моя первая поездка за пределы Штатов. С этим монументом я был знаком только по журналу *"Национальная география"*. Я понял, что никакой журнал не в состоянии передать все великолепие Cristo Redentor.

Подо мной был Рио. Семь миллионов людей разместились между покрытыми буйной зеленью горами, спускающимися к ярко-голубой Атлантике. Рядом со мной — статуя Христа Искупителя. Когда я посмотрел на высившееся надо мной сооружение через объектив моего фотоаппарата, то заметил несколько странностей.

Я увидел слепые глаза. Да, я знаю, что вы думаете: у всех статуй слепые глаза. И вы правы. Но я говорю о том, что скульптор той статуи хотел, чтобы эти глаза выглядели слепыми. Там не было зрачков, позволяющих думать, что Христос видит. Не было отверстий, подразумевающих зрение. Там были только маленькие осиротелые окружности.

Я опустил фотоаппарат. *Какой же это искупитель? Слепой. Невидящим взглядом он смотрит вдаль, за горизонт, не желая смотреть на толпы людей у его ног.*

Я заметил еще одну ироничную деталь, когда снова поднял свою камеру. Я исследовал черты лица сверху вниз — вот сильный нос, вот рельефный подбородок, вот шея. В фокус моей камеры попала выпуклость, выпирающая из-под плаща статуи. Сверху на ней было изображено сердце. Оно имело такую же форму, как сердечки на *"Валентинках"*. Просто сердце.

Каменное сердце.

Непреднамеренный символизм просто потряс меня. *Что это за искупитель? Сердце из камня? Не страстное и полное любви, а бетонное, мертвое сердце. Что это за искупитель? Слепые глаза и каменное сердце?*

Сейчас я уже знаю ответ на свой вопрос: *"Что это за искупитель?"* — Точно такой же, как у большинства людей.

О, большинство людей не согласились бы иметь слепого искупителя с каменным сердцем, но присмотритесь внимательнее.

Для некоторых Иисус — амулет, приносящий удачу. *"Искупитель-подкова"* карманного размера. Удобный. Легко перевозимый. Прост в использовании. Вы можете повесить его фотографию у себя на стене. Вы можете поместить его в рамку. Прикрепить к зеркалу заднего вида в машине или приклеить его на приборную доску.

Его назначение? Вытаскивать вас из затруднительных ситуаций. Вам нужно место для парковки? Потрите *"искупителя"*. Нужна помощь на экзамене? Достаньте подковку. С ним не нужно иметь взаимоотношений! Его не нужно любить. Просто носите его в кармане вместе со своим клевером, у которого четыре листочка⁶.

Для многих Иисус — *"Искупитель-джин"*. Престижные работы. Розовые Кадиллаки. Новые успешные и крутые супруги. Вы просто загадываете желание. И это еще не все: джин возвращается в свою лампу, когда он вам больше не нужен.

Для других Иисус — *"Искупитель — Монти Холл⁷"*. Все замечательно, Иисус, только давай договоримся. Пятьдесят два воскресенья в году я буду надевать маскарадный костюм — пальто и галстук, шляпку и перчатки — и выдержу любую проповедь, которую ты решишь мне преподнести. А взамен, Ты дашь мне благодать за жемчужными воротами номер три.

Искупитель-подковка. Искупитель-джин. Искупитель Монти Холл. Несколько правил и ничто не бросает нам вызов. Не нужно ничем жертвовать. Не нужно никакого посвящения.

⁶ В Америке существует примета, что клевер с 4 листочками приносит удачу. (У нас — сирень с 5 лепестками).

⁷ Это выражение взято из американской игры (телешоу), где ведущим является Монти Холл. Люди приходят на это шоу в маскарадных костюмах, и обладатель самого смешного костюма становится победителем. Потом победитель должен отгадать за какой из 3-х дверей находится приз.

Слепой и бессердечный искупитель. Искупитель, не имеющий силы. Искупитель Нового Завета совсем не такой.

Можно ли сравнить слепого Христа, которого я увидел в Рио, с тем Христом, которого рано утром в Иерусалиме увидела испуганная женщина.

Это произошло в центре города. Раннее утреннее солнце позолотило улицы города. На траве сверкают бриллиантовые капельки росы. Кот зевнул и потянулся после сна. Утро наполнилось звуками.

Пропел петух.

Залаяла собака.

По улице прошаркал торговец, с тяжелой ношей на спине.

Во дворе молодой плотник беседует с людьми.

Иисус окружен толпой слушателей. Некоторые кивают головой в знак согласия и в послушании открыли свои сердца. Они поверили Ему как учителю, а сейчас они учатся доверять Ему как Господу.

Любопытные зеваки прислушиваются с опаской, ведь слова Иисуса так сильно выходят за рамки их представлений.

Они очень внимательно слушают Его. Они рано встали. В Его словах было что-то более притягательное, чем сон.

Мы не знаем, о чем Он учил в то утро. Может быть, о молитве, может, о благодати или о заботах. Но о чем бы Он не учил, проповедь была внезапно прервана, потому что во двор ворвались какие-то люди. Выбежав из узкой улочки, они решительно направились к Иисусу. Слушавшие расступились, освобождая проход. Толпу возглавляли религиозные вожди: старейшины и диаконы того времени. Уважаемые и солидные люди. И с ними, пытаясь удержать равновесие на гребне волны их гнева — полуодетая женщина.

Всего лишь несколько минут назад она была в постели с мужчиной, который не был ее мужем. Было ли это образом ее жизни? Возможно. А может и нет. Может быть, ее муж уехал и ей было одиноко, а прикосновение чужого мужчины согрело ее, и прежде чем она пришла в себя, все было сделано. Мы этого не знаем.

Но мы знаем, что дверь резко распахнулась и ее вытащили из постели. Она едва успела прикрыться, прежде чем два мужика в возрасте ее отца поволокли ее по улице. Какие мысли проносились в ее голове, когда она пыталась вырваться?

Любопытные соседи выглядывали из открытых окон. Лаяли сонные собаки.

И сейчас исполненной негодования походкой, толпа стремительно направлялась к учителю. Они бросили женщину к Его ногам. Она упала.

"Мы нашли эту женщину в постели с мужчиной!" — кричал предводитель.

"Закон велит побить ее камнями. А что скажешь Ты?"

Наглость с взятой взаймы смелостью. Они смеются, потому что думают, что загнали Иисуса в угол.

Женщина вглядывается в лица окружающих, ища сочувствия. Но не находит его. Вместо этого она видит лишь осуждение. Косые взгляды. Поджатые губы. Стиснутые зубы. Взгляды, которые ты чувствуешь спинным мозгом.

Холодные, каменные сердца, не ведающие сострадания.

Она опускает взгляд и видит камни у них в руках — камни самоправедности, предназначенные для того, чтобы выбить из нее похоть. Мужчины сжимают их так сильно, что кончики их пальцев побелели. Они сжимают эти камни, словно это горло Проповедника, которого они так ненавидят.

В отчаянии она смотрит на Учителя. В Его глазах не горит ненависть. "Не волнуйся, — шепчут они, — все хорошо". И впервые за то утро она увидела доброту.

Когда Иисус посмотрел на нее, то что он увидел? Может быть, Он смотрел на нее, как отец на свою взрослую дочь, идущую к алтарю? А отец тем временем вспоминает, как его девочка росла: подгузники, куклы, школа, свидания, помолвка, свадьба...

Что вспоминал Иисус, когда смотрел на эту дочь? Видел ли он, как она формировалась на небесах? Видел ли он ее такой, какой задумал ее Бог?

"Соткал", — вот как псалмопевец описал процесс творения человека Богом.

Не поставил производство человека на конвейер, а соткал. Нежно сплетена каждая нить личности. Обдуманно выбрана каждая струна темперамента.

Бог-Творец. Вдумчивый. Вдохновенный. Изобретательный.

Как художник правильный оттенок ищет,
Чтобы жизнь картине дать,
Композитор ищет верный звук,
Чтобы сердце чье-то взволновать,
Слова вдохновенного поэт ждет,
Чтоб луч солнца в строки облачить,
Так Творец ткёт душу упоенно,
Из своей души вплетая нить.

Все они разные. Нет двух одинаковых. Нет похожих.

Иисус на земле был художником, который ходил по галерее, увешанной Его полотнами. Он был поэт, слушающий свои стихи. И еще, Он — творец, чей замысел был искажен. Творение после катастрофы.

Он сотворил людей для славы. Они выбрали посредственность. Он создал их для любви. Они выбрали ненависть.

Когда Он видел бизнесмена, использующего Богом данное трудолюбие, чтобы насытить жадность, данную сатаной...

Когда Он видел, что язык, предназначенный, чтобы вдохновлять, используется как кинжал, чтобы резать...

Когда Он видел, что руки, предназначенные для объятий, причиняют боль ...

Когда Он видел, что глаза, в которых должна была искриться радость, горят ненавистью...

Я думаю, разве не обременительно было для Иисуса видеть оскверненные и отвергнутые сердца?

Иисус видел такое сердце, когда он смотрел на эту женщину. Ее ноги были босы и грязны. Локтями она прикрывала грудь, прижав ладони к лицу. И ее сердце было как изодранная тряпка, истерзанная чувством вины и гневом толпы.

Поэтому с нежностью, на которую способен только отец, Он развязал узлы и залатал дыры.

Он отвлек внимание толпы. Он начал рисовать на песке и все посмотрели вниз. Женщина почувствовала облегчение, когда мужчины перестали на нее смотреть.

Обвинители приступают. "Скажи, Учитель! Что нам делать с ней?"

Он мог их спросить, почему это они вдруг сдули пыль со старой заповеди, которая было засунута в самый дальний угол. Но Он этого не сделал.

Он просто поднял голову и сказал: "Я думаю, что если вы никогда не делали ошибок, то вы имеете право побить камнями эту женщину". Он снова опустил глаза и начал рисовать на песке.

Кто-то откашлялся, собираясь что-то сказать, но никто так ничего и не сказал.

Зашаркали ноги. Глаза опущены. Потом хлоп... хлоп... хлоп... камни падают на землю.

И они ушли. Начиная с седебородых и заканчивая молодыми — все разворачивались и уходили. Они пришли вместе, но уходили по одному.

Иисус сказал женщине: "Посмотри. Никто не осудил тебя!". Он улыбнулся, когда она подняла голову. Женщина никого не увидела, только камни — миниатюрные надгробия мужской надменности.

"Никто не осудил тебя?" — спросил он. "Но тут все еще стоит тот, кто может осудить", — подумала она и посмотрела на Него.

Что он хочет? Что он сделает?

Может быть, она ожидала, что Он уйдет. Я не уверен, но я знаю одно: она ни за что не ожидала получить то, что получила. Она получила обещание и поручение.

Обещание: "И я не осуждаю тебя".

Поручение: "Иди и не греши".

Женщина повернулась и ушла. О ней больше ничего не известно. Но в одном мы можем быть уверены: В то утро в Иерусалиме она увидела Иисуса, а Иисус увидел ее. И если бы мы могли перенести ее в Рио-де-Жанейро и поставить у подножия CRISTO REDENTOR, я знаю, какой была бы ее реакция.

"Это не тот Иисус, которого я видела", — скажет она. И будет права. Потому что у Иисуса, которого видела она, сердце было не каменным. Иисус, которого видела она, не был слепым.

И, несомненно, если бы мы могли перенести ее на Голгофу и поставить ее у подножия креста ... вы знаете, что бы она сказала. "Это Он, — прошептала бы она. — Это Он".

Она узнала бы Его руки: единственные руки, в которых не было камней в тот день. Сегодня они тоже не держат камней. Она узнала бы Его голос: он осипший и усталый, но слова все те же: "Отец, прости их...". И она узнала бы Его глаза. Разве можно забыть Его глаза? Чистые и наполненные слезами. Глаза, которые видели ее не такой, какой она была, а такой, какой ей предназначалось быть.

ГЛАВА 10

ЗОЛОТАЯ ЧАША

Из-за холма виднеются оранжевые языки пламени. Клубы дыма поднимаются вверх. Слышен треск горящих деревьев.

Из среды яркого пламени доносится крик. Этот крик — протест заключенного за закрытой тюремной дверью; рев льва, чувствующего жар горящих джунглей.

Вопль брошенного сына, когда он смотрит на отца. "Мой Бог, мой Бог, почему ты оставил меня?"

Эти слова возносятся ввысь, отражаются рикошетом от звезды к звезде и с грохотом влетают в палаты Царя.

Это гонцы с кровавого поля битвы. В присутствии Царя они замирают. С переломами и синяками, они молят о помощи, о подкреплении.

Солдаты Царя готовы к атаке. Они оседлали коней и приготовили свои щиты. Они достали свои мечи.

Но Царь безмолвствует. Он предвидел этот час. Он знает, что делает: Он давно ждал, когда прозвучат эти слова, с тех пор как в Царство незаконно протащили первую партию яда.

Яд был замаскирован. Он появился в золотой чаше на тонкой ножке. От него исходил фруктовый аромат. Его принесли не руки Царя, а руки князя теней.

До этого момента никто в Саду не прятался. Царь гулял со своими детьми и дети любили своего Царя. Не было секретов. Не было теней.

Но в Сад проник князь теней. Ему нужно было скрываться. Он был слишком уродливым, слишком отталкивающим. Его лицо изуродовали язвы. Потому он пришел под покровом тьмы. Он спрятался. Был слышен только его голос.

"Попробуй это, — прошипел он, держа перед дочерью чашу, — Это сладость мудрости".

Дочь оглянулась на звук голоса. Она была заинтригована. Она никогда не видела раньше тень. Что-то тревожное было в его загадочности.

Царь наблюдал. Его армия прекрасно знала, что князь теней не будет сражаться с могущественными легионами. Они с готовностью ждали команды "к бою". Но команда не прозвучала.

"Это их выбор", — сказал Царь. "Если она обратится к Нам за помощью, то это и будет для вас командой, и вы освободите ее. Если же она не обратится, если она не посмотрит на Меня — никакой команды не будет. Выбор за ней".

Дочь потянулась к чаше. Рубины филигранной работы, оправленные золотом, манили ее прикоснуться к ним. Вино приглашало попробовать его. Она протянула руку, взяла чашу и выпила яд. Она не стала искать помощи.

Змеиный яд мгновенно разлился по ней, искажая мировоззрение, покрывая шрамами ее душу, раздваивая ее сердце. Она погрузилась в тень князя.

Вдруг она стала одинока. Она начала скучать по близости, для которой она была сотворена. Но вместо того, чтобы обратиться к царю, она решила соблазнить и другого. Она наполнила чашу и предложила ее сыну.

И снова армия приготовилась к бою. Воины снова ожидали команду царя. Его ответ был все тот же: "Если он посмотрит на Меня — мчитесь к нему. Если же нет, то стойте. Выбор за ним".

Дочь подала чашу сыну. "Все хорошо, — заверила она, — оно сладкое". Сын посмотрел в ее глаза, в них плясали огоньки, а за ней стояла тень.

"Кто это?" — спросил сын.

"Выпей это", — настаивала она. Ее голос охрип от желания.

Адам прикоснулся губами к прохладной чаше. И яд сжег его невинность. "Еще!" — пожелал он, собрав пальцем остатки на дне чаши.

Солдаты смотрели на своего царя в ожидании дальнейших приказов. Его глаза наполнились слезами.

"Принесите меч!" Генерал спешил и быстро подошел к трону. Он протянул Царю вынутый из ножен клинок.

Царь не взял его; Он лишь прикоснулся к нему. Когда кончик его пальца коснулся острия меча, сталь стала красной от жара. Она становилась все ярче и ярче, пока не вспыхнула.

Генерал взял пылающий меч и стал ждать приказа Царя. Приказ был такой: "Я почту их выбор. Там, где есть яд, должна быть смерть. Там, где есть чаша, должен быть огонь. Да будет так".

Генерал отправился в сад и занял свой пост у ворот. Пылающий меч провозглашал, что в Царство света никогда больше не проникнет тьма. Царь ненавидел тени. Он ненавидел их, потому что в тени дети не могут видеть своего Царя. Царь ненавидел чаши. Он ненавидел их, потому что из-за них дети забыли своего Отца.

Но вне Сада тень росла: все больше и больше пустых чаш разбросано на земле. Все больше искаженных лиц, уничтожительных взглядов, лицемерных душ. Чистота была забыта и образ Царя утерян. Никто не помнил, что когда-то в царстве не было теней.

В руках людей были чаши эгоизма. Их уста возносили хвалу лжи.

"Попробуй это. Оно сладкое".

И все вокруг подтверждало истинность слов Царя: где был яд — там была смерть. Где были чаши — там был огонь. До тех пор, пока Царь не послал своего Принца.

Тот же огонь, от которого воспламенился меч, сейчас зажег свечу и поставил ее среди теней. Его приход, как и появление чаши, не прошел незамеченным.

"Звезда!" — так был возвещен Его приход. Яркий свет в темном небе. Бриллиант, сверкающий в грязи.

"Свети ярче, мой Сын", — шептал Царь.

Много раз Принцу Света предлагали чашу. Много раз ее приносили руки тех, кто покинул Царя. "Просто попробуй, мой друг!" С мукой Иисус смотрел в глаза тех, кто пытался искутить Его. Что же это за яд, который заставляет заключенного пытаться убить своего освободителя?

Чаша все еще манит соблазнительным ароматом, обещая силу и удовольствие. Но для Сына Света ее аромат был мерзок. Сам вид чаши настолько разгневал Принца, что Он выбил ее из рук искусителя.

"Я попробую яд", — поклялся Сын Царя. "Для этого я и пришел. Но время я выберу сам".

Наконец, этот час настал. Сын пришел в последний раз встретиться со Своим Отцом. Он встретился с Ним в другом саду. В саду с кривыми оливами и каменистой почвой.

— Неужели все должно быть именно так?

— Да.

— Разве нет никого другого, кто мог бы это сделать? — сказал Царь, скрепя сердце — Никого, кроме Тебя.

— Я должен пить из той же чаши?

— Да, Дитя мое. Из той же чаши.

Царь посмотрел на Принца Света.

— Тебя ждет великая тьма.

Он провел Своей рукой по незапятнанному лицу Своего Сына.

— Боль будет ужасной.

Потом Отец сделал паузу и посмотрел на Свои земные владения. Его глаза наполнились слезами.

— Но другого пути нет.

Сын посмотрел на звезды и ответил:

— Да будет так.

Из уст Отца медленно начали литься слова, которые убьют Сына.

"Час смерти и жертвы — это твой час. Событие, миллионы раз прорепетированное на лжеалтарях, должно наконец произойти".

"Солдаты, вы думаете, что это вы ведете Его? Веревки, вы думаете, что это вы связали его? Люди, вы думаете, что это вы вынесли Ему приговор? Он внимает не вашим повелениям. Он вздрагивает не от ваших бичей. Это Моему голосу Он повинуется. Это Моего осуждения Он боится. Это ваши души Он спасает".

"О, Сын мой, мое Дитя. Посмотри на небеса, посмотри на Мое лицо, прежде чем Я отвернусь. Услышь Мой голос, прежде чем Я замолчу. Если бы только была возможность спасти и Тебя, и их. Но они не видят и не слышат. Живой должен умереть, чтобы мертвый мог жить. Пришло время заколоть Агнца".

"Вот эта чаша, Сын. Чаша печалей. Чаша греха".

"Прославься Мой Сын! Исполни Свое предназначение. Твоя слава наполнит Небеса".

"Поднимите Его, солдаты. Пусть Он поднимется к Престолу благодати и милости. Поднимите его к форпосту смерти. Поднимите Его над людьми, которые прокляли Его имя".

"Воткните крест в землю. Посадите Его глубоко в сердце человечества. Посадите семя будущего".

"Где же ангелы, чтобы спасти Моего Исаака? Чья рука, спасет Моего Искупителя? Вот Твоя чаша, Сын Мой. Пей ее один".

Сердце Бога, должно быть, было разбито, когда Он осуществлял Свой план. Всякая ложь, всякий грех, все сделанное в тени было в той чаше. Последний подвиг воплощения.

Непорочный Агнец был опозорен. Языки пламени жгли Его душу.

Царь повиновался Своему указу.

"Там, где яд — должна быть смерть. Там, где чаша — будет огонь".

Царь отвернулся от своего Принца. Неразбавленный гнев ненависти ко греху пал на Его безгрешного Сына. Пламя поглотило Его. Тень покрыла Его. Сын искал Своего Отца, но Отца не было видно.

"Мой Бог, мой Бог ... почему?"

В тронном зале темно. Глаза Царя закрыты. Он отдыхает.

В Своих грезах Он снова в Саду. От реки веет вечерней прохладой, когда Они прогуливаются втроем. Они говорят о Саде, о том, каким он будет.

"Отец ...", — начал Сын. Царь ответил. Отец. Отец. Это слово — цветок, чьи лепестки так легко уничтожены. О, как Он соскучился по своим детям. Он так скучает о том времени, когда дети называли Его Отцом.

Шум отвлек Его от грёз. Он открыл Свои глаза и увидел сияющую фигуру в дверном проеме. "Свершилось, Отец. Я вернулся домой".

ГЛАВА 11

ПРИДИ ДОМОЙ

Англия. Деятнадцатый век. Рождество. В маленьком городке есть традиция — в сочельник все дети города получают подарки. Это праздник: сияющие улыбки детей, елка на площади, разноцветные коробки. В этом городке есть умственно отсталый человек, который из-за своей болезни часто становится жертвой жестоких шуток. Но в это Рождество шутка была особенно жестока.

По мере того, как гора подарков становилась все меньше и меньше, его лицо все больше и больше выражало разочарование. Он слишком взрослый для подарка, но он об этом не знает. Его еще детской душе было больно о того, что все, кроме него, получают подарки. Но вот несколько мальчиков подошли к нему с подарком. Он оставался последним под деревом. Его глаза засияли, когда он увидел ярко упакованный сверток. Он был очень возбужден, когда развязывал ленты. Его пальцы спешили снять бумагу. Но когда он открыл коробку, его сердце сжалось.

Она была пуста.

Упаковка была привлекательной. Ленты на ней были разноцветные. Размеры были многообещающими. Но когда он заглянул внутрь, коробка оказалась пуста!⁸

Вы когда-нибудь были на его месте?

Многие были.

Молодая мать тихо плачет в подушку. Всю свою жизнь она мечтала о браке. "Если бы только у меня был дом. Если бы только у меня был муж и дом".

Сейчас она замужем. Медовый месяц пролетел быстро. Туннель, который она прокопала из тюрьмы родительского дома, привел ее лишь в другую тюрьму. Ее земля Оз стала землей грязных подгузников, стиральной машинки и счетов.

Она делит постель с мужем, которого не любит. Она прислушивается к ровному дыханию ребенка, которого не знает как воспитывать. И она чувствует, что ее молодость ускользает сквозь пальцы, словно песок.

Бизнесмен среднего возраста сидит в роскошном офисе и смотрит через окно в никуда. Красная немецкая спортивная машина ждет его на стоянке. У него на пальце золотое кольцо, а в его бумажнике золотая карточка. Его имя выгравировано на латунной табличке, прибитой к двери из ореха. Его костюм сшит на заказ. Его ботинки изготовлены вручную. Его имя широко известно.

Он должен быть счастлив. Он добился того, о чем мечтал, начиная путь по карьерной лестнице. Он получил все, что хотел, но сейчас ему это уже не нужно. Сейчас он на вершине лестницы, но он видит, что она привела его совсем не туда, где он хотел бы быть.

Он оставил свою жену на обочине, в пыли в своих амбиции. Дети больше не называют его папой, у них теперь другой отец. У него есть все, что может предложить успех, но сейчас он готов променять это все на дом, где его любят и ждут.

"Я пересчитал все трещины на потолке сотни раз". Голос задрожал, отчаянно пытаюсь звучать твердо. "Они говорят, что я буду в этом гипсе шесть недель. Еще сказали, что мне повезло, что остался жив".

Его голос едва слышен через кислородную маску. Кожа с его лба и носа содрана.

"Они снова и снова спрашивали меня, что я помню. А я даже не помню, как попал в машину, тем более не помню, как ехал. Я пытался вспомнить. Я старался, как мог. Я думал и думал и снова пытался вспомнить. Похоже на то, что у меня будет теперь много времени, чтобы думать".

Развлечения закончились. Все стихло. Погасли вспышки фотокамер. Ваши мечты сбываются, но вместо того, чтобы дать вам, наконец, спокойно заснуть, они держат вас в напряжении. Что вы будете делать, когда парад остановится? Когда ваши ошибки вымывают песочное основание из-под вашего будущего. Что вы будете делать?

Вы можете обвинять мир. Вполне вероятно, что так поступил и блудный сын.

Парень смотрел на свое отражение в грязной луже. Он задавал себе вопрос: "Неужели это я?"

Погасший взгляд. Дерзкой усмешки как не бывало. Его бесшабашность сменилась трезвостью.

Он упал в грязь лицом.

Этого мало — остаться без друзей. Этого мало — быть израненным. Мало — заложить свое кольцо, плащ и даже туфли. Мало — часами бродить по улицам. Этого мало, чтобы измениться.

⁸ Эту историю рассказал Гарри Эмерсон Фосдит.

Возможно, вы подумаете, что ночи на грязной соломе и долгие дни с ведром пороссячьей еды изменили его сердце?

Нет. Его изменило не это. Гордость сделана из камня. Сильные удары могут пообтесать этот камень, но нужен настоящий отбойный молоток реальности, чтобы сломать его.

Он потерпел крах. Его первые дни лишений были полны негодования и обиды. Он злился на всех. Он обвинял всех. Его друзья вполне могли поручиться за него. Тем более его брат был просто обязан придти и поручиться за него. Его босс должен был его лучше кормить, а отец ни за что не должен был отпускать его из дома.

Он считал, что все вокруг свиньи.

У человека могут закончиться деньги, он может остаться без работы и друзей, но источник виноватых не иссякнет никогда.

Иногда это родственники:

"Если бы мои родители относились к моему воспитанию серьезнее ...".

"Если бы мой муж не был таким эгоистом ...".

"Если бы мои дети имели хоть какое-то уважение ко мне ...".

"Если бы меня раньше приучили к горшку ...".

Иногда виновата система:

"Никто не может закончить эту школу хорошо!"

"Если бы у меня были равные возможности с соперником, я бы получил повышение".

"Здесь все куплено".

"У честного человека нет никаких шансов преуспеть в этом мире".

Даже в церкви встречается подобное:

"О, я посещал церковь, но знаете, с тех пор как я был в церкви в 1958 году, никто не зашел проведать меня."

"О, эти люди! Толпа лицемеров!"

"Я собираюсь вернуться в церковь. Как только я найду того, чьи доктрины безупречны, кто приглашает домой всех бездомных, кто кормит всех больных и направо и налево всех поощряет, тогда я вернусь".

И в скором времени вы начинаете считать, что вы всегда правы, а все остальные — нет. Вы жертва, а весь мир — ваши враги.

Следующее, что выбирают люди — это продолжение игры, но уже с другими правилами.

У моей жены есть кузен по имени Роб. Роб — замечательный парень. Его доброе сердце и дружелюбная улыбка располагают к нему всех. Он тот человек, которому вы можете позвонить, когда не можете позвонить никому.

Поэтому, когда девочкам-скаутам нужен кто-то, кто оденется в костюм Куки-Монстра⁹ — кому они звонят? Конечно, Робу.

Но возникли кое-какие проблемы. Во-первых, никто не предполагал, что мероприятие так затянется. Во-вторых, Роб не знал, что маскарадный костюм будет таким большим. В-третьих, кто бы мог подумать, что очки Роба запотеют так сильно, что он не сможет видеть? В костюме было так жарко, что пока он сидел на подмостках, ожидая своего выступления, его очки запотели. Он не мог протереть их из-за того, что лапы героя, в которого он нарядился, были слишком большими, чтобы просунуть их в прорези для глаз.

Он забеспокоился. В любую минуту его пригласят выступить, а он даже не видит, где находится сцена!

⁹ Герой из американской детской телепрограммы "Улица Сезам". Это волосатое создание с фиолетовыми волосами и выпуклыми глазами, выглядит он очень смешно и вызывает смех у детей.

Он попросил, чтобы ему помогли, но маскарадный костюм был слишком толстым и его вопль не услышали.

Он начал размахивать руками. Но все, что он услышал в ответ — это радостный и восторженный визг детей. Они думали, что он машет им!

Когда я услышал эту историю я посмеялся,... а потом вздохнул. Это было так знакомо. Вопль о помощи из-под маски. Страх, спрятанный за нарисованной улыбкой. Признаки отчаянья принимают за проявления радости.

Разве это не наш мир? Мы скрываем правду, с тех пор как Ева спрятала наготу Адама за фиговыми листьями.

И с каждым поколением мы скрываем ее все лучше.

Произведениям Микеланджело далеко до шедевра, который создает лысеющий мужчина из нескольких прядей своих волос, чтобы создать видимость густой шевелюры. Гудини был бы восхищен нашим умением втиснуть дровосека в балетное трико.

Мы мастера лицемерия. Мы приобретаем машины, чтобы самоутвердиться. Покупаем джинсы ради имиджа. Мы учимся хорошим манерам, чтобы скрыть свое происхождение. Наши достижения оцениваются высоко, но люди сами по себе ничего не стоят.

Мы стараемся не замечать боль. И со временем мы теряем свое настоящее "я".

Индейцы говорили, что в каждом сердце есть нож. Когда сердце лжет, этот нож поворачивается, как минутная стрелка на часах. И чем больше сердце лжет, тем быстрее поворачивается нож. Когда нож описывает полный круг, боль исчезает — сердца больше нет.

Парень в свинарнике мог бы решить остаться на маскараде и делать вид, что все хорошо. Нож лжи мог бы вырезать его совесть до тех пор, пока бы боль не исчезла. Он мог поступить, как поступают миллионы. Он мог продолжать жить в свинарнике и представлять себе, что живет в замке. Но он так не сделал.

Что-то подсказало ему, это момент истины. Он посмотрел в воду. Лицо, которое он увидел, было отталкивающим: грязным и распухшим. Он отвел взгляд. "Не думай об этом. Ты не хуже других. Завтра все будет лучше".

Лживые слова ласкали его слух.

Всегда находятся люди, готовые поверить лжи. "Нет, не сейчас. С меня хватит", — пробурчал он. И он снова посмотрел на свое отражение.

"Как низко я пал!" — его первые правдивые слова. Он стал рассматривать в отражении свои глаза и вспомнил об отце: "Мне всегда говорили, что у меня твои глаза". Тут сын вспомнил боль во взгляде отца, когда он сказал ему, что уходит.

"Как же я ранил тебя...".

Словно стрела пронзила сердце юноши.

В лужу упала слеза, за ней другая. Потом еще одна. Плотина рухнула. Он закрыл свое лицо грязными ладонями и слезы полились ручьем, прямо из сердца.

С мокрым от слез лицом он сидел у лужи. Впервые за все это время он подумал о доме. Воспоминания согрели его. Воспоминания о смехе за обеденным столом. Воспоминания о теплой постели. Воспоминания о вечерах, когда они с отцом, сидя на пороге, слушали убаюкивающее пение сверчков.

"Отец". Он произнес это слово вслух, глядя на свое отражение.

"Говорили, что я похож на тебя. А сейчас ты бы даже не узнал меня. Как я мог все это потерять?"

Он встал и пошел.

Дорога домой показалась ему длиннее чем тогда, когда он шел по ней в последний раз. Тогда он шел с высоко поднятой головой и не смотрел по сторонам: ведь он такой стильный. А сейчас он не смотрел на людей, потому что от него воняло, его одежда была рваной, волосы — взлохмачены, ноги — грязны. Но его это не волновало, потому что впервые в жизни его совесть была чиста.

Он шел домой. Он шел домой другим. Уже не требуя то, что ему принадлежит, он был согласен на все. "Дай мне" превратилось в "помоги мне", и его бунт сменился покаянием.

Он пришел, прося все, и ничего не имея взамен. Он не имел денег. Он не имел оправдания. Он не имел представления, как сильно его отец тосковал о нем. Он не мог представить, что его отец сотни раз стоял у ворот, ожидая его, улучив минутку между ежедневными делами. Юноша не мог

представить, что сотни раз беспокойный сон его отца прерывался, и среди ночи отец шел в комнату сына и сидел на его постели. Сын ни за что не поверил бы, что его отец часами сидел на пороге у пустого кресла-качалки, высматривая и всем сердцем желая увидеть знакомую фигуру, походку, лицо.

Когда паренек оказался у поворота, за которым был его дом, он еще раз повторил про себя слова, которые собирался сказать:

"Отец, я согрешил против неба и против тебя". Он подошел к воротам и взялся за ручку. Он уже повернул ее, но вдруг остановился. Внезапно его идея вернуться домой показалась ему глупой. "Что толку?" — задал он себе вопрос. "Какие у меня шансы?" Он опустил голову и развернулся, чтобы уйти.

Вдруг он услышал шаги: шлеп, шлеп, шлеп — сандалии. Кто-то бежал. Сын не оглянулся, чтобы посмотреть кто это. *Скорее всего, это слуга бежит, чтобы прогнать меня, или моему старшему брату интересно, что это я делаю дома.* Он ускорил шаг.

Но голос, который он услышал, не принадлежал ни слуге, ни брату, это был голос его отца.

"Сын!"

"Папа?"

Сын развернулся, чтобы открыть ворота, но отец опередил его. Сын увидел отца... На щеках отца блестели слезы, а руки распахнулись от востока до запада, приглашая сына вернуться домой.

"Отец, я согрешил". Слова затихли, когда юноша уткнулся лицом в плечо отца.

Двое плачут. Целую вечность стояли они обнявшись. Слова были не нужны. В ответ на покаяние было дано прощение.

Сын вернулся домой.

Если бы я мог изобразить эту сцену, то, прежде всего, я нарисовал бы простертые руки отца. Да, из его глаз текут слезы, улыбка сияет, но его руки зовут нас домой. Представьте эти руки: сильные пальцы, мозолистые ладони. Руки распахнутые, как широкие ворота, не оставляющие вам никакого другого выбора, кроме как войти.

Интересно, когда Иисус рассказывал эту притчу о любящем отце, использовал ли он руки? Когда он дошел до этого момента истории, распахнул ли он руки, чтобы проиллюстрировать его?

Догадался ли Он о мыслях тех слушателей, кто думал: "Я не смогу пойти домой, даже после этой жизни"? Видел ли он домохозяйку, опустившую взгляд, или бизнесмена, покачивающего своей головой и говорящего: "Я не могу начать сначала. Я слишком все запустил"? Распахнул ли Он руки пошире, говоря: "Да, да, ты можешь. Ты можешь вернуться домой"?

Сделал ли он это, я не знаю. Но я знаю, что он сделал потом, Он распротер свои руки так сильно, как только смог. Он распахнул Свои объятия до боли широко. И чтобы доказать, что эти руки всегда будут раскрыты, Он позволил прибить их гвоздями. И раны от гвоздей на этих руках — по сей день.

ГЛАВА 12

РЫБА И ВОДОПАД

Легенда о благодати

ПУТЕШЕСТВИЕ

Давным-давно, когда не существовало времени и реки не имели названий, жила-была рыба.

Рожденная в бурлящих каскадах горных каменистых источников, эта форель рано познала страсть игры. Вода была ее домом. Она плавала туда-сюда и для нее не было ничего легче. Иногда она набиралась смелости и переплывала речной пережат, быстро отталкиваясь от камня к камню.

Каждое утро она была свидетелем того, как солнце поднимало темный занавес ночи. Это было своего рода приглашением порезвиться в чистых водах. По мере того, как солнце медленно взбиралось все выше и выше, становилось теплее, и тепло убаюкивало рыбу, ее движения

замедлялись, и она могла смотреть сквозь толщу воды на высокие деревья, которые качались у потока и на пушистых посетителей, которые пили воду, а затем исчезали.

Но если днем она играла, то ночью у нее было достаточно времени, чтобы думать. Этой молодой форели недостаточно было знать то малое, что знала она, и поэтому она держала свои глаза открытыми в то время, когда другие спали. *Где берет свое начало этот поток? Куда он течет? Почему он протекает здесь? Почему я нахожусь здесь?* Она задавала такие вопросы, над которыми другие даже не задумывались. И она прислушивалась, ожидая получить ответы.

Но однажды она услышала рев.

Ночь была такая ясная, что луна видела свое отражение в воде. Рыба, прервав свои размышления, вдруг услышала звук. На самом деле звук был всегда, просто она его не замечала.

Рев. Рокот реки слышался под водой. Вода дрожала от этого рокота. Внезапно рыба поняла, почему вода постоянно двигалась.

Кто издает этот звук? От кого исходит такой шум?

Она должна была это узнать.

Она плыла всю ночь без остановки, движимая желанием узнать. Рев все нарастал. Он становился громче. Этот грохот одновременно пугал и притягивал форель.

Она плыла до тех пор, пока звезды не погасли и галька не приобрела свой настоящий цвет. Когда у рыбы уже не осталось сил, чтобы плыть, усталость превозмогла любопытство и она остановилась. Форель уснула.

ВСТРЕЧА

Солнце пригревало спину форели. Во сне она снова играла. Она быстро двигалась между камнями, отважно играя с водой, позволяя поймать себя. Ей снилось, что она дома.

Потом она проснулась и вспомнила о своем паломничестве.

Она услышала рев. Судя по звуку, она была уже почти у цели. Форель открыла глаза и вот перед ней — стена белой пены. Кругом водовороты. Вода падает, затем взлетает тысячами брызг.

Она никогда не видела ничего подобного.

"Я взберусь вверх и посмотрю что там".

Она плавала у подножия водопада. Но рыба хотела плавать там, наверху. Она приложит все свои силы, чтобы взобраться наверх. Но стремительный поток воды был слишком сильным. Неустрашимая, она плавала до тех пор, пока не выбилась из сил, а потом уснула.

На следующий день она решила попробовать запрыгнуть наверх. Она нырнула поглубже, под самую пену. Она погружалась все ниже и ниже. Она плыла до тех пор, пока вода не стала спокойной и темной, а рева почти не было слышно. Здесь она развернулась, чтобы плыть вверх.

Она усердно работала плавниками, пытаясь набрать скорость. Она всплывала все выше и выше, все быстрее и быстрее. Она проплыла спокойные воды и начала высоко парить в воздухе. Она парила так высоко, что была уверена в том, что приземлится на вершину водопада. Но не тут то было. Она еле-еле поднялась над пеной, а потом упала.

Я попробую еще раз. Она снова поплыла вниз. И снова стала проталкиваться вверх. И снова она летела. И снова упала.

Она попыталась сделать это еще раз. И еще раз. И еще раз. Она хотела добраться до вершины водопада. Она хотела получить ответ на свой вопрос.

В конце концов, наступила ночь, и луна заступила на дежурство над уставшей молодой форелью.

На следующее утро форель проснулась полная сил, она строила новые планы.

Она нашла тихую заводь в стороне от подножия водопада. Она смотрела сквозь прозрачную спокойную воду вверх. Здесь вода медленно течет между камнями и ей придется плыть против легкого течения. Форель успокоилась, довольная своей мудростью. Упрямо, не отходя от избранного курса, она продвигалась вперед, ведь именно для этого она и была рождена.

Она старалась изо всех сил целый день. Она продвигалась вперед, взбиралась вверх, падала, взбиралась и падала, взбиралась и падала. Наконец, когда ее мышцы уже молили об отдыхе, она почти достигла того места, откуда она могла видеть весь водопад.

Раздувшись от своих собственных достижений, она наклонилась слишком сильно и, кувыркнувшись, шлепнулась в тихую заводь, из которой и начала свой путь.

Устав от своих неудач, рыба уснула.

Ей приснился рев. Ей приснилась слава: она выбралась из горного потока и очутилась на вершине водопада. Но, проснувшись, она поняла, что все еще находится внизу.

Когда она проснулась, луна стояла еще довольно высоко. Рыба была разочарована — это был всего лишь сон, а не реальность. Рыба засомневалась: а стоит ли бороться? Она задумалась: не счастливее ли тот, кто никогда ничего не искал?

Она совсем было уж собралась вернуться домой. Течение туда ее отнесет.

"Жила же я без этого рева все свою жизнь, никогда не слышав его. Я смогу жить, как будто его и нет".

Но разве можно заглушить острую тоску своего сердца? Разве можно отказаться от поиска? Разве ты сможешь быть удовлетворен своим существованием, осознавая, что когда-то у тебя в жизни была цель?

Самым сильным желанием рыбы было желание взобраться вверх по воде. Но у нее не было выбора. Она не знала, как это сделать. Форель стала отчаянно звать к водопаду. "Почему ты такой суровый? Почему ты так противишься мне? Почему ты не поможешь мне? Ты что, не видишь, что самой мне не справиться? Ты нужен мне!"

В тот же миг рев воды стал затихать. Вода перестала пениться. Рыба оглянулась вокруг себя. Вода стала тихой и спокойной!

Затем, она снова почувствовала течение. Она почувствовала знакомое подталкивание сзади. Сила течения нарастала, сначала медленно, потом быстрее и быстрее, пока рыба не поняла, что она приближается к высокой каменной стене, с которой раньше падала вода. Голая стена была огромной.

На какое-то мгновение рыба испугалась, что разобьется о скалу. Но как только она достигла камней, под форелью появилась волна. Она подхватила рыбу и перенесла на вершину стены.

В тот момент в лесу воцарилась тишина. Животные притихли, глядя на это величие. Ветер стих. Луна склонилась как можно ниже, желая не пропустить такое чудо.

Вся природа следила за тем, как рыбу несла волна благодати. Вся природа начала радоваться, когда рыба оказалась на вершине водопада. Свет звезд стремился пробиться сквозь ночной мрак. Луна замерла в сладостном удовлетворении. Медведи начали танцевать. Птицы начали обниматься. Ветерок начал насвистывать мелодию. А листья начали аплодировать.

Рыба оказалась там, где ей очень хотелось оказаться. Она находилась в присутствии рева. Река сделала то, что не могла сделать рыба. И рыба в тот же миг поняла, что целую вечность она будет наслаждаться этой тайной.

ГЛАВА 13

ПОДАРОК ОДИННАДЦАТОГО ЧАСА

Никодим пришел в полночь. Сотник пришел в полдень. Прокаженный и грешница пробились через толпу. Закхей влез на дерево. Матфей устроил для Него вечеринку.

Образованный. Сильный. Больной. Отверженная. Одинокий. Богатый. Кто и когда мог созвать такую команду? Все они пришли потому, что внутри у них была пустота. Их души были опустошены шарлатанами и спекулянтами. Они ничего не могли предложить, но они просили все: новое рождение, второй шанс, свежее начало, чистую совесть. И все их желания были исполнены.

И сейчас еще один проситель пришел с просьбой. Он стоит перед царем, всего минуты отделяют их от смерти. Он попросит крошки, но, как и все остальные, получит целый хлеб.

Лобный холм каменист и продувается ветрами со всех сторон. Вор изможден и бледен. Петли двери смерти, закрывающей его жизнь, уже скрипят. Он в плачевном положении. Это его последний шаг вниз по спирали лестницы неудачи. Одно преступление за другим. Одно отвержение за другим. Он опускался все ниже и ниже, пока не дошел до дна — поперечная балка и три гвоздя.

Он не может скрыть того, кем он является. Его единственная одежда — набедренная повязка. Убогий жаргон. Его "резюме" не производит хорошего впечатления. Ни одной школьной грамоты. Просто голая история неудач.

Он видит Иисуса.

Раньше он насмеялся над этим человеком. Когда звучал хор толпы, критиковавшей Иисуса, у него была своя партия.

Но сейчас он не насмеяется над Иисусом. Он рассматривает Его. Он начинает волноваться: "Кто же этот человек?"

"Как странно. Он не сопротивляется гвоздям; он почти что приглашает их".

Вор слышит насмешки и оскорбления и видит, что человек молчит. Он видит свежую кровь на щеках Иисуса, терновый венец, впившийся шипами в голову, и он слышит сиплый шепот: "Отец, прости им!"

"Почему они хотят Его убить?"

Любопытство вора медленно преодолевает боль в его теле. Он забывает о гвоздях, впившихся в запястья и о судорогах в теле.

Он начинает чувствовать непривычное тепло в своем сердце: он начинает заботиться о ком-то другом — заботиться об этом мирном мученике. В его глазах нет гнева, только слезы.

Он смотрит на кучку солдат, бросающих в пыль кости, поставив на кон изодранную одежду. Он видит табличку, где с издевкой написано: "Царь Иудейский".

"Они насмеются над ним, словно Он царь. Если бы Он был сумасшедшим, они бы не обратили на Него внимания. Если бы у Него не было последователей, они и не посмотрели бы в Его сторону. Если бы им нечего было бояться, они бы не убили Его. Ведь царя убивают только в том случае, если у него есть царство.

А вдруг..."

Он уже открыл было свои потрескавшиеся губы, чтобы что-то сказать. Но внезапно, спугнув его мысли, словно взрыв прозвучали обвинения преступника на другом кресте. Тот тоже рассматривал Иисуса, но через мутные очки цинизма.

"Ну, так ты Мессия, не так ли? Докажи это; спаси себя и нас, если ты тот, за кого себя выдаешь!"

Это необъяснимая загадка: два человека слышат одни и те же слова и видят одного и того же Спасителя, и один видит надежду, а другой — ничего, кроме себя.

Это было сверх того, что первый преступник мог снести. Возможно, мошенник, бросив колкость, ожидал, что второй мошенник поймет намек и поддержит его. Но он так не сделал. Второй куплет не был пропет. Преступник в ответ на свою насмешку услышал только слова защиты.

"Разве ты не боишься Бога?"

Еще недавно те же самые губы проклинали Иисуса. А сейчас заступились за Него. Головы всех, кто был на холме, повернулись к тому, кто выступил в защиту Христа. Каждый ангел рыдал и у каждого беса отвисла челюсть.

Кто мог представить, что этот вор мог думать о ком-то, кроме себя? Он, который всегда был забиякой, воруящим чужие кошельки. Кто мог вспомнить, когда он в последний раз пришел к кому-нибудь на помощь? Но когда последние песчинки сочлились через песочные часы его жизни, он совершил свой самый благородный поступок. Он выступил в защиту Бога.

Где те, кто хотел защищать Иисуса?

Более духовный Петр отрекся от Него.

Более образованный Пилат умыл свои руки.

Более доброжелательная толпа сельских жителей требовала Его смерти.

Более верные ученики разбежались.

Когда кажется, что все отвернулись, плут, обманщик встает между Иисусом и обвинителями и выступает в Его защиту. "Разве ты не боишься Бога, даже когда умираешь? Мы заслужили смерть, но этот Человек не сделал ничего плохого".

Солдаты посмотрели вверх. Священники перестали болтать. Мария вытерла слезы и подняла глаза. Никто раньше не замечал его, но сейчас все взгляды устремились на него.

Возможно, даже Иисус посмотрел на него. Возможно, он повернулся, чтобы увидеть того, кто говорит, когда все молчат. Возможно, он с усилием старался сосредоточить свой взгляд, чтобы

увидеть того, кто предложил этот последний в Его жизни дар любви. Интересно, улыбался ли Иисус, когда эта овца заходила в овчарню?

Ведь именно это и случилось с этим преступником. Он спешил укрыться в безопасности в тот момент, когда ворота уже закрывались. Размышляя о заявлении вора, мы видим две истины, которые должен признать каждый, кто хочет придти к Иисусу. Обратите внимание на его слова еще раз:

"Мы получили то, что заслужили. Этот человек не сделал ничего плохого".

Мы виновны, а он невинен.

Мы грязны, а он чист.

Мы неправы, а он прав.

На кресте Он не из-за своих грехов. Он там из-за наших грехов.

Как только мошенник понял это, он сделал самое естественное. Когда он смотрел в глаза своей последней надежде, он обратился с просьбой, с которой обращался каждый христианин:

"Вспомни меня, когда придешь в свое царство"

Никакого лукавства, все просто. Никаких оправданий. Лишь отчаянная мольба о помощи. И в этот момент Иисус совершил на кресте величайшее чудо. Более великое, чем землетрясение. Более великое, чем разорванная завеса в храме. Более великое, чем тьма. Более великое, чем воскресение святых, появившихся на улицах города.

Он совершил чудо прощения. Покрытый пятнами греха преступник принят покрытым пятнами крови Спасителем.

"Сегодня будешь со мною в раю. Это торжественное обещание" .

Вот это да! Несколько минут назад вор был попрошайкой, который стоял у закрытых ворот дворца, нервно теребя свою шляпу, волнуясь: может ли Царь дать ему несколько маленьких крошек. И неожиданно для себя он получил целый амбар хлеба.

Это и называется благодатью.

ТРЕТЬЯ СКАЛА

Моя смерть – ещё не конец

ГЛАВА 14

БОГ ПРОТИВ СМЕРТИ

"Я скажу вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся".

День, который мне предстояло провести в Вашингтоне, был очень насыщенным. Но я просто должен был посетить одно место. Об этом месте я читал, слышал, видел фотографии и репортажи в новостях и вот, наконец, увидел его сам.

"У вас есть десять минут", — сказал мой провожатый.

"Десять минут мне вполне хватит", — ответил я. Он остановил машину и я вышел.

Серое небо — в плаще изморози. Я одел пальто и застегнул его на все пуговицы. Голые деревья и жухлая трава были подходящей декорацией для моей миссии. По пешеходной дорожке, идущей под уклон, я прошёл несколько метров, и... вот он... Монумент Вашингтона был слева от меня, Мемориальный комплекс Линкольна остался позади, а прямо передо мной — Мемориальный комплекс Ветеранов Вьетнама.

Эта стена — словно плач поколения. На черных мраморных плитах — имена, которые больше напоминают список игроков футбольной команды колледжа, чем список погибших солдат: Уолтер Фейс, Ричард Сала, Майкл Эндрюс, Рой Баррис, Эмет Стентон.

Каждое имя — оборвавшаяся молодая жизнь. За каждым именем стоит мужественная вдова,... убитая горем мать... ребенок, выросший без отца.

Я посмотрел вниз. Там лежали охапки свежих, покрытых инеем роз. Накануне был день Св. Валентина. Девушки и жены пришли сказать: "Я все еще помню. Я не забыла". Рядом со мной стояли трое. По их лицам было видно, что они пришли сюда не из любопытства. Их привело сюда горе. Человек, что стоял по центру, заинтересовал меня больше других. Он был в зеленой солдатской шинели. Он был рослый. Темнокожий. У него была борода. Слезы злости текли по его лицу. Эмоции двадцатилетней давности все еще бурлят.

Мимо меня прошла пара. Они искали чье-то имя. В руках у них был перечень имен, указывающий на какой мемориальной доске находится каждое имя. "Ты нашел?" — услышал я вопрос женщины. "У каждого имени есть номер".

"Правильно, — подумал я, — у каждого имени есть свой номер, и рано или поздно, каждый номер позовут".

Я смотрел на имена на мемориальной доске, а потом перевел взгляд на саму доску. То, что я увидел, было очень отрезвляющим. Я увидел себя. Я увидел свое отражение. Мое лицо смотрело на меня с освещенного солнцем мрамора. Это напомнило мне о том, что я тоже когда-нибудь умру. И однажды мое имя высекут на гранитном камне. Когда-нибудь я тоже встречу со смертью.

Смерть. Разбойник, орудующий в нашей жизни. Он поджидает вас в переулке. Он насмехается над вами на игровой площадке. Он напоминает о себе, когда вы идете домой: "Ты тоже когда-то умрешь". Вы видите его, когда он следует вместе с похоронной процессией. Он в зале ожидания, когда вы проходите через створки дверей реанимации. Он рядом, когда вы смотрите на фотографии раздутых животов голодающих в Зимбабве. И он следит за выражением вашего лица, когда вы медленно проезжаете на своей машине мимо покореженного металла и накрытых одеялами тел на дороге.

"Твое время придет", — насмехается он. Мы пытаемся спорить с ним. Мы бегаем трусцой. Мы сидим на диете. Мы ходим в тренажерный зал. Мы играем в гольф. Мы стараемся ускользнуть от него, но знаем, что в лучшем случае мы только отложим его приход. "У каждого есть номер", — напоминает он.

И каждый номер позовут.

Он не даст вам расслабиться. Он обведет вас вокруг пальца. Он будет держать вас в страхе. Он украдет у вас радость молодости и покой последних лет. И если он добьется своего, то страх смерти настолько завладеет тобой, что ты так и не научишься жить. Вот почему ты не должен встречаться с ним один на один. Разбойник слишком велик, чтобы тебе сражаться с ним одному. Вот почему тебе нужен твой брат.

Перечитывай эти слова и храни их в сердце. "- Итак, как дети (мы с вами) — люди во плоти и крови, то и Он (Иисус, наш старший брат) стал таким же, как эти люди, чтобы своей смертью

уничтожить того, кто имеет силу смерти, т. е. дьявола и освободить тех, кто всю жизнь был в рабстве у страха смерти. Ибо ясно, что не ангелам помогает Он, а потомкам Авраама (нам с вами)".¹⁰

Иисус сорвал маску с Мистера Смерть и показал, кем он является на самом деле: хилак весом 44 кг, одетый в костюм силача-великана. Иисус не собирался терпеть его. Он не мог сидеть, сложа руки, пока паутина смерти опутывала жизнь.

Вообще, если вы хотите узнать, как прилично вести себя на похоронах, то не берите пример с Иисуса. Он сорвал все похороны, которые посетил.

Спасатель не может сидеть, сложа руки, когда кто-то тонет. Учитель не может не помочь, если ученик в замешательстве. Иисус не мог смотреть на похороны и оставаться в стороне.

В этой последней части мы увидим, что делал Иисус, когда сталкивался лицом к лицу со Смертью. Мы увидим Его затуманенные глаза, когда он видел Своих братьев и сестер, избитых разбойником Смерть. Мы увидим Его сжатые кулаки, когда он сводил счеты с врагом. Мы увидим... хорошо, переверните страницу и увидите сами.

Вы поймете, почему христианин может встретить разбойника лицом к лицу и провозгласить обещание, которое эхом отзовется в пустой гробнице: "Моя смерть — еще не конец".

ГЛАВА 15

ИЛЛЮЗИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Две толпы. Одна толпа направляется в город, а другая — из города. Невозможно отличать друг от друга больше, чем эти две группы людей. Группа прибывших оживленно гудела смехом и разговорами. Они следуют за Иисусом. Покидающие город мрачны. Унылая толпа загипнотизированная реквиемом смерти. Причина их печали — холодное тело на плетенных носилках.

Женщина в конце процессии — его мать. Это не первое ее испытание. Как будто только вчера она похоронила своего мужа. Тогда ее сын шел рядом с ней. Сейчас она идет одна, отделенная от всех своим горем. Она — жертва этих похорон. Никто не обнимает ее за плечи. Сегодня ночью она будет одна в пустом доме. Она приготовит обед, но ей не с кем будет разделить его. Самый большой удар нанесен ей. Вор украл ее самый драгоценный бриллиант.

Последователи Иисуса остановились и отошли в сторону, уступив дорогу процессии. Траурная атмосфера поглотила смех учеников. Никто не проронил ни слова. Что им сказать? Они чувствуют то же отчаянье, что и свидетели любых похорон. "Однажды это случится и со мной".

Никто не вмешивается. Что они могут сделать? У них не остается выбора, кроме как стоять и смотреть, как проходит мимо похоронная процессия.

Иисус знает, что говорить и что делать. Когда Он видит мать, Его сердце разрывается... и Его губы сжимаются. Он грозно смотрит на ангела смерти, который парит над телом мальчика. "Не сейчас, сатана. Этот мальчик Мой".

В этот момент к Нему подходит мать. Иисус говорит ей: "Не плачь". Она останавливается и смотрит в лицо этому страннику. Бьюсь об заклад, что она была шокирована его самонадеянностью.

Не плачь! Не плачь? Что это за повеление? Повеление, которое может дать только Бог.

Иисус подошел к похоронным дрогам и прикоснулся к ним. Те, кто несли носилки, остановились. Плакальщицы перестали стенать. Толпа затихла, когда Иисус посмотрел на мальчика.

Бес, словно паук, восседал над телом. Он наслаждался парадом. Он был начальником тюрьмы. Люди были заключенными. Он приводил в исполнение приговор осужденному. Люди смотрели со скамьи подсудимых и ждали своей очереди, пленники своей брэнности. Он швырял страх им в лицо. Он смеялся над их отчаянием.

Но тут он услышал голос. Тот голос.... О, он знает его владельца. Он пригнулся и инстинктивно зашипел.

¹⁰ Евр. 2:14-16 (Перефразировка автора)

Он оглянулся. Он не видит того, что видят другие, он не видит лицо Назарянина. Он не слышит голос человека. Он видит Божий гнев. Он слышит царское повеление: "Убейся отсюда"!

Ему не нужно повторять дважды.

Иисус переключил свое внимание на мертвого мальчика. "Юноша, — сказал он, — вернись к жизни". Живые замерли, когда мертвый ожил.

Одеревеневшие пальцы зашевелились. Бледно-серые щеки порозовели. Умерший мальчик сел.

Лука так прекрасно описывает то, что произошло потом:

"Иисус отдал его матери".¹¹ Как бы вы почувствовали себя в такой момент? Что бы вы делали? Странник сказал вам, чтобы вы не плакали, глядя на своего мертвого сына. Он отказывается скорбеть среди навязанной дьяволом печали, а потом приводит вас в шок, повелевая смерти. Внезапно то, что отобрали — возвращается. То, что украли — находится.

Иисус, наверно, улыбался, когда двое обнимались. Ошеломленная толпа поздравляет и ликует. Все обнимают друг друга и похлопывают Иисуса по спине. Кто-то авторитетно провозглашает очевидное: "Бог пришел помочь своим людям".¹²

Иисус дал женщине намного больше, чем сына. Он открыл ей секрет. Мы снова можем слышать Его шепот: "Вот это, — он показал на смертный одр, — иллюзия. А это, — он улыбнулся, обнимая мальчика, — это реальность".

ГЛАВА 16

ИСКРА ВЕЧНОСТИ

Уоллас был заметным человеком. Вы могли видеть, как он открывает молитвой футбольные матчи в городе или исполняет обязанности президента «Клуба Львов»¹³? Он обладал титулом, играл в гольф и у него были мягкие руки без мозолей.

У него был симпатичный офис рядом с церковью. Его секретарь был немного потрепан, но он — нет. Его теплая улыбка сразу внушала доверие, когда вы входили в двери его офиса. Он сидел в кожаном вращающемся кресле, а стены его офиса были увешаны дипломами. Он был таким слушателем, что люди рассказывали ему любые свои секреты.

Он был хорошим человеком. Его брак не был совершенным, но он был лучше, чем у большинства. Здание его церкви никогда не пустовало. Его имя было уважаемым. Он совсем неплохо играл в гольф, и прихожане купили ему членство в клубе в честь 20-летия его служения в церкви. Его узнавали на улицах и собирались толпами, чтобы послушать его проповедь на Пасху или Рождество. Его счет в банке рос, и меньше десятилетия отделяло его от заслуженного отдыха, легкого вина и хороших книг.

Если он и совершил грех, то никто не знал об этом. Если он и боялся, то никто этого не слышал. Уоллас любил людей. Но этим утром он не хотел никого видеть. Он хотел побыть один. Он позвонил своему секретарю и предупредил, чтобы его больше ни с кем не соединяли. Секретарь не удивился. Уоллас все утро отвечал на телефонные звонки. Секретарь подумал, что Уолласу просто нужно время, чтобы поработать. Отчасти он был прав. Уоллас действительно все утро "висел" на телефоне, и ему действительно нужно было время. Но не для работы. Ему нужно было время, чтобы поплакать.

Уоллас смотрит на фотографию (8x10) в рамке из красного дерева, которая стоит на его столе. Мокрыми от слез глазами он смотрит на свою двенадцатилетнюю дочку. Ленточки. Косички. Веснушки. Она — копия своей матери: голубые глаза, каштановые волосы, вздернутый нос. Единственное, что досталось ей в наследство от отца — это сердце. Она завладела им! И Уоллас не собирался требовать, чтобы его вернули. Она не единственный его ребенок, но она — младшая. И она

¹¹ Луки 7:15

¹² Луки 7:16

¹³ Мужская благотворительная организация в Америке, которая помогает больным детям и пожилым людям. Членами этой организации являются очень многие бизнесмены Америки.

его единственная дочь. Он окружил свою маленькую девочку высокой стеной, чтобы защитить ее. Но теперь, в последние несколько дней, все просто ужасно: стена рухнула.

Все началось шесть дней назад. Дочка вернулась из школы раньше обычного. У нее был болезненный вид, ее знобило. Жена уложила ее в постель, думая, что это грипп. Ночью температура поднялась. На следующее утро они отвезли ее в больницу.

Врачи были в недоумении. Они не могли поставить диагноз. Единственное, в чем они были уверены: девочка больна и ей становится все хуже.

Уоллас еще никогда не был таким беспомощным. Он не знал, как справиться с этой болью. Он так привык быть сильным. Он не знал, как это — быть слабым. Всех, кто звонил ему, он убедил, что с его дочкой все в порядке. Он заверил всех, кто справлялся о здоровье его дочери, что Бог велик. Он убедил всех, кроме себя.

Плотина, сдерживающая его бурлящие эмоции, начала прорываться. Утренний звонок врача: "Она в коме" — и плотину смыло окончательно.

Уоллас положил трубку и сказал своему секретарю, что он не будет отвечать на звонки. Он взял фотографию. Внезапно слова в его голове закружились, как карусель. "Я не боюсь. Я не боюсь".

Склонившись, он прижался лицом к фотографии и плакал.

Это так несправедливо. Несправедливо. "Почему двенадцатилетняя девочка? Почему она, скажите на милость?" С окаменевшим лицом он смотрел на серое небо за окном.

"Боже, почему не я?" — закричал он. Он сел. Потом встал и начал ходить взад-вперед, от кофейного столика к кушетке, взял коробочку с бумажными платками, которые держал для посетителей (тех, кто приходил к нему на консультацию). Он высморкался, поднял голову и посмотрел во двор церкви. Мужчина преклонных лет сидит и читает газету. Вот пришел другой и начал бросать крошки птицам. Раздался шелест крыльев голубиной стаи, слетевшей с крыши поклевать крошки.

"Неужели вы не знаете, что моя дочь умирает?! Как вы можете себя вести, как будто ничего не происходит?"

Он погрузился в воспоминания. Весной она каждый день, возвращаясь из школы, заходила к нему. Она ждала его во дворе и они вместе шли домой. Когда он слышал, что она зовет голубей, то знал, что пора идти. Он заканчивал свои дела и смотрел на нее, стоя у этого самого окна. Он смотрел, как она ходила по бордюру дорожки в саду. Он смотрел, как она рвала дикие цветы. Он смотрел, как она кружилась и кружилась, пока не падала на спину и не смотрела, как в небе кружатся облака.

"О, Принцесса", — говорил он. "Моя маленькая девочка". И потом он захлопывал свои книги, оставляя в кабинете всю головную боль и спускался, чтобы встретить ее.

Но весна прошла и его дочери нет во дворе. Сейчас зима, а его маленькая девочка при смерти. Два пожилых человека все сидели на лавочке в церковном дворе.

"Любимая, любимая моя Принцесса".

Вдруг во двор вошел еще один человек. Он что-то сказал двоим. И они втроем поспешно удалились. "Я должен сражаться", — подумал Уоллас. И тогда он вспомнил. "Учитель. Он здесь".

Он почти забыл. Сегодня приехал Иисус. Когда Уоллас выходил сегодня утром из дома, его сосед спросил, не пойдет ли он посмотреть на учителя, вокруг которого столько споров.

Внутренне Уоллас посмеялся над этой идеей. "Нет, я слишком занят сегодня", — поколебавшись, ответил он, зная, что и в не самый загруженный день у него не найдется времени пойти посмотреть на чудака-учителя. Особенно на этого.

Постановление, принятое на заседании в штаб-квартире союза церквей заклеило этого парня: бродяга, скиталец. Кто-то даже высказал мнение, что он душевно-больной. Но люди толпились вокруг него, как будто тот и в самом деле был Божьим даром человечеству.

Я пойду. Уоллас еще раз мысленно прокрутил встречу с соседом.

"Да, — сказал тогда про себя Уоллас, — похоже, ты тоже выписываешь «Национальный опрос»¹⁴.

"Говорят, что он может исцелять...", — эхом отдавалась фраза соседа в голове Уолласа.

Уоллас уже было решился. Потом вдруг обмяк: "Не будь глупцом".

¹⁴ Американская желтая пресса.

"Вера в целителей — оскорбление для нашей профессии", — заявил он на своей последней проповеди в церкви. Корыстолюбивые пророки. Он видел этих ребят по телевизору, одеты в двубортные костюмы, с натянутыми улыбками, с припудренными лицами. Он покачал головой и вернулся к столу. Он опять взял фотографию.

Он смотрел на лицо ребенка, которого он вот-вот потеряет. "Говорят, что он может исцелять...".

Уоллас начал размышлять о последствиях. "- Если я пойду и меня узнают, это повредит моей работе. Но если она умирает, а он может что-то сделать...". Человек достиг точки, где отчаянье сильнее чувства собственного достоинства. Он пожал плечами: "Что же мне выбрать?" И он выбрал...

События того дня изменили курс жизни Уолласа. Он рассказал историю про то, что произошло, когда у него уже не было шанса.

Я три раза объехал автобусную остановку, прежде чем нашел место для парковки. Холодный ветер свистел у меня в ушах, когда я нащупывал в своих карманах мелочь, чтобы заплатить за стоянку. Я поднял воротник повыше и пошел навстречу ветру.

Я прошел мимо ломбарда, в окнах которого все еще были наклейки с новогодними поздравлениями. Мимо бара, из которого выходили подвыпившие люди. Дюжина, или около того, подростков в облегающих штанах прислонились к кирпичной стене. Один подросток бросил сигаретную пачку к моим ногам. Три человека в кожаных куртках и в джинсах грели руки у костра, разведенного в бочке. Один из них засмеялся, когда я проходил мимо. "Посмотри: пудель в овчарне". Я не оглянулся. Я не хотел знать: говорят ли они обо мне или о ком-то другом.

Я почувствовал себя не в своей тарелке. Я много лет не был в этой части города. Я мельком глянул на свое отражение в витрине аптеки: шерстяное пальто, стильные туфли, серый костюм, красный галстук. Меня не волновало, что все провожают меня взглядами. В их глазах читался вопрос: "Что делает Мистер Белый Воротничок в этом захолустье?". Автобусная станция была битком набита людьми, и я с трудом "просочился" внутрь.

Попав туда, я уже не мог выйти. Люди были как сельдь в бочке. Все пытались пробраться через зал к терминалу. Я протиснулся вперед. Всеми двигало любопытство, а мной двигало отчаяние.

Когда я пробрался к окну, я увидел Его. Он стоял возле автобуса. От толпы Его отделяла только пара шагов.

Он выглядел слишком обыденно. На нем был вельветовый пиджак с заплатками на локтях. Вполне приличные брюки. Без галстука. Каштановые волосы мягко обрамляли Его лицо. Хотя я не слышал Его голос, я видел Его лицо. Густые ресницы. Блеск в глазах и улыбка. Но когда Он смотрел на вас, то у вас появлялось ощущение праздника, Его присутствие озаряло вас словно солнце. И этим он так отличался от всех, кого я видел, что мне пришлось спросить у женщины, стоящей возле меня, Он ли это?

"Это Он, — улыбнулась она, — это Иисус".

Он обернулся, присел на минутку и встал с маленьким ребенком на руках. Он улыбнулся. Он обнял ребенка и поднял его высоко над собой. У него были крепкие руки труженика. Кто-то сказал мне, что Иисус вырос в Миссисипи, сын механика из Вероны. Он поставил малыша на пол и направился к выходу.

Я знал, что если Он выйдет, то я уже не смогу до Него добраться. Я прижался к стеклу и начал протискиваться вдоль окна. Люди ворчали, но я все равно пробирался.

К выходу мы добрались одновременно с Иисусом. Наши глаза встретились. У меня перехватило дыхание, я понял, что не придумал, что я Ему скажу. Я надеялся, что Он спросит у меня, может ли Он мне помочь. — "О, моя дочь больна и я подумал, что Ты мог бы помолиться...".

Но все вышло совсем по-другому. Слова застряли у меня в горле. Я чувствовал, как мои глаза наполняются слезами, мой подбородок трясется и мои колени дрожат.

— Это моя дочь, моя маленькая девочка.... Она очень больна. Можешь ли Ты прикоснуться к ней, чтобы она не умерла?

Я пожалел о своих словах, как только их произнес. Если Он человек, значит, я попросил невозможного. Если же Он больше, чем человек, как посмел я просить об этом?

Я не осмеливался поднять глаза. Мне было стыдно.

Толпа в любой момент могла оттеснить меня от Иисуса. А я все не мог набраться храбрости и поднять голову.

Я думаю, Он понял, что со мной происходит. И вот, что он сделал ради меня.

Его пальцы коснулись моего подбородка. Он приподнял мое лицо, и встал передо мной на колени. Я посмотрел в Его глаза. Пристальный взгляд этого молодого проповедника обнял меня, старого пастора, словно руки старого друга. Тогда я понял, что уже встречал этого человека. Где-то я видел этот взгляд. Эти глаза были мне знакомы.

— Отведи Меня к ней.

Он взял меня под руки. Он помог мне встать.

— Где твоя машина?

— Машина? Здесь!

Я схватил Его за руку и начал прокладывать путь через толпу. Это было непросто. Я мог позволить себе идти между людей не быстрее, чем если бы я пробирался через кукурузное поле. Люди смотрели на нас. Молодые матери хотели, чтобы их детей благословили. Пожилые люди с усталыми лицами хотели избавления от боли.

Вдруг Его рука выскользнула из моей. Я остановился, обернулся и увидел Его: Он стоял и смотрел. Его внезапная остановка удивила толпу. Люди притихли. Я заметил, что лицо Иисуса побледнело. Он заговорил как будто сам с собой:

— Кто-то прикоснулся ко мне.

— Что? — удивился один человек из его окружения.

— Кто-то прикоснулся ко Мне.

Я подумал, что Он пошутил. Он медленно оглядывался, изучая каждое лицо. Я не мог понять: гневается Он или радуется. Хотя Он смотрел на незнакомых людей, Он понял что это она, как только увидел ее.

— К Тебе прикоснулась я, — голос прозвучал возле меня. — Это я. Извините.

Толпа расступилась, посреди "сцены" осталась стоять девушка. Она была худая, у нее был болезненный вид. Я мог обхватить большим и указательным пальцами ее запястья. Темнокожая. На голове сотни косичек. Она была без пальто. Ее руки были прижаты к груди, пальцы впились в острые локти — не столько от холода, сколько от страха.

— Не бойся, — сказал Иисус, — Что произошло?

— У меня СПИД.

Кто-то возле меня закашлялся. Кто-то отпрянул назад. Иисус подошел к ней:

— Расскажи Мне.

Она посмотрела на Него, посмотрела на людей вокруг, помедлила и начала:

— Я растратила все свои деньги. Врачи сказали, что моя смерть — вопрос времени. Мне больше некуда было идти. Но сейчас....

Она опустила глаза и улыбнулась. Она улыбнулась так, будто кто-то прошептал ей на ухо хорошую новость.

Я посмотрел на Иисуса. Он тоже улыбался. Они стояли и смотрели друг на друга улыбаясь, словно знали общий секрет.

И я снова увидел тот самый пристальный взгляд, который лишь мгновение назад был устремлен на меня, и снова мне показалось, что я видел эти глаза. Где? Где я видел эти глаза?

Я посмотрел на девушку. На мгновение наши взгляды встретились. Мне захотелось ей что-то сказать. Я думаю, она почувствовала то же самое. Мы были такие разные, но этот момент объединил нас. Какой странной парой мы были. Она с ее костлявыми руками и полуночными любовниками; я со своими чистыми руками и проповедями. Я всю свою жизнь учил людей не быть такими как она. Она провела свою жизнь, избегая таких лицемеров, как я. Но сейчас, перед лицом врага, мы оба отчаянно надеялись, что этот деревенский проповедник завяжет узел на конце нашей веревки, чтобы мы могли ухватиться за нее.

Иисус заговорил:

— Твоя вера сделала это. А теперь иди и наслаждайся жизнью.

Она даже не пыталась скрыть свою радость. Она улыбнулась, посмотрела на Иисуса, потом подпрыгнула и поцеловала Его в щеку. Люди засмеялись, Иисус покраснел от смущения, и она исчезла.

Пока Иисус разговаривал с девушкой, сквозь толпу пробралось еще несколько человек. Они стояли возле меня и разговаривали. Когда я услышал их голоса, то узнал их. Это были люди из моей церкви.

Один из них положил руку мне на плечо.

— Больше не нужно беспокоить учителя, твоя дочь умерла.

Эти слова пронзили меня словно стрелы, но Иисус прервал их:

— Не бойся, просто доверяй Мне.

Следующие несколько минут были как во сне.

Мы пробились через толпу, прыгнули в машину и помчались в больницу. В приемном покое витала смерть. Члены церкви, соседи и друзья уже собрались. Кто-то не стесняясь плакал. Моя жена сидела в кресле, бледная и безмолвная. У нее были красные глаза. Ее руки дрожали, когда она вытирала слезы.

Когда я вошел, люди начали утешать меня. Иисус прошел вперед и стал перед ними. Они замолчали и посмотрели на этого странника.

— Почему вы плачете? — спросил Он. — Она не умерла, а только спит.

Они были ошеломлены. Они были оскорблены.

— Какой Ты бесчувственный! — закричал кто-то. — Кто ты такой?

— Уберите отсюда этого шута!

Но уходить — это последнее, что Он собирался делать. Иисус развернулся, и вот Он уже стоит в больничной палате перед моей дочкой. Он подал знак кое-кому из Своих учеников и нам. Мы вошли. Мы вместе стояли возле моей дочери. Ее лицо было пепельного цвета. Ее губы были сухие и неподвижные. Я дотронулся до ее руки. Она была холодна.

Прежде чем я смог что-то сказать, на мою руку опустилась рука Иисуса. Он не сводил глаз с моей дочери, за исключением одного мгновенья. В этот момент Он взглянул на меня. Снова этот взгляд и эта сияющая улыбка. Он не мог не посмотреть, какую реакцию вызовет Его подарок.

— Принцесса, — сказал Он мягко, почти шепотом, — вставай!

Ее голова слегка повернулась, когда она услышала голос. Иисус стоял позади нее. Она всем корпусом подалась вперед. Ее глаза открылись. Она повернулась, поставила босые ноги на пол и встала.

Никто не шелохнулся, пока мы с женой смотрели, как наша девочка идет к нам. Мы обнимали ее целую вечность. Половина присутствующих поверила, что это правда, а половина не стала дожидаться, чтобы узнать, правда ли это. Но это была правда.

— Дайте ей что-то поесть, — сказал Иисус, улыбаясь. — Она, наверное, проголодалась. Потом он развернулся, чтобы уйти. Я прикоснулся к Его плечу. Весь мой вид говорил о том, что ради Него я готов на все.

— Позволь мне оказать Тебе услугу. Я представлю Тебя нужным людям. Я сделаю так, чтобы Тебя пригласили проповедовать в нужные места.

— Пусть это останется между нами, хорошо? — сказал Иисус. Он и Его три молчаливых друга вышли из комнаты.

Через несколько недель после этих событий, я был все еще в недоумении. О, конечно же, я ликовал. Но моя радость была покрыта тайной. Всюду, куда бы я ни шел, я видел Его лицо. Его взгляд следовал за мной. Даже сейчас, когда я пишу это, я снова вижу Его.

Голова слегка склонена. Под густыми ресницами — терпение. Его взгляд словно шепчет: "Иди сюда. У меня есть секрет".

И только сейчас я понял, где я его видел. Я встречал его несколько раз. И я видел этот взгляд снова, у женщины больной раком, которую я навещал вчера. Лысая от химиотерапии. Темные круги под глазами. Тонкая кожа и худые руки. Она узнала меня, когда проснулась. Она даже не поздоровалась. Она просто подняла ресницы, из-под которых сверкнул тот же огонек и сказала: "Я готова, Уоллас. Я готова идти".

Я видел этот взгляд на прошлой неделе, когда проповедовал на похоронах. Вдовец — человек с морщинистым лицом, седой, в очках с толстыми стеклами. Он не плакал, как все остальные. Я подошел, чтобы пожать его руку.

— Не беспокойтесь обо мне, — сказал он. Его улыбка показалась мне знакомой. Он попросил меня нагнуться, чтобы сказать мне что-то на ухо. — Я знаю, где она.

Сегодня утром я увидел это яснее. Несколько дней я никак не мог найти подходящий момент, чтобы спросить ее. А сегодня утром я решился. За завтраком мы были вдвоем, она ела свою кашу, я читал газету. Я повернулся к дочери:

— Принцесса?

— Да.

— Как там было?

— Что?

— Пока тебя не было. Как там было?

Она ничего не сказала. Она медленно отвернулась и посмотрела в окно. А когда она снова посмотрела на меня, у нее был тот же сверкающий взгляд. Она хотела что-то сказать, но передумала, а потом сказала: "Это секрет, папа. Секрет, который не описать словами".

Там, где должна была быть боль, был мир. Уверенность посреди кризиса. Надежда победила отчаянье. Вот каким был тот взгляд, вот о чем он говорил. Это взгляд человека, знающего ответ на вопрос, который задается каждым смертным: "Последнее слово за смертью?" Я могу видеть, как Иисус подмигивает, когда отвечает: "Не в твоей жизни!"

(Основано на Марка 5:22-43, Матф. 9:18-26, Луки 8:41-56)

ГЛАВА 17

“ЛАЗАРЬ, ВЫЙДИ ВОН!”

Когда умер известный агностик Роберт Ингерсол, в программе похоронной церемонии был один важный пункт: "Никаких песен".

Немногие могут петь перед лицом смерти. Можно бросать ей вызов. Можно плакать. Но петь? Смерть не любит пения. Смерть ворует то, из-за чего мы поем. Смерть срывает песни с наших уст, оставляя вместо песен умолкшие языки и мокрые от слез щеки.

И на тех похоронах, что посетил Иисус, тоже не было песен. Траур. Плач. Вопль. Но не пение.

Дом больше похож на тюрьму, чем на жилище. Люди с бледными лицами и глазами полными страха бесцельно склоняются по дому. На их устах не было ни песен, ни смеха — только новость, напоминающая им о том, что всех их ожидает в будущем.

Еще один заключенный из камеры смертников отправился на виселицу. Лазарь умер. Они сидели в тюрьме и ждали своей очереди.

Шокой Йокой провел в тюрьме двадцать восемь лет. Не за тюремными стенами, а в тюрьме страха. Когда шторм в лице Второй мировой войны обрушился на него, Шокой был японским солдатом на острове Гуам. Боясь попасть в плен американцам, он убежал в джунгли и спрятался в пещере. Позже он узнал, что война закончилась из одной из тысяч листовок, которые были сброшены в джунгли американскими самолетами. Но он все равно боялся попасть в тюрьму и поэтому остался в своей пещере.

Около четверти века он выходил только ночью. Он питался лягушками, крысами, плотвой и манго. Это продолжалось до тех пор, пока встретившиеся ему охотники не убедили его, что опасности нет и можно оставить джунгли.

"Это шокирует", — скажем мы. — Как человек может быть настолько слеп?

"Трагично", — вздохнем мы. — Зря потраченная жизнь.

"Какая жалость", — посочувствуем мы. — Этот человек был настолько поработан страхом, что перестал жить.

Человек напрасно прожил жизнь и заточил себя в тюрьму страха. Это шокирует. Это трагично. Это достойно сожаления и, в тоже время, очень банально.

Страх смерти держит в тюрьме тысячи заключенных. Мы можем не видеть стен. Мы можем не видеть камеру. Мы можем не видеть замки. Но мы можем видеть заключенных. Мы можем видеть, как они сидят на нарах и оплакивают свою судьбу. Они хотят жить, но не могут, потому что они обречены на то, чего они больше всего хотят избежать — на смерть.

И как разрушителен этот чугунный шар, который смерть приковала к ноге каторжника! Вы пытаетесь избавиться от него, но не можете. Вы пытаетесь не замечать его, но он не дает вам уйти от реальности.

Вчера я посетил дом, в котором траур. Младшая из трех дочерей, 22 лет, недавно вышедшая замуж, погибла при столкновении автобуса с грузовиком. Глаза, которые встретили меня у двери, были глазами узников. Семья была заложницей у вопросов, на которые нет ответа. Охваченные горем, они не могли сделать и дюжины шагов без того, чтобы не упереться в кирпичную стену неверия.

Этого было достаточно, чтобы я заплакал. Этого было достаточно, чтобы заплакал Бог.

У Иисуса был комок в горле, когда он шел мимо пленников. Он пристально вглядывался в бледные лица глазами полными слез. Долго ли еще они будут слушать ложь сатаны? Долго ли еще они будут в рабстве? Что Ему сделать, чтобы убедить их? Разве он не доказал это в Наине? Разве мало воскрешения дочери Иаира? Долго ли еще люди будут прятаться в ими же созданных темницах страха? Он показал им ключ от незапертой двери. Почему они им не воспользовались?

— Покажите Мне гробницу.

Они привели его к тому месту, где похоронили Лазаря. Это была пещера, вход в которую был завален камнем. Над камнем смерть сплела свою паутину.

— Все кончено! — хвастается камень.

— Эти руки больше не будут двигаться. Этот язык больше не будет говорить. Все кончено!

Иисус плакал. Он плакал не о мертвых, а о живых. Он плакал не о том, кто в пещере смерти, но о том, кто в пещере страха. Он плакал о живых, которые были мертвы. Он плакал о тех, кто из-за страха угодить в тюрьму, уже были в тюрьме собственного страха смерти.

— Отодвиньте камень, — команда была мягкой, но твердой.

— Но, Иисус, будет... будет вонять.

— Отодвиньте камень и сможете увидеть Бога.

Камни никогда не будут препятствием для Бога. Они не были препятствием в Вифании две тысячи лет назад. Они не были препятствием в Европе сто лет назад.

Жила-была графиня Ганноверская. Если она и известна за что-то, так это за свое неверие в Бога и убеждение, что никто не может воскресить умершего.

Перед своей смертью она оставила завещание, чтобы вокруг ее могилы положили каменные блоки, соединенные по углам, а плита должна была крепиться к ним тяжелыми железными скобами.

На гранитной плите должна быть такая надпись:

*Эта могила,
приобретенная в вечное пользование,
никогда не должна быть открыта.*

Все, что мог сделать человек, чтобы запечатать эту могилу, было сделано. Графиня была уверена, что ее могила будет насмешкой над верующими в воскресение. Но у маленькой березы, что росла у ее могилы, были другие планы. Ее корни проложили себе путь между плитами и разрослись глубоко в земле. Спустя несколько лет корни березы раздвинули железные скобы и гранитная плита приподнялась. Каменное надгробие покоится сейчас возле ствола березы. То, что сделало деревце... или Божья сила, заставило умолкнуть хвастливую эпитафию.

"Лазарь, выйди вон!"

Его потребовалось позвать только раз. Лазарь услышал свое имя. Его глаза под пеленами открылись. Покрытые саваном руки поднялись. Колени согнулись, ноги прикоснулись к земле и мертвец вышел.

"Снимите с него погребальную одежду и позвольте ему идти".

Эту историю я услышал в Бразилии. Она об одном миссионере, который открыл племя индейцев в центральной части джунглей. Они жили возле большой реки. Племя было дружелюбным, но нуждалось в медицинской помощи. Заразная болезнь опустошала селение: люди ежедневно умирали. Больница была расположена в другой части джунглей и миссионер решил, что единственная надежда для индейцев — пойти в больницу для лечения и прививок.

Чтобы добраться до больницы, индейцам нужно было пересечь реку — подвиг, на который они не решались.

Миссионер объяснил, как он пересек реку и остался невредим. Безуспешно. Он повел людей к берегу и поместил свою руку в воду. Люди все еще не верили ему. Он вошел в реку и умылся. Люди внимательно наблюдали за ним, но все еще сомневались. Он окунулся в воду и поплыл к противоположному берегу.

Доказав им, что их страх перед рекой лишен основания, миссионер торжествующе стал размахивать руками у себя над головой. Он вошел в воду и вышел. Индейцы с криками ринулись в воду.

Иисус видел, что страх пленил людей своей показной силой. Он объяснил, что реки смерти не надо бояться. Люди не поверили ему. Он прикоснулся к мальчику и воскресил его. Ученики продолжали сомневаться. Он призвал жизнь в мертвое тело девочки. Люди все еще были настроены скептически. Он позволил человеку оставаться четыре дня в могиле и потом вызвал его оттуда. Было ли этого достаточно? Очевидно, нет. Ему Самому было необходимо погрузиться в реку смерти, прежде чем люди поверят, что смерть была побеждена.

Но, после того как Иисус сделал это, после того, как Он вышел по ту сторону реки смерти, пришло время петь... пришло время праздновать.

ГЛАВА 18

ТОРЖЕСТВО

Когда Мария Магдалина пришла к гробнице в то воскресное утро, она меньше всего ожидала, что окажется на празднике. В последние несколько дней у нее не было повода для веселья, ей нечего было праздновать, она не могла радоваться и торжествовать. Торжествовать могли иудеи — они наконец-то убрали Иисуса со своего пути. Торжествовать могли солдаты — они сделали свою работу. Но Мария торжествовать не могла. Для нее последние несколько дней не принесли ничего, кроме горя.

Мария слышала крики вождей, требующих крови Иисуса. Она видела, как римские плети срывали кожу с Его спины. Она вздрагивала, когда тернии рассекали Его брови, и стонала от тяжести креста.

В Лувре есть картина с изображением креста. На картине нарисованы звезды, умерший и мир, окутанный тьмой, а в тени коленапреклоненный силуэт. Это Мария. Ее руки и губы у кровоточащих ног Иисуса.

Мы не знаем, происходило ли все именно так, но мы знаем, что такое вполне могло быть. Она была там. Она была там, чтобы обнять Марию, мать Иисуса. Она была там, чтобы закрыть его глаза. Она была там.

Поэтому неудивительно, что она опять хочет быть рядом.

Ранним туманным утром она встала с постели, взяла благовония и вышла из дома, прошла через Шехемские ворота и поднялась вверх по склону. Ей предстоит тяжелая и грустная работа. Сейчас она увидит распухшее тело. Его лицо будет белым. Запах смерти будет острым и едким.

Солнце уже позолотило край серого неба. Последний поворот и вот... гробница. Вдруг у Марии перехватило дыхание. Камень перед гробницей был отвален.

"Кто-то забрал тело!". Она побежала будить Петра и Иоанна. Они бросились к могиле, чтобы увидеть все своими глазами. Как ни старалась Мария, но она не поспевала за ними.

Петр вышел из гробницы сбитый с толку, Иоанн вышел, веруя, а Мария просто сидела перед гробницей и плакала. Двое мужчин ушли домой и оставили ее одну наедине с печалью.

Но что-то подсказало ей, что она не одна. Может быть, она услышала шепот. Или, может, она услышала подсказку своего сердца.

Какова бы ни была причина, она это сделала. Она наклонилась и стала всматриваться в глубь гробницы, пока ее глаза не привыкли к темноте.

"Почему ты плачешь?" Она увидела кого-то, похожего на человека, но ослепительно белого.

"Почему ты плачешь?" Он задал странный вопрос для кладбища. На самом деле это был неуместный вопрос. Этот вопрос уместен только в том случае, если тот, кто его задает, знает что-то такое, чего не знает тот, кому этот вопрос адресован.

"Они забрали моего Господа, и я не знаю, где они Его положили".

Она все еще называет Его "мой Господь". Она думает, что Его уста закрылись навсегда. Она думает, что Его труп забрали могильщики. Но, несмотря на все это, Он все еще ее Господь. Такая преданность тронула Иисуса. Он подошел к ней ближе. Так близко, что она услышала Его дыхание. Она обернулась и увидела Его. Она подумала, что это садовник. Иисус мог открыться ей в тот же момент. Он мог призвать ангела, чтобы тот представил Его или даже хор ангелов, провозглашающих его присутствие. Но Он этого не сделал.

"Почему ты плачешь? Кого ты ищешь?"

Он не хотел заставлять ее волноваться слишком долго. Он позволил ей побеспокоиться, чтобы напомнить нам о том, что Он любит удивлять нас. Он ждет, пока мы потеряем надежду на человеческую силу, и тогда вмешивается небесная. Бог ждет пока мы не дойдем до крайней черты и тогда — сюрприз!

Случалось ли с вами такое? Позволяли ли вы Богу удивить вас? Легко достичь той точки, когда мы начинаем думать, что можем "вычислить" Бога.

Мы думаем, что в точности знаем, что сделает Бог. Мы взломали код. Мы начертили карту Его стремлений и замыслов. Бог — это компьютер. Если мы нажмем все нужные кнопки и правильно введем пароль, то увидим, что Бог именно такой, каким мы себе Его представляем.

Никаких вариантов. Никаких альтернатив. Бог для нас — автомат-проигрыватель. Вставил мелочь (десятицу). Набрал правильный номер и бам! — комната наполнилась божественной музыкой, которую мы хотели услышать. Я смотрю на мой стол и вижу плетеную коробочку. Десять минут назад эта коробочка была в руках у молодой женщины лет тридцати, матери троих детей. Она рассказала мне о том, что утром ей позвонил муж и сказал, что хочет развестись. Она, рыдая, ушла с работы. Ей необходимо было слово надежды.

Я напомнил ей о том, что Бог начинает делать все самое лучшее, когда в нашей жизни все обстоит так, что хуже некуда. Бог известен за то, что собирается устроить торжество на кладбище. Я сказал ей: " - Бог готов, и Он может очень сильно удивить Вас".

Разве вы можете просчитать Бога? Разве вы можете заключить Бога в границы вашей карты, удержать Его на своем флангографе? Если вы думаете, что да, тогда смотрите. Посмотрите на Божьи сюрпризы.

Смотрите, как падают на землю камни, предназначенные для прелюбодейки.

Смотрите, как Иисус приглашает осужденного на смерть войти с ним в царство и сесть рядом с Ним на переднее сиденье в лимузине.

Смотрите, как Мессия шепчет Самарянке: "Это Я, который говорит с тобой".

Смотрите, как вдова из Наина обедает вместе с сыном, который должен был быть мертвым. И представьте себе удивление Марии, когда ее имя было произнесено человеком, которого она любила, человеком, который был похоронен. "Мириам!"

Бог появляется в неожиданных местах. Делает странные вещи. Улыбается среди хмурых взглядов. Он делает так, что слезы сменяются лучезарными улыбками. В темном небе зажигает яркую

звезду. Среди грозových облаков раскидывает радугу. Обращается по имени к женщине, которая оплакивает Его возле гробницы.

"Мириам, — сказал Он нежно, — сюрприз!"

Мария была поражена. Не часто слышишь, как тебя называют по имени вечные уста. И когда Он позвал ее, она узнала Его. А узнав Его, она сделала единственно правильное. Она поклонилась Ему.

В этой сцене есть все элементы праздника, полного сюрпризов: таинственность, широко открытые глаза, удивление, благодарность. Но этот праздник — лишь бледная тень того праздника, что запланирован в будущем. Оно будет напоминать праздник Марии, но будет гораздо грандиознее. Гораздо больше могил откроется. Гораздо больше имен будет названо. Гораздо больше колен преклонится. И гораздо больше ищущих будут торжествовать и веселиться.

Это будет пир. Я сделаю все возможное, чтобы мое имя было в списке приглашенных. А как насчет вас?

*"Не видело того око, Не слышало того ухо,
и не приходило то на ум человеку, что Бог приготовил любящим Его".
(1-е Коринфянам 2:9)*

ГЛАВА 19

ПОСЛЕДНИЙ ВЗГЛЯД

"Макс, твой папа очнулся". Я смотрел фильм по телевизору. Один из тех увлекательных фильмов, когда ты полностью погружаешься в происходящее на экране. Мне показалось, что слова моей мамы донеслись из другого мира. Реального мира. Я повернулся к папе. Он смотрел на меня. Он мог поворачивать только голову. Болезнь Лу Геринга¹⁵ парализовала его тело, отняв у него все, кроме его веры... и его глаз.

Глазами отец подозвал меня к кровати. Я был дома почти что две недели, специально приехал из Бразилии, потому что ему стало хуже. Последние дни он почти все время спал, просыпаясь только тогда, когда мама мыла его и меняла простыни.

Возле кровати, словно метроном смерти, попискивал аппарат для искусственного дыхания, толкая воздух в его легкие через горло. Кости на его руках торчали как спицы в зонтике. Его пальцы, когда-то крепкие и сильные, были скрючены и безжизненны.

Я сел на край его постели, провел рукой по его выпирающей грудной клетке и положил руку ему на лоб. Лоб был горячий и влажный. Я погладил его волосы.

— Что такое, папа?

Он хотел мне что-то сказать. Его взгляд был настойчивым. Его глаза не хотели отпускать меня.

Если я на мгновенье отводил взгляд, они следовали за мной и смотрели на меня не отрываясь.

— Что папа?

Я уже видел этот взгляд раньше. Мне было семь, почти восемь. Я впервые стоял на краю мостика, волнуясь: как мне пережить этот прыжок. Доска качалась под моими 32 кг. Я смотрел на прыгающих передо мной детей, которые спешили подняться и снова прыгнуть. Я боялся их реакции, если я попрошу их не двигаться, чтобы я мог нырнуть. Я думал, что они "вымажут меня дегтем и обваляют в перьях".

Поэтому мне приходилось выбирать между насмешками и прыжком на верную смерть. Единственное, что я мог — дрожать. Но вот я услышал его голос: "Все в порядке, сынок. Иди сюда". Я посмотрел вниз. Мой папа прыгнул с мостика. Ожидая пока я прыгну, он следил, чтобы вокруг в воде

¹⁵ Боковой амиотрофический склероз. Неизлечимое заболевание, поражающее двигательные нейроны спинного мозга, приводящее к полному параличу.

не было детей. Даже сейчас, когда я пишу об этом, я вижу его загорелое лицо, мокрые волосы, веселую улыбку и ясные глаза. Его глаза внушали доверие, они были честными. Даже если бы папа не сказал мне ни слова я бы все понял глядя в его глаза. "Прыгай. Все хорошо". И я прыгнул.

Через двадцать три года загар сошел, волосы поредели, и лицо покрылось морщинами. Но глаза остались прежними. Они были смелые и говорили они все о том же. Я знал, что хочет сказать отец. Каким-то образом он почувствовал, что я боюсь. Каким-то образом он заметил, что я "дрожу", глядя в пустоту. И вот он, умирающий, ободрял и утешал меня, живущего.

Я прижался своей щекой к впалой щеке отца. Мои слезы падали на его горячее лицо. Я нежно сказал то, что хотел сказать он, но не мог. "Все в порядке, — прошептал я, — все будет хорошо". Когда я поднял голову, его глаза были уже закрыты. Я никогда больше не видел их открытыми.

Он покинул меня, но в моей памяти остался его последний, прощальный взгляд. Хорошая новость от капитана перед тем, как он выйдет в открытое море. Последнее наставление отца сыну: "Все хорошо".

Наверное такой же взгляд увидел взволнованный, растревоженный солдат, наблюдавший за тем, что происходило в течение этих шести часов.

Ему было нелегко. Он находился на этой горе с обеда.

Он привык к смерти. Сотник многое повидал на своем веку. Со временем он стал равнодушен к воплям тех, кого распинают. Он овладел искусством делать свое сердце каменным и глухим к чужим страданиям. Но это распятие вымотало его.

День начался, как сотни других — ужасно. Одно то, что он находился в Иудее, было уже плохо, но настоящим адом было провести жаркий полдень на каменистом склоне, надзирая за казнью каторжников и разбойников. Половина толпы насмехается, половина плачет. Солдаты ворчат. Священники раздают указания. Неблагодарная работа в чужой стране. Он хотел, чтобы этот день закончился, не успев начаться.

Сотнику было любопытно, почему к этому мужественному крестьянину столько внимания. Он улыбнулся, увидев надпись на табличке, прибываемой ко кресту: на царя осужденный был похож меньше всего. Его лицо было помято и в кровоподтеках, Он сутулился и смотрел вниз. "Какой-то безобидный провинциал", — подумал сотник. "Что он мог сделать?" Потом Иисус поднял голову. Он не злился, не беспокоился. Странно было видеть посреди кровотокащей маски Его спокойные глаза. Он смотрел на тех, кто знал Его, переводя взгляд с одного лица на другое, как будто у Него было, что сказать каждому из них. На мгновение Его взгляд остановился на сотнике — секунду римлянин смотрел в самые чистые глаза, которые он когда-либо видел. Он не знал, что значит этот взгляд. Но от этого взгляда у него засосало под ложечкой. Когда он увидел, как солдат швырнул Назарянина на землю, что-то подсказало ему, что это будет сумасшедший день.

Время тянулось медленно, и сотник заметил за собой, что он все чаще и чаще смотрит на Того, Кто висит на центральном кресте. Он не знал, как относиться к молчанию Назарянина. Он не знал, как относиться к Его доброте.

Но больше всего его сбивала с толку темнота. Он не знал, что делать с потемневшим в полдень небом. Никто не мог этого объяснить... Никто даже не пытался. Еще минуту назад светило солнце, и вдруг — тьма. Еще минуту назад стояла жара, и вдруг — зябкий, холодный ветер. Даже священники притихли.

Все эти долгие часы, что сотник сидел на камне, он смотрел на троих распятых. Их склоненные головы время от времени покачивались из стороны в сторону. Насмешники замолчали... их охватил суеверный страх. Плачущие замерли в ожидании.

Внезапно голова, что по центру, замерла. Глаза Иисуса открыты, лицо побелело. Рев нарушал молчание. "Свершилось". Это был не крик. Это был не вопль. Это был рев... рев льва. Из какого мира явился этот рев, сотник не знал, но он знал, что не из этого. Сотник встал с камня и направился к Назарянину. Когда он подошел ближе, то увидел, что Иисус смотрит в небо. В Его глазах было что-то такое, что солдат должен был увидеть. Но, сделав всего несколько шагов, сотник упал. Он поднялся и снова упал. Земля задрожала, сначала легонько, а потом яростно. Сотник еще раз попытался встать, но смог сделать только несколько шагов и снова упал... к подножию креста.

Он заглянул в лицо Тому, Кто вот-вот умрет. Царь посмотрел вниз на неприветливого пожилого сотника. Руки Иисуса были привязаны. Они не могли прикоснуться к сотнику. Его ноги были прибиты к

дереву, они не могли подойти к упавшему. Его голова раскалывалась от боли, Он едва мог пошевелиться. Но Его глаза... они сверкали.

Они были неумомимы. Это были глаза Бога.

Может быть, поэтому сотник и произнес эти слова. Он посмотрел в глаза Бога. Он посмотрел в те же глаза, в которые смотрела полуодетая прелюбодейка в Иерусалиме, в эти глаза смотрела разведенная и одинокая самарянка, и в эти глаза смотрели люди у могилы Лазаря, мертвого уже четыре дня. Эти глаза не закрывались, видя людей измученных бессмысленной жизнью, не отворачиваясь от людей, совершивших ошибки и смотрели прямо, когда видели смерть.

"Все хорошо", — сказали глаза Бога. "Я повидал штормы, но все хорошо, ничего страшного".

Все прежние взгляды и убеждения сотника растаяли, как снег под ярким солнцем. "Это не плотник, — сказал он чуть дыша. — Он не был крестьянином. Он был необычным человеком".

Он встал, посмотрел вокруг, на раскиданные камни, потемневшее небо. Он оглянулся и посмотрел на солдат с застывшими лицами. Затем он повернулся и увидел, как Иисус поднял глаза и посмотрел на небо, где был Его дом. Он услышал, как, открыв потрескавшиеся губы, Иисус произнес последние слова: "Отче, в Твои руки я вверяю свой дух".

И тогда сотник сказал...

Если бы сотник не сказал это, то это сказали бы солдаты. Если бы сотник не сказал это, то это сказали бы камни, или ангелы, или звезды, или даже бесы. Но он сказал это. Безымянный чужестранец провозгласил то, что знали все.

"Этот человек действительно был Сыном Божьим".

Шесть часов одной пятницы. Шесть часов, которые возвышаются среди человеческой истории, как гора Эверест в пустыне. Шесть часов, значение которых пытаются понять и разгадать, и о которых спорят вот уже две тысячи лет.

Что значат эти шесть часов? Их называют дверью во времени, через которую вечность вошла в самые темные закоулки человеческой жизни. Это время, за которое Штурман установил в самых глубоких и беспокойных водах надежные якорные опоры для своих последователей. Что означает эта пятница?

Для жизни полной греха, эта пятница означает прощение.

Для сердца, израненного бессмысленностью, эта пятница означает цель.

И для души, вглядывающейся в темный туннель смерти, эта пятница означает освобождение.

Шесть часов одной пятницы.

А что эти шесть часов значат для вас?

РУКОВОДСТВО ПО ИЗУЧЕНИЮ

Глубоко погрузите якорь

Послание Макса

Много ли вы знаете людей, которые намеренно оставили Бога и с гневом отвергли Его? Я не встречал таких. А много ли вы знаете людей, которые потеряли свою веру постепенно, в течение какого-то периода времени? Таких людей я знаю.

Люди теряют свою веру не из-за того, что они вдруг разозлились на Бога или сомневаются в Библии. Если вам расхотелось ходить в церковь, то это произошло незаметно, постепенно. Прочитайте Послание Евреям 2:1: "Поэтому мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть". Какая опасность поджидает на пути людей, которые становятся духовно "холодными"? Бесцельное дрейфование. У вас не будет направления, куда плыть и вы будете обречены дрейфовать в незнакомых водах.

Если вы утратите свою веру, то это будет происходить постепенно. Мало-помалу вы будете духовно слабеть. Незначительного давления извне будет достаточно. Вы позволите себе проспать несколько дней, не взглянув на компас. Ваши паруса окажутся спущенными. Вы окажетесь не готовы к плаванию. И что хуже всего, вы забудете бросить якорь. И прежде чем вы это заметите, ваша лодка окажется посреди открытого моря, беззащитной перед могуществом шторма.

Если вы не бросите якорь, вы можете погибнуть.

Каким образом вы можете погрузить якорь? Давайте снова прочитаем место Писания.

"Мы должны быть особенно внимательны к слышанному..."

Мы обретаем стабильность среди шторма не благодаря новому учению, а благодаря тому, что начинаем понимать старое. Самые надежные якорные опоры — это не новые откровения, но испытанные временем истины, глубоко укорененные и устоявшие под ветрами перемен. Истины, подобные этим:

Моя жизнь не бессмысленна.

Мои ошибки не смертельны.

Моя смерть — еще не конец.

Закрепите свой якорь за эти камни и никакие волны не смогут унести вас.

Я молюсь, чтобы книга "Шесть часов. Однажды в пятницу..." стала инструментом, который поможет вам укорениться в скале, вбить якорь в эту скалу как можно глубже.

Руководство по изучению поможет вам лучше усвоить материал. Оно идеально подходит для проведения домашних групп. Оно поможет вам еще раз проанализировать три истины:

1) Якори для ума. В этой части мы рассматриваем цитаты из главы и отвечаем на вопросы, которые могут возникнуть в ходе чтения.

2) Якори для души. Этот раздел содержит параллельные места из Писания, которые помогут прояснить и сделать ярче истины, на которые я хотел бы обратить ваше внимание.

3) Якори для жизни. Этот раздел поможет вам применить это послание на практике. Как вы сможете избежать бесцельного "плавания"? Уделите некоторое время, чтобы поразмышлять над вопросами, поднимаемыми в этом разделе.

Я глубоко признателен Стиву Холлидею и Лиз Хени за их труд по подготовке этого руководства по изучению книги.

И заключительное слово. Вы не должны зависеть от якорных опор других людей. Не основывайте свою веру на том, что вы унаследовали от своих предков. Их помощь важна и их убеждения достойны уважения, но рано или поздно вам придется встретиться с ураганом один на один. Поэтому убедитесь, что ваше сердце надежно защищено. Примите совет моряка: "Глубоко забросьте якорь, помолитесь и держитесь!"

Якори для ума

I. Нет времени для изобретения своей собственной философии боли и страдания. Нет времени для размышлений о тайне смерти. Поздно устанавливать опоры, за которые мог бы зацепиться ваш якорь. Время есть только для того, чтобы бросить якорь, твердо держаться своих позиций и доверять тем опорам, которые уже стоят.

1. Почему якорь так необходим при построении веры? Что произойдет, если у вас не будет якоря?
2. Какие опоры для якоря есть в вашей жизни? Насколько они крепки?

II. Каждая из этих якорных опор была глубоко укоренена в крепкое и прочное основание две тысячи лет назад плотником, который был провозглашен Христом. Он совершил это в один прекрасный день, в пятницу, всего за шесть часов.

1. Что значит, что эти якорные точки "глубоко укоренена в крепкое и прочное основание"? Что делает их такими непоколебимыми?
2. Какая разница между этими шестью часами и любыми другими шестью часами в истории? Почему тот факт, что Иисус совершил свою работу за такой короткий промежуток времени так поражает и удивляет?

III. Есть только одна скала, за которую вы можете зацепить свой якорь. Это огромная, тяжелая каменная глыба, завалившая вход в гробницу. Но эта глыба не была слишком огромной для Иисуса. Он для того и вошел в гробницу, чтобы доказать, что может выйти.

1. В каком смысле Иисус был "временным жильцом" на этой земле? Какие места Писания раскрывают это выражение с другой стороны?
2. Почему Иисусу было так необходимо доказать, что "Он может выйти", несмотря на огромный камень, закрывающий вход в гробницу? Зачем Ему было оставлять явные доказательства?

IV. Для стороннего наблюдателя эти шесть часов заполнены мирской суетой. У пастуха — его овцы, у домохозяйки — свои заботы, у врача — его пациенты. И лишь горстка очевидцев, преисполненных благоговейного трепета, осознает, что они являются свидетелями самого удивительного чуда, непостижимого разуму.

Бог на кресте. Творец вселенной был вознесен... И никто не может спасти Его, потому что пожертвовать Собой решил Он сам.

1. Почему распятие Иисуса — это чудо? Как вы думаете, какие мысли посещали Его во время всех испытаний?
2. Почему то, что Иисус добровольно пожертвовал Собой, так величественно? Что вы чувствуете, отвечая на этот вопрос?

Якори для души

Прочитайте Евреям 12:2-13.

1. Что должны делать христиане, в соответствии со стихами 2-3, чтобы устоять посреди бури? Как этот совет может вам помочь на практике?
2. Как мы можем "изнемогать" или "ослабевать душами"? Как иногда Господь помогает нам справиться с этим в нашей жизни, в соответствии со стихом 6?
3. Каково предназначение этих "штормов" в соответствии со стихом 10?
4. Какая связь между стихом 12 и стихами 2-3? Какие опоры для якоря упоминаются в этом отрывке?

Якори для жизни

1. На чистом листе бумаги запишите пять истин, которые являются опорой для вашего якоря. Положите его в надежное место, но так, чтобы вы легко могли найти этот список при необходимости.

2. Вспомните, когда в последний раз вы проходили через жизненный шторм. Как вы на него реагировали? Насколько вы уверены в том, что бросили якорь и в том, что он надежен? Если нет, то в чем причина?

3. Как вы думаете, нужны ли были Иисусу, когда Он жил на земле, опоры для якоря Его жизни? Какие из них, на ваш взгляд, помогли Ему в течение тех шести часов?

4. Уделите несколько минут, чтобы помолиться и поблагодарить Бога за опоры для вашего якоря. Если у вас их нет, попросите Господа, чтобы Он помог вам их установить.

Глава 2

БОЖЬЕ ЛЕКАРСТВО ОТ УСТАЛОСТИ

Якори для ума

I. Вы устали.

Вы изнемогаете.

Усталость от того, что вас ударила волна разбитой мечты.

Усталость от того, что вы участвуете в бесконечном марафоне по лестнице успеха.

Усталость от того, что ваше доверие вернули вам в конверте без обратного адреса.

1. Вы когда-нибудь ощущали что-либо подобное? Если да, объясните. Если нет, подумайте о ком-то из знакомых, находящемся в подобной ситуации. Что вызывает такие чувства?

II. Но даже поздние ночные отчеты и бесконечные поездки в аэропорт не так изматывают вас, как вопрос, который вы боитесь себе задать: "А оно того стоит? Когда я, наконец, получу желаемое, не окажется ли, что я слишком дорого заплатил за это?"

Возможно, эти вопросы задавал себе адвокат из Сан-Франциско, о котором я недавно читал. Он достиг успеха, у него была молодая жена, хорошая зарплата, новый дом. Но, очевидно, этого было недостаточно. Однажды он пришел домой, достал из стола пистолет, залез в спальный мешок и застрелился. В записке своей жене он написал: "Это не значит, что я не люблю тебя. Просто я устал и хочу отдохнуть".

1. Каким образом усталость может отравить чье-нибудь мышление?

2. Как вы думаете, нашел ли этот адвокат покой? Почему?

III. И они открыли, что единственным человеком, который шел Божьим путем и имел ответ на нужды людей, был Иисус. "Придите ко Мне", — приглашает Он всех.

Я молюсь, чтобы вы нашли покой и, чтобы ваш сон был подобен сну младенца.

1. Сегодня очень многие люди заявляют, что у них есть ответы на проблемы человечества. Чем ответы Иисуса отличаются от их ответов?

2. Опишите ответ, который Иисус предлагает обремененному человечеству. Хороший ли это ответ?

3. Как вы думаете, означает ли выражение "спать, как младенец", что верующие застрахованы от ситуаций, которые воруют их сон? Объясните.

Якори для души

Прочитайте Матфея 11:28-29.

1. Каких людей Иисус пригласил придти к Нему? Что Он пообещал?

2. В настоящее время фраза "возьмите Мое иго" — не очень знакома большинству из нас. Вот что пишет по этому поводу Уильям Хендриксен:

"В еврейской литературе слово "иго" означает определенное количество обязательств, которые в соответствии с учением раввинов, человек обязан взять на себя... Из-за неправильной интерпретации, изменений и прибавлений к святому Закону Божьему, иго, возлагаемое учителями Израиля на людей, было ничем не оправданным бременем. Это была система учений, которая ставила ударение на спасении по делам и гласила, что беспрекословное подчинение списку правил и постановлений приводит ко спасению. В Матфея 11:29 Иисус предлагает Свое собственное учение,

которое выступает против привычного для людей учения. Когда Он говорит: "Возьмите Мое иго и научитесь от Меня, — ... Он имеет в виду, — примите Мое учение, а именно, что человек спасается через веру в Меня...". Образно выражаясь, Иисус в этом месте из Писания заверяет угнетенного человека, к которому Он обращается, и в тот момент, и в наши дни, что Его иго, которое Он понуждает нас взять на себя — благое, и что Его бремя, которое Он требует от нас нести, — легкое. Что же Он на самом деле говорит? Все очень просто: нужно всего лишь верить в Него и повиноваться Его заповедям от всего сердца, потому что спасение уже пришло и оно восхитительно. Оно приносит мир и радость. Человек, живущий такой жизнью, больше не будет в рабстве. Он становится свободным". (Уильям Хендриксен "Евангелие от Матфея", Grand Rapids, Mich.: Baker Book House, 1973,504-05).

Какое "иго" вы несете сегодня? Как, согласно словам Иисуса, вы должны поступить?

Прочитайте Послание Евреям 4:1-11.

3. Каким образом человек может наслаждаться покоем Божиим?

4. Почему некоторые люди в прошлом не вошли в покой?

5. Какая связь между покоем, упоминаемом в Матфея 11:28-29 и в Послании Евреям 4:1-11?

Якори для жизни

1. Верите ли вы, что вы вошли в покой, в который мы можем войти благодаря Иисусу? Почему? Что вам мешает?

2. Если вы хотите войти в покой, который предлагает нам Иисус, но не знаете, как это сделать, начните с трех вещей:

— прочитайте главу 2 (Божий рецепт от усталости)

— Еще раз прочитайте Матфея 11:28-29 и Евреям 4:1-11.

— Возьмите ручку и лист бумаги и запишите конкретные шаги, о которых вы прочитали в этих отрывках, которые нужно сделать, чтобы войти в покой Божий.

3. Ведите дневник (на протяжении недели), где будете записывать любые препятствия, не позволяющие вам войти в покой Иисуса и наслаждаться им.

В конце недели сделайте следующее:

— Помолитесь о каждом препятствии, прося Бога, чтобы Он помог вам войти в Его покой. Поблагодарите Его за это.

— Проанализируйте все эти препятствия и вы сможете убрать их со своего пути.

Глава 3

ДВА НАДГРОБНЫХ КАМНЯ

Якори для ума

*I. "Спит, но покой не обрела.
Любовь напрасно отдавая,
Ты умерла, как и жила —
Хлеб одиночества вкушая.
Ты никому не угодила,
Хотя старалась, как могла".*

1. От какой из этих фраз на эпитафии, на ваш взгляд, веет холодом больше всего? Почему?

2. Если бы вы писали эпитафию для себя, и вам нужно было бы отразить в ней свою нынешнюю жизнь, что бы вы написали?

II. Сколько еще таких Грейс Левеллен Смитт?

Сколько еще людей, живущих в одиночестве, умрут такими же одинокими? Бездомный в Атланте. Счастливый спортсмен в Лос-Анджелесе. Попрошайка в Майами. Проповедник в Нешвилле. Любой человек, который сомневается в том, что он кому-то нужен в этом мире. Любой человек уверенный в том, что никому до него нет дела.

1. По каким признакам вы узнаете людей, живущих в одиночестве? Чем они отличаются от других?
2. Кто из одиноких людей вам знаком?
3. Случалось ли вам переживать в своей жизни что-то подобное тому, о чем упоминает автор в этой истории? Что именно?

III. И вот она задает вопрос, который выявляет огромную пустоту в ее душе: "Где Бог? Мой народ говорит, что Он на горе. Твой народ говорит, что Он в Иерусалиме. Где же Он?"

1. Вы когда-нибудь встречали людей задающих похожие вопросы? Что вы на это ответили?
2. А задавали ли вы эти вопросы хоть раз в жизни себе? Если да, то какими были ответы?

IV. Но в классе есть одно исключение: робкая девочка по имени Барбара.

Сложные семейные обстоятельства заставили ее жить в страхе. На уроках моей подруги Барбара всегда молчала. Всегда. Когда другие дети болтали, она тихонько сидела. Когда другие дети пели, она не пела вместе со всеми. Когда другие дети смеялись, она просто тихонько сидела.

Она посещала все занятия. Всегда внимательно слушала. Всегда молчала.

Но вот Джой начала рассказывать о небесах. Джой говорила о том, что мы увидим Бога. Она говорила о вечной жизни и о том, что Бог отрет с очей всякую слезу.

Барбара была очарована. Она так жадно слушала, что не замечала даже учительницу.

Потом она подняла руку: "Миссис Джой?"

Джой была ошеломлена, ведь Барбара никогда не задавала вопросов. "Да, Барбара?"

"А небеса для таких девочек как я?"

1. Опишите, как повлияла на вас эта история? Почему вопрос Барбары был настолько животрепещущим?
2. Как вы думаете, что заставило Барбару задать такой вопрос?
3. Если бы вы были на месте Джой, как бы вы ответили Барбаре?

Якори для души

Прочитайте Иоанна 4:4-42.

1. В дни Иисуса иудеи любой ценой старались обойти Самарию, даже если для этого им приходилось делать большой крюк. Но в Иоанна 4:4 говорится, что Иисусу "надлежало" проходить через Самарию. Как вы думаете, почему?
2. Каким образом Иисус использовал свою нужду в качестве инструмента для евангелизации (стихи 6-15)? Чему мы можем научиться из этой истории?
3. О какой "живой воде" говорил Иисус в 10 стихе? Что делает эта "живая вода"?
4. Каких поклонников ищите Себе Бог (стихи 23-24)? Соответствует ли самарянка этим качествам? А вы?
5. Чему мы можем научиться, прочитав стихи 31-38?
6. Какой эффект произвела новость об Иисусе на людей того города, где жила самарянка (стихи 39-42)? Принимая во внимание прошлое самарянки (стихи 17-18), чем примечателен ее поступок?
7. Какой самый важный урок вы вынесли для себя из этой истории?

Якори для жизни

1. Сядьте вместе со своим самым близким другом или супругом и запишите, что в вашей жизни имеет смысл и значение. Будьте очень конкретны. И в следующий раз, когда вы столкнетесь с проблемами в жизни, достаньте этот список и прочитайте его.
2. Знаете ли вы кого-нибудь, похожего на Грейс Левелин Смит? Что вы можете сделать, чтобы помочь им почувствовать себя принятыми? Почему бы не сделать это сегодня?

Глава 4
ЖИВОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Якори для ума

I. Мы вошли в класс. Она прыгнула туда, как маленький котенок в корзину. Я отдал ее. Ненадолго. Не настолько, насколько собирался отдать в будущем. Сегодня я отдал ее настолько, насколько смог.

1. Каким образом в будущем придется отдать Дженну (или вашего ребенка)?

II. Я отправил Дженну в безопасный мир школы, где чуткая учительница в любой момент готова утешить мою дочь. Ты отправил Иисуса на враждебную арену, где жестокие солдаты превратили спину Твоего Сына в сырое мясо.

Прощаясь с Дженной, я знал, что она найдет себе друзей. Ты, прощаясь с Иисусом, знал, что Его будут оплевывать, что над Ним будут смеяться и убьют.

1. Почему Бог отдал Своего Сына?

2. Если можете, представьте себе, что происходило в тронном зале, пока Христос страдал на кресте. В каком настроении были ангелы, окружавшие Бога? Мрачные? Печальные? Счастливые? Злые? Расстроенные?

III. И прежде чем закончился день, я снова сидел в тишине. Но в этот раз я сидел не рядом с дочкой, а перед моим Отцом. На этот раз я не грустил о том, что я должен отдать, а благодарил за то, что уже получил — живое свидетельство того, что Богу не все равно.

1. Что это за "живое свидетельство", о котором упоминается на этих страницах?

2. Как вы откликаетесь на это "живое свидетельство"?

Якори для души

Прочитайте Римлянам 8:32-39.

1. Почему Бог отдал Своего Сына (ст. 32)?

2. Завершите фразу, основанную на второй половине 32 стиха: "Из-за того, что Бог захотел отдать Своего Единственного Сына за нас, мы никогда не должны думать, что Он _____".

3. Что это значит, что Христос даже теперь "ходатайствует" за нас (ст. 34)? Как вы себя чувствуете, зная это?

4. В нижеприведенном месте Писания Павел указывает на определенные вещи, которые очень важны: "За Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклятие". Почему мы тогда говорим о безопасности верующих в Боге?

5. Что может отделить верующих от любви Христа, согласно посланию Павла (стихи 35-39)?

Якори для жизни

1. Подумайте о последнем шторме, который был в вашей жизни. Что является для вас "живым доказательством" того, что Бог вас любит? Запишите этот список на листке.

2. Показываете ли вы другим людям свою любовь к ним? Кто является важными людьми в вашей жизни? Придумайте хотя бы одну вещь, которую вы можете сделать для них сегодня, в качестве "живого свидетельства" вашей любви к ним, а затем сделайте это.

3. Если вы никогда не переживали любовь Божью, если вы не ощущали, что Он вас любит, попросите, чтобы Бог открыл ваше сердце, чтобы вы смогли увидеть Его руку на вашей жизни. Потом пойдите к вашему другу-христианину, которого вы считаете зрелым верующим, и спросите его, как бы он поступил на вашем месте.

ГОРЯЩИЕ ФАКЕЛЫ И ЖИВЫЕ ОБЕЩАНИЯ**Якори ума**

I. Посещал ли вас когда-нибудь этот сосед? Если вы ходите в церковь, чтобы заслужить спасение, а не потому, что вы спасены, значит, вы поверили ему. Если вы сомневаетесь, что Бог снова простит вас за снова совершенный грех, значит, вы уже купили немного змеиного яда. Если ваше циничное отношение к христианам сильнее ваших чувств ко Христу, то догадайтесь, кто приходил на обед?

1. Объясните фразу: "Если вы идете в церковь, чтобы получить спасение, а не потому, что вы спасены, значит вы поверили ему". Какую роль в этом играет сомнение?
2. Относительно чего сомнения посещают вас чаще всего?

II. О том, что невидимый Бог пришел, чтобы подтвердить свое непоколебимое обещание: "Твоим потомкам я даю эту землю".

Божий народ часто забывал своего Бога, но Бог не забывал их. Он верен Своему Слову. Земля стала принадлежать им.

Бог не сдался. Он никогда не сдастся. Когда Иосифа бросили в колодезь его братья, Бог не сдался.

1. В каких ситуациях вы чаще всего забываете о Боге?
2. Что вы чувствуете, когда осознаете, что "Бог никогда не сдастся"?

III. Поэтому, когда этот назойливый сосед зайдет к вам в следующий раз, выпроводите его вон. Вон — на холм. Вон — на Голгофу. Вон — на крест, где обогранные святой кровью руки несли огнем написанное обещание: "Бог скорее отвернется от Своего Единственного Сына, чем Он сдастся относительно тебя".

1. Почему Голгофа именно то самое место, где можно оставить свои сомнения?

Якори для души

Прочитайте 2-е Тимофею 2:8-13.

1. Один из самых лучших способов борьбы с сомнением — вспомнить что-то важное. Что Павел просил Тимофея "помнить" в стихе 8? Насколько это важно?
2. В стихе 11 есть обещание, что мы будем жить с Христом, если "мы умерли вместе с Ним". Что это значит — "умереть с Ним"? Как вы это делаете?
3. Как "терпение" связано с "царствованием" в стихе 12? Как это согласовывается со стихом 10?
4. Какое предупреждение содержится в стихе 12? Почему иногда нас посещают сомнения? Как предупреждения Павла соотносятся со словами Иисуса в Луки 12:8-9?
5. О какой великой надежде говорится в стихе 13? На чем она основана?
6. Какое значение имеет для вас то, что Бог абсолютно верен?

Якори для жизни

1. Эта глава много раз напоминает нам, что Бог не сдастся, когда речь идет о Его народе. Поразмышляйте о своей жизни. Были ли в вашей жизни времена, когда вы были неверны, но Бог оставался верен? Запишите это и расскажите об этом другу.

2. Может ли сомнение приносить пользу? Случалось ли вам благодаря сомнению упражняться в вере? Поговорите об этом с другом и запишите это. Как это может ободрить вас, когда в очередной раз к вам придут сомнения?

3. Для более глубокого понимания сомнения и Божьей верности прочитайте книгу Филиппа Янси "Разочарование в Боге".

Якори для ума

I. Что, если Бог ответит на мое ворчание? Что, если своими жалобами я причинил Ему боль? Наверное, Он ответит. Он не может не ответить на мои бессмысленные ворчливые молитвы.

И Он действительно решил ответить, и Его ответ только что стоял у двери моей машины.

1. Случалось ли вам бормотать такие молитвы, что потом вы радовались, что не получили на них ответ? Как вы думаете, почему вы сразу начинали ворчать?

2. Какие "ангелы" встречались недавно на вашем пути?

II. Бог послал ко мне мальчика с вестью. И точка, поставленная мальчиком, оставила глубокий след.

"Ты плачешь над разбитым шампанским?"

Ай-Яй-Яй.

"Ты страдаешь не от нехватки необходимого, а от излишеств. Твой живот болит из-за деликатесов, а не от голода. Источник твоих проблем — твои благословения".

1. Считаете ли вы, что Бог обращается к вам с теми же словами? Почему?

2. Постарайтесь перечислить 10 своих самых больших благословений.

III. Гайовишек пережил Холокост. Он вернулся в свой родной город. Каждый год при любых обстоятельствах он ездит в Аушвиц. Каждый год 14 августа он приезжает сказать спасибо человеку, который умер вместо него.

У него в саду есть мемориальная дощечка. Он сделал ее своими руками. "Дань Максимилиану Колбе, человеку, который умер, чтобы я мог жить".

1. Что заставляет Гайовишека возвращаться в Аушвиц каждый год 14 августа? Делали бы вы то же самое, если бы оказались на его месте? Почему?

2. То, что Гайовишек сказал о Колбе: "Он умер, чтобы я смог жить", — является очень хорошим поводом, чтобы поразмышлять о том, что Иисус сделал для грешников. Объясните, как это произошло.

Якори для души

Прочитайте Евангелие от Иоанна 11:45-52.

1. В этих стихах описывается, как Иисус воскресил Лазаря из мертвых. Что произошло благодаря этому чуду (стих 45)? Каким образом Лазарь стал вестником для других людей?

2. Как люди восприняли послание этого вестника (Иоанна 11:45-46; Евангелие от Луки 12:9-11)? Как мы можем реагировать на "ангелов", посылаемых нам Богом?

3. Что Каиафа имел в виду, сказав свою речь в стихах 49-50?

4. А что имел в виду Бог в той же самой речи (стихи 51-52)?

5. Каким образом эти два истолкования одних и тех же слов показывают то, как обычно действует Бог (смотрите также Деяния 4:24-28)?

6. Для чего умер Иисус, в соответствии со стихами 51-52? За кого Он умер? Ваше имя есть в этом списке? Если да, как вы попали в этот список?

Якори для жизни

1. За кого из людей в вашей жизни вы благодарны больше всего? Знают ли они об этом? Если нет, то расскажите им, что вы их цените, и почему они так важны для вас. Попросите Бога помочь вам поощрить этих людей, а также подобрать для этого правильное время и правильные слова.

2. Уделите пару часов на этой неделе, чтобы вместе с другом сходить в детский дом или в миссию. Поговорите там с людьми, узнайте, кто они и что с ними произошло.

Также поговорите с работниками этих организаций. Спросите, какие нужды есть у их подопечных. Узнайте, чем вы можете им помочь.

Якори для ума

I. Церковь Иисуса Христа началась с группы испуганных людей, спрятавшихся на втором этаже в горнице в Иерусалиме.

Несмотря на всю свою подготовку и обучения, они не знали, что сказать. Несмотря на то, что они были с Ним три года, сейчас они... боялись. Они были трусливыми солдатами, капитулировавшими воинами, молчаливыми глашатаями.

1. Почему эти люди были напуганы?
2. Как вы думаете, чего бояться ученики в наше время?

II. Тот, Кого предали, увидел своих предателей. Что же Он им сказал? Он не сказал им: "Что за сборище неудачников" Или: "А я вас предупреждал" Или: "Где же вы были, когда Я в вас так нуждался?". Но Он предложил им то, чего им так не хватало, Он сказал одну простую фразу: "Мир вам". Он предложил им мир.

1. Насколько важно то, что Иисус встретился со своими предателями? Что бы произошло, если бы Он этого не сделал?
2. Какую цель преследовал Иисус, обращаясь к ученикам? В чем нуждались эти люди?

III. Что же привело в движение апостолов? Все очень просто. Они увидели Иисуса. Они встретили Христа. Их грехи столкнулись со Спасителем, и Спаситель победил! Что вдохновляло их? Горячее убеждение, что именно Тот, Кто должен был бы послать их в ад, Сам отправился туда вместо них, а вернувшись, рассказал им об этом.

1. Как вы понимаете фразу: "Их грехи столкнулись со Спасителем, и Спаситель победил!"
2. Какое значение имеют для нас взаимоотношения Иисуса со Своим последователями две тысячи лет тому назад?

IV. Вспомните о том, как вы впервые увидели Его. Вспомните о вашей первой встрече с Христом. Вспомните себя в тот момент. Воскресшее утешение. Вновь обретенная чистота. Вспыхнувшая страсть. Вы помните?

1. Опишите вашу первую встречу со Христом.
2. Давно ли это было? Если бы у вас была машина времени, и вы могли попасть в то время, как бы вы поступили? Почему?

V. Существует прямая связь между точностью нашей памяти и эффективностью нашей миссии. Если мы не рассказываем людям, как спастись, то возможно, мы забыли как трагично — быть потерянными!

Если мы не проповедуем послание креста, то, может быть, мы подсознательно решили, что Бог каким-то образом запретил это делать, и нам это уже не надо.

Возможно, об этом и было последнее письмо Павла, где он умоляет Тимофея — не забывать.

1. Постарайтесь вспомнить, как это "быть потерянным"? Опишите это. Вы чувствовали вину? За что?
2. Вы понимали, что нуждаетесь в кресте? Почему?

VI. Человек не сможет остаться прежним после того, как осознает свое совершенно безнадежное, отчаянное положение и неистощимую благодать Христа. Если вы видите безнадежность, но не видите благодати — это самоубийство. Если вы видите благодать, но не видите безнадежность — это бессмысленность, бессмысленность горницы. Но когда вы видите и то, и другое — вы преобразуетесь.

1. Почему для изменений необходимы и "раскаяние", и "благодать"?

Якори для души

Прочитайте Деяния 23:6-15.

1. Почему Павел в то время был в заточении (стих 6)?
2. Какой случай укрепил и ободрил Павла посреди его несчастий (стих 11)? Каким образом?
3. Защитило ли Павла обещание Господа о помощи (стихи 12-15)? В чем заключалась помощь в защите Павла?
4. Как человек может видеть Иисуса, дающего крепость и смелость?
5. Можете ли вы "видеть Иисуса", не имея буквального визуального контакта с Ним? Если да, то объясните, как это возможно?

Якори для жизни

1. Уделите хотя бы полчаса времени, чтобы поразмышлять о кресте. Вы можете это сделать несколькими способами:
 - а) Вспомните кем вы являетесь, Кто такой Иисус и что Он для вас сделал. Что именно изумляет вас в Иисусе больше всего?
 - б) Вспомните какую-нибудь известную вам песню о кресте. Постарайтесь петь и думать о том, о чем поете.
 - в) Попросите Бога, чтобы Он исполнил вас благоговением оттого, что Бог Вселенной умер за вас на кресте. Прочитайте Псалом 21 и поразмышляйте над ним.
2. Найдите себе партнера и по очереди отвечайте на следующие вопросы. Запишите эти ответы на листке и затем прочитайте их. Но говорите то, во что вы действительно верите, а не то, что, на ваш взгляд, должно быть сказано:
 - а) Что думает Иисус о ваших взаимоотношениях с Ним? Как бы Он описал их?
 - б) Как Он относится к вам?
 - в) Как вы относитесь к Нему?
 - г) Как вы считаете: Он пожелал бы вам мира, как ученикам, или сделал бы вам выговор? Почему? Как только вы ответите на вопросы, подведите итог. Какая вырисовывается картина перед вами? Каково ваше состояние.
3. С какими трудностями вы сейчас сталкиваетесь? Запишите их и напротив каждого пункта напишите, как Иисус может помочь вам выбраться из этого шторма.

Глава 8

СМЕРТЕЛЬНЫЕ ОШИБКИ

Якори для ума

I. Если бы вы только могли начать все сначала, вы поступили бы по-другому. Вы были бы другим человеком. Вы будете более терпеливы. Вы будете контролировать свой язык. Вы бы вовремя остановились. Вы подставили бы другую щеку вместо того, чтобы давать сдачи. Вы бы сначала женились или вышли замуж. Вы были бы честными. Вы противостояли бы искушению. Вы не связались бы с этой компанией.

Но вы не можете начать все сначала. Вы множество раз говорил себе: "Что сделано, то сделано, и ничего поправить нельзя".

1. Что бы вы изменили в своей жизни, если бы могли (какое-нибудь важное решение или действие)?
2. Какую опасность несут наши прошлые ошибки? Какие преимущества?

II. Разве не все мы хотим этого? Разве не все мы хотим, чтобы папа, даже, если мы ошиблись — разрисовали стену, все равно любил бы нас? Разве все мы не хотим, чтобы папа, который заботится о нас, закрыл бы глаза на наши неудачи?

1. Как бы вы ответили на эти вопросы? Почему?

III. Мы имеем такого отца, Отца, чьи самые лучшие качества проявляются, когда проявляются наши самые худшие качества. Отца, чья благодать сильнее всего, когда наша верность — слабее всего. Если ваш мешок велик и набит до отказа, то эта весть для вас: ваши ошибки не смертельны.

1. Какое особое утешение нам дает этот отрывок? Что это утверждение значит для вас?
2. Назовите места Писания, которые выражают эту истину.

Якори для души

Сравните Деяния 13:13 и 15:36-41 со 2-м посланием Тимофею 4:11.

1. Опишите ошибку Иоанна Марка. Насколько серьезной она была в глазах Павла?
2. Что было результатом его ошибки (Деяниях 15:36-41)?
3. В Библии не говорится о том, как себя чувствовал Иоанн Марк из-за этого разделения. Если бы вы оказались на его месте, как бы вы себя чувствовали?
4. Как 2-е Тимофею 4:11 показывает, что ошибка Марка была не так уж и смертельна? Что изменилось с течением времени?
5. Какой урок вы можете вынести из опыта Иоанна Марка?

Якори для жизни

1. Если вам трудно поверить в то, что Бог прощает ваши ошибки и падения, начните со следующего:

— Прочитайте главу "Смертельные ошибки" медленно и вдумчиво, прося Бога, чтобы главная истина этой главы укоренилась в вашей душе.

— Вернитесь к истории Иоанна Марка в Деяниях 13:13 и 15:36-41, затем запишите урок, которому вы научились от Иоанна Марка и то, как вы можете применить этот урок в реальной жизни.

2. Если вам сложно переживать в своей жизни Божью благодать, то вам потребуется время, чтобы почувствовать освобождение от вины. На протяжении следующей недели выделите время, чтобы выяснить какие ошибки удерживают вас от нормальной жизни.

Вот несколько вопросов, ответив на которые, вам станет легче разобраться с вашими ошибками:

— Можете ли вы вспомнить случаи, когда вы ошибались и затем были наказаны?

— Каким образом люди, имеющие значение в вашей жизни, повлияли на ваше отношение к вашим ошибкам?

— Можете ли вы вспомнить ваши ошибки, которые потом были использованы во благо?

3. Проанализируйте, как вы ответили на вышеприведенные вопросы и затем помолитесь, чтобы Бог помог вам обновить ваш разум, и чтобы вы смогли видеть себя такими, какими вас видит Он.

Глава 9 **CRISTO REDENTOR**

Якори для ума

I. *Что это за Искупитель? Слепые глаза и каменное сердце?*

Сейчас я уже знаю ответ на свой вопрос: "Что это за искупитель?" — Точно такой же, как у большинства людей.

1. Согласны ли вы с вышеприведенным отрывком? Объясните ваш ответ.
2. В какого искупителя верят ваши соседи? А ваши сотрудники? А вы?

II. *В отчаянии она смотрит на Учителя. В Его глазах не горит ненависть. "Не волнуйся, — шепчут они, — все хорошо". И впервые за то утро она увидела доброту.*

1. Представьте себя на месте этой женщины. Какую реакцию вы ожидали бы от Иисуса? Какие мысли возникли бы в вашей голове?

2. Говорит ли этот отрывок о том, что Иисус смотрит на грех сквозь пальцы? Что это значит?

III. *Иисус на земле был художником, который ходил по галерее, увешанной Его полотнами. Он был поэт, слушающий свои стихи. И еще, Он — творец, чей замысел был искажен. Творение после катастрофы.*

Он сотворил людей для славы. Они выбрали посредственность. Он создал их для любви. Они выбрали ненависть.

1. Чем художник, композитор и поэт напоминают нам Бога? Какие аспекты Его личности или труда это раскрывает?
2. Назовите пять особенных примеров из вашей жизни, которые подтверждают главную мысль этого отрывка.

IV. *"Никто не осудил тебя?" — сказал он. "Но тут все еще стоит тот, кто может осудить", — подумала она и посмотрела на Него.*

Что он хочет? Что он сделает?

1. Почему женщина думала: "Тут все еще есть Тот, Кто может это сделать"?
2. Что, на Ваш взгляд, Иисус хочет от Вас?

V. *Она узнала бы Его руки: единственные руки, в которых не было камней в тот день. Сегодня они тоже не держат камней. Она узнала бы Его голос: осипший и усталый, но слова все те же: "Отец, прости их....". И она узнала бы Его глаза. Разве можно забыть Его глаза? Чистые и наполненные слезами. Глаза, которые видели ее не такой, какой она была, а такой, какой ей предназначалось быть.*

1. Как Вы думаете, какой хотел видеть Иисус эту женщину? Какими Он хочет видеть Вас?
2. Дает ли вам надежду этот отрывок? Почему?

Якори для души

Прочитайте Луки 7:36-50.

1. Что общего между женщиной из этого отрывка с той, о которой упоминается в Иоанна 8?
2. Как фарисеи относились к этой женщине (смотри стих 39)?
3. Сравните, как Иисус поступил с этими обеими женщинами из отрывка в Иоанна 8 и из отрывка в Луки 7? Чем действия похожи? А чем отличаются?
4. В чем смысл истории, описанной в стихах 41-43? С каким из характеров, описанных в этой истории, вы можете себя отождествить? Почему?
5. Как бы вы ответили на вопрос, приведенный в стихе 49?
6. Как вы думаете, мог бы Иисус повторить слова из 50 стиха по отношению к вам? Почему да или почему нет?

Якори для жизни

1. Попросите своего очень близкого друга, чтобы он честно рассказал, какого именно Спасителя он видит, наблюдая за вашим поведением. Подумайте, почему он видит это так, и произведите необходимые изменения.
2. Прочитайте историю из Луки 7:41-43. Запишите грехи, которые вам были прощены.
3. Если вы не чувствуете, что Бог простил вас, помолитесь, чтобы Он помог вам это понять. Если вы чувствуете, что ваши грехи настолько тяжки и ужасны, что святой Бог не может простить вас, прочитайте эту главу еще раз, поставив себя на место этой женщины.

Глава 10 **ЗОЛОТАЯ ЧАША**

Якори для ума

I. *"Это их выбор", — сказал Царь. "Если она обратится к Нам за помощью, то это и будет для вас командой, и вы освободите ее. Если же она не обратится, если она не посмотрит на Меня — никакой команды не будет. Выбор за ней".*

1. Как вы думаете, почему женщина совершила этот поступок, не смотря на то, что она легко могла обратиться за помощью?
2. Как вы думаете, почему Бог отказался послать помощь, если только женщина Его об этом не попросит?

II. "Я почти их выбор. Там, где есть яд, должна быть смерть. Там, где есть чаша, должен быть огонь. Да будет так".

1. Опишите своими словами духовный принцип, описанный в этом отрывке.

III. "Я попробую яд", — поклялся Сын Царя. "Для этого я и пришел. Но время я выберу сам".

1. Что имел в виду Сын сказав: "Я попробую яд"? Каким образом отличается то, как Он "попробовал" яд от того, как пробовали его другие люди?

2. Почему было так важно, что Сын Сам выбрал время, чтобы попробовать яд?

IV. Вот Твоя чаша, Сын Мой. Пей ее один".

Сердце Бога, должно быть, было разбито, когда

Он осуществлял Свой план. Всякая ложь, всякий грех, все сделанное в тени было в той чаше.

Последний подвиг воплощения.

Непорочный Агнец был опозорен. Языки пламени жгли Его душу.

Царь повиновался Своему указу. "Там, где яд — должна быть смерть. Там, где чаша — будет огонь".

Царь отвернулся от своего Принца. Неразбавленный гнев ненависти ко греху пал на Его безгрешного Сына. Пламя поглотило Его. Тень покрыла Его. Сын искал Своего Отца, но Отца не было видно.

"Мой Бог, мой Бог ... почему?"

1. Каким одним словом вы можете описать чувства Сына, когда он выпил эту чашу?

2. Как вы думаете, облегчил бы боль Иисуса ответ на Его вопрос, который Он задавал в агонии? Почему?

V. Шум отвлек Его от грёз. Он открыл Свои глаза и увидел сияющую фигуру в дверном проеме. "Свершилось, Отец. Я вернулся домой".

1. Какие эмоции вызвал у вас этот отрывок?

2. Какая часть из этой всей истории запомнилась вам больше всего? Почему?

Якори для души

Прочитайте Коринфянам 5:21.

1. Кто не согрешил? Что это значит?

2. Как вы понимаете то, что Иисус однажды "стал грехом" за нас? Для чего Он это сделал?

Прочитайте Галатам 3:13-14.

3. Как Христос "искупил нас от проклятия закона"? Когда это произошло?

4. С какой целью Христос стал за нас проклятием?

5. Как мы получаем "обещанного Духа"? Прочитайте Римлянам 8:3-4.

6. Почему закон был не в силах привести нас к Богу?

7. Как Бог победил это бессилие?

8. Если грешный человек не может выполнить требования закона, то как же он спасется (стих 4)?

Якори для жизни

1. "Золотая чаша" рисует картину духовной войны, которая развернулась в Эдемском саду, но такая же война идет и вокруг нас. Переживали ли вы недавно духовные трудности? Что это было? Расскажите о них другу и попросите, чтобы он молился о том, чтобы Бог укрепил Вас, и Вы устояли в этом сражении.

2. Помолитесь, чтобы Бог сделал вас чувствительными к духовному миру и дал вам силу победить сатану.

3. Для более глубокого понимания духовной битвы прочитайте книги "Контратака" Джей Карти и "Тьма века сего" Френка Перетти.

Якори для ума

I. Гордость сделана из камня. Сильные удары могут пообтесать этот камень, но нужен настоящий отбойный молоток реальности, чтобы сломать его.

1. В каком смысле гордость "сделана из камня"?
2. Почему гордому человеку трудно принять Евангелие?

II. Он потерпел крах. Его первые дни лишений были полны негодования и обиды. Он злился на всех. Он обвинял всех. "Его друзья вполне могли поручиться за него. Тем более его брат был просто обязан прийти и поручиться за него. Его босс должен был его лучше кормить, а отец ни за что не должен был отпускать его из дома".

Он считал, что все вокруг свиньи.

1. Легко ли вам обвинять других людей в ваших ошибках? Объясните.
2. Почему юноша чувствовал удовлетворение, обзывая всех людей свиньями? А вы иногда ведете себя так? Каким образом?

III. Это было так знакомо. Вопль о помощи из-под маски. Страх, спрятанный за нарисованной улыбкой. Признаки отчаянья принимают за проявления радости.

1. Описывает ли это наш мир?
2. Касается ли это Вас лично?

IV. Он шел домой. Он шел домой другим. Уже не требуя то, что ему принадлежит, он был согласен на все. "Дай мне" превратилось в "помоги мне" и его бунт сменился покаянием.

1. Что повлияло на преобразование этого человека?
2. Постарайтесь вспомнить кого-нибудь, кто прошел через такого рода преобразование. Опишите его до и после преобразования.

V. Но я знаю, что он сделал потом, Он распростер свои руки так сильно, как только смог. Он распахнул Свои объятия до боли широко. И чтобы доказать, что эти руки всегда будут раскрыты, Он позволил прибить их гвоздями. И раны от гвоздей на этих руках — по сей день.

1. Как вы понимаете последнюю фразу?
2. Какое значение это имеет для вас?

Якори для души

Прочитайте Луки 15:11-32.

1. Что заставило юношу пересмотреть свой подход к жизни (стихи 14-16)? Каким образом эта история описывает наш сегодняшний мир?
2. Сравните, что юноша говорит в стихе 18 с тем, что Царь Давид говорил в Псалме 50:4. Что общего между этими высказываниями?
3. Как поведение отца из 20 стиха раскрывает нам характер Небесного Отца? Считаете ли вы это хорошим примером? Почему?
4. Сравните стихи 18-19 со стихом 21. Обратите внимание на то, какую речь приготовил сын. Как вы думаете, почему эти слова не были произнесены?
5. Был ли юноша достоин такого отношения, со стороны Отца (стихи 22-24)? Как эта сцена описывает благодать?
6. Чувствовали ли вы когда-нибудь себя, как старший брат из стихов 25-30? Объясните.
7. Почему в стихе 32 мы видим хороший пример для каждого христианина?

Якори для жизни

1. В течение следующей недели проанализируйте, как Вы себя ведете, когда делаете ошибки. Вы признаете свою вину или обвиняете других? Что вы себе говорите? Запишите результат своих исследований и молитесь об этом.

2. Попросите кого-то из близких друзей назвать, на кого из Луки 15:1-32 Вы похожи больше всего. Пусть Ваш друг объяснит, почему он пришел к такому выводу. Учитывая его слова, подумайте, что Вы должны в себе изменить.

3. Ответьте себе на следующие вопросы: — делал ли я ошибки, от последствий которых я до сих пор не исцелился? — если бы я сегодня умер и пошел бы на Небо, что бы Иисус сказал мне о моей жизни? — могу ли я вынести позитивный урок из моих ошибок?

4. Для того, чтобы лучше понять, как Вы можете измениться, прочитайте книгу Лэрри Краба "Внутри и снаружи".

Глава 12 **РЫБА И ВОДОПАД**

Якори для ума

I. Она плыла всю ночь без остановки, движимая желанием узнать. Рев все нарастал. Он становился громче. Этот грохот одновременно пугал и притягивал форель.

Она плыла до тех пор, пока звезды не погасли и галька не приобрела свой настоящий цвет. Когда у рыбы уже не осталось сил, чтобы плыть, усталость превозмогла любопытство и она остановилась. Форель уснула.

1. Как этот отрывок иллюстрирует попытки человека достичь Бога своими собственными усилиями?

II. Но разве можно заглушить острую тоску своего сердца? Разве можно отказаться от поиска? Разве ты сможешь быть удовлетворен своим существованием, осознавая, что когда-то у тебя в жизни была цель?

1. А как бы вы ответили на этот вопрос?
2. Какова цель вашей жизни?

III. Вся природа следила за тем, как рыбу несла волна благодати. Вся природа начала радоваться, когда рыба оказалась на вершине водопада. Свет звезд стремился пробиться сквозь ночной мрак. Луна замерла в сладостном удовлетворении. Медведи начали танцевать. Птицы начали обниматься. Ветерок начал насвистывать мелодию. А листья начали аплодировать.

Рыба оказалась там, где ей очень хотелось оказаться. Она находилась в присутствии рева. Река сделала то, что не могла сделать рыба. И рыба в тот же миг поняла, что целую вечность она будет наслаждаться этой тайной.

1. Каким образом эта сцена иллюстрирует утверждение Иисуса из Луки 15:10?
2. Как волны напоминают благодать Божью? В чем рыба похожа на вас? Где бы рыба была без волн? Где бы вы были без благодати Божьей?

Якори для души

Прочитайте Римлянам 5:6-11.

1. Какие слова использует Павел, чтобы описать нашу неспособность спасти самих себя (стих 6)?
2. За кого умер Христос (стих 6)?
3. Каким образом Павел пытается показать нам важность Божьей жертвы в стихах 7-8?
4. Чем христиане были "оправданы" (стих 9)? Что сделало это возможным?
5. От чего будут спасены все христиане (стих 9)? Каким образом это возможно?
6. Как согласно Павлу, люди могут перейти из разряда "Божьих врагов" в стихе 10 в разряд "радующихся в Боге" в стихе 11? Что означает "радующийся в Боге"?

Якори для жизни

1. Знаете ли вы кого-нибудь, кто не может понять благодать Божью? Знаете ли вы кого-нибудь, кому трудно поверить в то, что Бог его принимает, одобряет, и простил ему ошибки? Кто этот человек? Что вы можете сделать, чтобы показать ему Божью благодать?

2. Подумайте обо всех самых важных местах в Новом Завете (особенно обратите внимание на 1-е Коринфянам 15:1-11, Ефессянам 2:8-9). Затем "одолжите" ребенка у близких друзей или соседей, и попробуйте рассказать ему Евангелие. Вы добились успеха?

Глава 13

ПОДАРОК ОДИННАДЦАТОГО ЧАСА

Якори для ума

I. И сейчас еще один проситель пришел с просьбой. Он стоит перед царем, всего минуты отделяют их обоих от смерти. Он попросит крошки, но, как и все остальные, получит целый хлеб.

1. О каких "крошках" просил этот человек, и какой "целый хлеб" он получил?
2. Почему попрошайка получил такой подарок? Как эта картина раскрывает благодать?

II. Это необъяснимая загадка: два человека слышат одни и те же слова и видят одного и того же Спасителя, и один видит надежду, а другой — ничего, кроме себя.

1. Приведите пример того, о чем говорится в этом отрывке.

III. Когда кажется, что все отвернулись, плут, обманщик встает между Иисусом и обвинителями и выступает в Его защиту. "Разве ты не боишься Бога, даже когда умираешь? Мы заслужили смерть, но этот Человек не сделал ничего плохого".

1. Назовите два условия, которые необходимы для того, чтобы человек пришел к Иисусу.
2. Что делает эти два условия настолько важными?

Якори для души

Прочитайте Колоссянам 1:21-23.

1. До того, как Колоссяне стали христианами, какими были их отношения с Богом (стих 22)? В каких сферах своей жизни они терпели поражение?
2. Кто сделал первый шаг к примирению? Какова была цель этих действий (стих 22)?
3. Как Бог осуществил это примирение? Для чего (- стих 22)?
4. Как человек может иметь эти взаимоотношения с Богом (стих 23)?
5. Павел говорит, что Евангелие содержит великую "надежду". Какую надежду в Евангелии вы видите для себя?
6. Что имел в виду Павел, говоря, что он сделался служителем Евангелия? Как мы можем последовать его примеру?

Якори для жизни

1. Каких людей Бог привел в Вашу жизнь? Подумайте о родственниках, соседях, друзьях, сотрудниках и других. Какое послание о Божьей благодати они слышат от вас? Почему бы прямо сейчас не сделать посвящение — рассказать кому-то из них о Божьей благодати? Спланируйте где и когда вы это сделаете.

2. Подумайте о ком-нибудь, кто поступил с вами несправедливо или подло. А теперь представьте, что этот человек просит у вас прощения. Как вы поступите?

Ответьте честно на следующие вопросы:

— Я прощу этого человека или буду злиться на него? — могу ли я вспомнить конкретный случай, когда человек просил у меня прощения? Какова была моя реакция?

— Отказывался ли я когда-нибудь прощать? Если да, то как это повлияет на мою способность простить кого-нибудь другого?

Глава 14
БОГ ПРОТИВ СМЕРТИ

Якори для ума

I. Я смотрел на имена на мемориальной доске, а потом перевел взгляд на саму доску. То, что я увидел, было очень отрезвляющим. Я увидел себя. Я увидел свое отражение. Мое лицо смотрело на меня с освещенного солнцем мрамора. Это напомнило мне о том, что я тоже когда-нибудь умру. И однажды мое имя высекут на гранитном камне. Когда-нибудь я тоже встречу со смертью.

1. Какие обстоятельства заставляли вас задумываться о своей смерти?
2. Какие чувства вызывают у вас мысли о смерти? Почему?

II. Иисус сорвал маску с Мистера Смерть и показал, кем он является на самом деле: хиляк весом 44 кг, одетый в костюм силача-великана. Иисус не собирался терпеть его. Он не мог сидеть, сложа руки, пока паутина смерти опутывала жизнь.

1. В каком смысле смерть является мошенником?

III. Вообще, если вы хотите узнать, как прилично вести себя на похоронах, то не берите пример с Иисуса. Он сорвал все похороны, которые посетил.

1. Почему это выражение вызывает у вас улыбку?
2. К чему Иисус хотел привлечь внимание, прервав похороны? Насколько это важно?

Якори для души

Прочитайте Евреям 2:14-16.

1. О каких двух причинах мы узнаем из стихов 14- 15 ради которых Христос стал человеком и умер на кресте?
2. Не парадоксально ли, что смерть Христа означала поражение дьявола?
3. Каким образом смерть держала людей в рабстве? Держит ли она в рабстве вас? Почему?
4. Кто является "потомками Авраама" (смотри также Римлянам 4:16-17, Галатам 3:26-29)?
5. Какое преимущество имеют искупленные люди перед ангелами (стих 16)?

Якори для жизни

1. Одной из наиболее воодушевляющих составляющих Евангелия является то, что христианин может больше не бояться смерти. Смерть — это самозванец. Уделите на этой неделе немного времени, чтобы прояснить для себя этот вопрос.

Посмотрите в 1-е Коринфянам 15:51-57. Поразмышляйте над этими стихами, прося Бога, чтобы Он ободрил вас и показал, какую победу вы имеете над смертью.

2. Если после прочтения этой главы вы осознаете, что боитесь умереть, то, чтобы избавиться от этого страха, попробуйте применить один из способов:

— поговорите с кем-нибудь о ваших страхах. Попросите, чтобы вам помогли отделить рациональные от нерациональных. Запишите свои страхи.

— узнайте, кто переживал подобный страх и как он от него избавился, благодаря миру Божьему. Спросите, как он себя чувствует. Чему вы можете у него научиться?

Глава 15
ИЛЛЮЗИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Якори ума

I. Последователи Иисуса остановились и отошли в сторону, уступив дорогу процессии. Траурная атмосфера поглотила смех учеников. Никто не проронил ни слова. Что им сказать? Они чувствуют то же отчаянье, что и свидетели любых похорон. "Однажды это случится и со мной".

Никто не вмешивается. Что они могут сделать? У них не остается выбора кроме как стоять и смотреть, как проходит мимо похоронная процессия.

1. Вспомните последние похороны, на которых вы присутствовали. Заметили ли вы на этих похоронах что-нибудь похожее на описанное в этом отрывке?

2. Беспokoит ли это вас, когда вы думаете о собственных похоронах? Почему?

II. Как бы вы почувствовали себя в такой момент? Что бы вы делали? Странник сказал вам, чтобы вы не плакали, глядя на своего мертвого сына. Он отказывается скорбеть среди навязанной дьяволом печали, а потом приводит вас в шок, повелевая смерти. Внезапно то, что отобрали — возвращается. То, что украли — находится.

1. Ответьте на первые два вопроса в этом отрывке.

2. Как Иисус повлиял на это происшествие? Как встреча с Иисусом изменила эту ситуацию?

— Иисус дал женщине намного больше, чем сына. Он открыл ей секрет. Мы снова можем слышать Его шепот: "Вон это, — он показал на смертный одр, — иллюзия. А это, — он улыбнулся, обнимая мальчика, — это реальность".

1. Своими словами расскажите секрет, который Иисус прошептал женщине.

Якори для души

Прочитайте Луки 7:11-17.

1. Как отреагировал Господь, когда увидел эту безутешную мать (стих 13)? Насколько это было присуще Ему?

2. Требовал ли Он от матери, чтобы она использовала свою веру до того, как Он сделал чудо?

3. Хотя в Библии об этом ничего не сказано, как вы себе представляете, что сказал воскресший мальчик Иисусу (стих 15)?

4. Как люди реагировали на чудеса Иисуса?

5. Полностью ли люди понимали, кем был Иисус? Из чего это видно?

6. Почему в наше время верующие не "распространяют" благую весть об Иисусе, как это делали люди в прошлом (стих 17)?

Якори для жизни

1. Знаете ли вы кого-либо, кто умирает или недавно потерял близкого человека? Что вы можете сделать, чтобы поддержать его? Вот несколько предложений:

— прочитайте им последний раздел книги.

— уделите им время, выслушав их страхи.

— помолитесь с ними об этих страхах.

— посвятите себя молитве за них, и пообещайте себе, что будете поддерживать с ним контакт, пока они не почувствуют облегчение.

2. Составьте список конкретных вещей, которые вы можете сделать, чтобы помочь кому-то, кто умирает. Можно включить в него следующее:

— помочь с едой и транспортом,

— помочь с корреспонденцией и сообщениями,

— помочь с детьми,

— помочь финансово.

Держите этот список на видном месте, чтобы когда появится такая возможность, вы смогли помочь.

3. Если вы никогда не теряли близких, то, возможно, будете себя чувствовать неловко среди скорбящих людей. Классическая книга на эту тему, которую вы можете прочитать — "Последнее, о чем мы говорили" Джо Бейли.

Якори для ума

I. Уоллас еще никогда не был таким беспомощным. Он не знал, как справиться с этой болью. Он так привык быть сильным. Он не знал, как это — быть слабым.

1. Как вы думаете, почему "сильным" людям так трудно бывает показать свою слабость? Как можно с этим справиться?

2. Чувствовали ли вы когда-нибудь, что Бог не настолько силен, как вы об этом говорили? Объясните.

II. Уоллас начал размышлять о последствиях. "- Если я пойду и меня узнают, это повредит моей работе. Но, если она умирает, а он может что-то сделать...". Человек достиг точки, где отчаянье сильнее чувства собственного достоинства. Он пожал плечами: "Что же мне выбрать?" И он выбрал...

1. Бывали ли вы разочарованы так же, как Уоллас? Из-за чего?

2. Какие обстоятельства обычно приводят людей к Иисусу?

III. Он выглядел слишком обыденно. На нем был вельветовый пиджак с заплатками на локтях. Вполне приличные брюки. Без галстука. Каштановые волосы мягко обрамляли Его лицо. Хотя я не слышал Его голос, я видел Его лицо. Густые ресницы. Блеск в глазах и улыбка. Но когда Он смотрел на вас, то у вас появлялось ощущение праздника, Его присутствие озаряло вас словно солнце.

1. Как вы думаете, если бы Иисус появился на земле в наши дни, соответствовал бы Он этому описанию? Почему?

2. Каким вы обычно представляете Иисуса?

IV. Я пожалел о своих словах, как только их произнес. Если Он человек, значит, я попросил невозможного. Если же Он больше, чем человек, как посмел я просить об этом?

1. Согласны ли вы с Уолласом? Почему?

V. Там, где должна была быть боль, был мир. Уверенность посреди кризиса. Надежда победила отчаянье. Вот каким был тот взгляд, вот о чем он говорил. Это взгляд человека, знающего ответ на вопрос, который задается каждым смертным: "Последнее слово за смертью?" Я могу видеть, как Иисус подмигивает, когда отвечает: "Не в твоей жизни!"

1. Уверены ли вы, что Иисус победил смерть? Почему?

2. Как ответ на предыдущий вопрос влияет на ваш образ жизни?

Якори для души

Прочитайте Марка 5:21-43.

1. Почему за Иисусом всегда следовала огромная толпа? Как вы думаете, если бы вы жили в то время, то были бы вы среди них? Почему?

2. Почему для Иисуса настолько важным было то, что женщина прикоснулась к Нему с верой? Почему Он обратил на это внимание?

3. Что Иисус сказал женщине (стих 34)? Что Он ответил Иаиру (стих 36)?

4. По какой причине Иисус требовал веры от Иаира, но не требовал ее от безутешной матери из Луки 7:11-17? Показывает ли это, каким образом Бог действует в мире?

5. Обратите внимание, что после того как она воскресла, Иисус распорядился, чтобы ее накормили (стих 43). Что вам это говорит об Иисусе?

Якори для жизни

1. Вы заметили, как Иисус отреагировал на просьбу Иаира о помощи? Несмотря на Свою занятость, "Иисус пошел с ним" (Марка 5:24).

Откликаетесь ли вы на зов о помощи? Каким видят вас ваши друзья? Заботливым, сострадательным? Видят ли они в вас человека, которому можно позвонить, когда у них проблема?

Кому вы можете спокойно позвонить? Спросите у этих людей, чувствуют ли они то же самое по отношению к вам?

2. Подумайте, что вы можете изменить в своей жизни?

3. Зачем ждать, пока кто-то попросит о помощи? Что вы можете сделать сегодня, чтобы кому-нибудь помочь или кого-нибудь поощрить. Идите и сделайте это.

Глава 17 "ЛАЗАРЬ, ВЫЙДИ ВОН!"

Якори для ума

I. Человек напрасно прожил жизнь и заточил себя в тюрьму страха. Это шокирует. Это трагично. Это достойно сожаления и, в тоже время, очень банально.

Страх смерти держит в тюрьме тысячи заключенных. Мы можем не видеть стен. Мы можем не видеть камеру. Мы можем не видеть замки. Но мы можем видеть заключенных. Мы можем видеть, как они сидят на нарах и оплакивают свою судьбу. Они хотят жить, но не могут, потому что они обречены на то, чего они больше всего хотят избежать — на смерть.

1. Можете ли вы привести несколько примеров того, о чем говорится в этом отрывке.

2. Бывали ли у вас в такие периоды, когда вы тратили свою жизнь на подобное? Как вы из этого выбрались?

II. Иисус плакал. Он плакал не о мертвых, а о живых. Он плакал не о том, кто в пещере смерти, но о том, кто в пещере страха. Он плакал о живых, которые были мертвы. Он плакал о тех, кто из-за страха угодить в тюрьму, уже были в тюрьме собственного страха смерти.

1. Каким образом человек может быть живым, но "мертвым"?

2. Что на ваш взгляд, говорят слезы Иисуса о Его личности и характере? Как это повлияло на ваше восприятие Иисуса?

III. Иисус видел, что страх пленил людей своей показной силой. Он объяснил, что реки смерти не надо бояться. Люди не поверили ему. Он прикоснулся к мальчику и воскресил его. Ученики продолжали сомневаться. Он призвал жизнь в мертвое тело девочки. Люди все еще были настроены скептически. Он позволил человеку оставаться четыре дня в могиле и потом вызвал его оттуда. Было ли этого достаточно? Очевидно, нет. Ему Самому было необходимо погрузиться в реку смерти, прежде чем люди поверят, что смерть была побеждена.

Но, после того как Иисус сделал это, после того, как он вышел по ту сторону реки смерти, пришло время петь... пришло время праздновать.

1. Чем отличается воскресение Иисуса от воскресения юноши, девочки и Лазаря?

2. Верите ли вы, что Иисус победил смерть? Почему?

Якори для души

Прочитайте Иоанна 11:1-44.

1. Как мог Иисус сказать в стихе 4: "Это болезнь не к смерти", если Он совершенно точно знал, что Лазарь умрет?

2. Каким образом Иисус был прославлен через это происшествие, о чем упоминает стих 4?

3. Почему стихи 25-26 являются сердцем Евангелия? Как вы ответили бы на вопрос Иисуса сейчас?

4. Из-за чего иудеи сказали об Иисусе, и Его отношениях с Лазарем: "Посмотрите, как Он любил его!" (стих 36)?

5. Сравните слова Марфы из 27 стиха со стихом 39. Напоминает ли вам ее вера вашу собственную? Если да, то чем?

6. Что больше всего впечатлило вас при прочтении этих трех историй о воскрешении людей из мертвых?

Якори для жизни

1. Посетите дом ритуальных услуг. Спросите у директора этой организации, как проходят похороны, как он ведет себя с людьми, которые скорбят из-за потери своих близких. Чем, по его мнению, отличаются "религиозные" и "светские" церемонии, пусть раскроет свой личный взгляд на смерть и т. п. После посещения этой организации запишите свои переживания, и как этот визит повлиял на ваш взгляд на смерть и христианство.

2. В следующий раз, когда вы будете смотреть фильм или телешоу, в которых будут присутствовать сцены смерти, задайте себе вопрос, как продюсер смотрит на смерть. Считает ли он, что это конец? Или триумф? Или разочарование? Затем обсудите это с кем-нибудь, поделитесь, как вы сняли бы все это, будь вы продюсером. Что бы вы изменили? Или, может, поступили бы так же?

Глава 18

ТОРЖЕСТВО

Якори для ума

I. *"Почему ты плачешь?" Он задал странный вопрос для кладбища. На самом деле это был неуместный вопрос. Этот вопрос уместен только в том случае, если тот, кто его задает, знает что-то такое, чего не знает тот, кому этот вопрос адресован.*

1. Что знал Тот, Кто задал вопрос, чего не знал отвечающий?
2. Объясните, откуда пришло это знание?

II. *Он не хотел заставлять ее волноваться слишком долго. Он позволил ей побеспокоиться, чтобы напомнить нам о том, что Он любит удивлять нас. Он ждет, пока мы потеряем надежду на человеческую силу, и тогда вмешивается небесная. Бог ждет пока мы не дойдем до крайней черты и тогда — сюрприз!*

1. Как вы думаете, почему Иисус "ждет пока мы перестанем надеяться на человеческую силу"?
2. Делал ли Бог для вас когда-нибудь сюрпризы? Опишите их.

III. *"Мирриам, — сказал Он нежно, - сюрприз!" Мария была поражена. Не часто слышишь, как тебя называют по имени вечные уста. И когда Он позвал ее, она узнала Его. А узнав Его, она сделала единственно правильное. Она поклонилась Ему.*

1. Почему то, что Мария поклонилась Иисусу, является правильной реакцией?
2. Какая реакция будет правильной по отношению к Иисусу сегодня? Отвечаете ли вы Ему?

Якори для души

Прочитайте Иоанна 20:1-18.

1. Чем была озабочена Мария, когда увидела, что камень отодвинут от входа в гробницу Иисуса?
2. Что особенного нашли в гробнице Петр и Иоанн (стихи 5-7)? Что сделало Иоанна верующим (стих 8)?
3. Три раза Мария высказала предположение, что кто-то забрал тело ее Господа (стихи 2, 13, 15). Что заставило ее изменить свое мнение (стих 16)?
4. Какое задание дал Иисус Марии? Что она сделала?
5. Рады ли вы, что Бог является Богом сюрпризов? Объясните ответ.

Якори для жизни

1. Так как Бог предлагает нам принять участие в Его работе, и так как Он является Богом сюрпризов, то и вы спланируйте, какой сюрприз вы можете приготовить для своих друзей, которые не ожидают этого от вас.

2. Отпразднуйте воскресение с членами своей семьи или друзьями. Вот несколько идей для этого:

- примите причастие и уделите время для поклонения
- сделайте подарок кому-то, кто не может вам подарить подарок взамен
- обсудите воскресение Иисуса в группах и т. п.

Якори для ума

I. Он покинул меня, но в моей памяти остался его последний, прощальный взгляд. Хорошая весть от капитана перед тем, как он выйдет в открытое море. Последнее наставление отца сыну: "Все хорошо".

1. Фраза "все будет хорошо" часто встречается в этой книге, даже в истории об умирающем отце. В чем тут смысл?

2. В отношении кого справедлива эта фраза? К кому она не относится?

II. Все эти долгие часы, что сотник сидел на камне, он смотрел на троих распятых. Их склоненные головы время от времени поворачивались из стороны в сторону. Насмешники замолчали... их охватил суеверный страх. Плачущие замерли в ожидании.

Внезапно голова, что по центру, замерла. Глаза Иисуса открыты, лицо побелело. Рев нарушал молчание. "Свершилось". Это был не крик. Это был не вопль. Это был рев... рев льва. Из какого мира явился этот рев, сотник не знал, но он знал, что не из этого.

1. Что "свершилось" в этой истории? Почему это было так действенно?

2. Многие христиане находят великую надежду и утешение в этом слове "свершилось". Почему?

III. Если бы сотник не сказал это, то это сказал бы солдаты. Если бы сотник не сказал это, то это сказали бы камни, или ангелы, или звезды, или даже бесы. Но он сказал это. Безымянный чужестранец провозгласил то, что знали все.

"Этот человек действительно был Сыном Божьим".

1. Если бы центурион осознавал смысл произнесенных им слов, то как он должен был бы поступить?

2. Если правда то, что Иисус — Сын Божий, что вы должны делать? Какие у вас с Ним взаимоотношения?

Якори для души

Прочитайте Марка 15:33-39.

1. Что хотел показать Бог, наведя тьму на землю на три часа среди бела дня?

2. Прочитайте Псалом 21:1-18. Этот отрывок был написан задолго до рождения Иисуса и говорит о тех событиях, которые должны были произойти. Какие детали, изложенные в Псалме 21 вы можете найти и в Марка 15:33-39?

3. Что заставило центуриона сказать об Иисусе: "Истинно это был Сын Божий!" (стих 39)?

4. Как вы думаете, Кто такой Иисус? На чем вы основываете свой ответ?

Якори для жизни

1. Найдите укромное местечко, где вы сможете посидеть и подумать. Поразмышляйте над некоторыми аспектами своей жизни. Что именно вы хотели бы изменить с Божьей помощью?

— жизнь вашей семьи

— ваша работа

— церковная жизнь

— взаимоотношения с друзьями

— круг чтения

— время досуга

— расстановка приоритетов

— эффективное использование времени

— другие сферы.

2. Напишите письмо близкому другу, расскажите ему, как эта книга изменила ваше представление о Боге. Откройте свои личные переживания так откровенно, насколько это возможно.

Молитва спасения

Бог любит тебя независимо от того, кто ты, и независимо от твоего прошлого. Бог любит тебя так сильно, что отдал Своего Единородного Сына за тебя. Библия говорит: "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную"(Иоанна 3:16). Иисус отдал Свою жизнь и снова воскрес, чтобы мы могли провести с Ним вечность на Небесах и наслаждаться Его благословениями на земле. Если ты хочешь принять Иисуса в свою жизнь, то искренно от всего сердца произнеси вслух следующую молитву:

Небесный Отец, я прихожу к Тебе, осознавая, что я грешник. Я решил отвернуться от греха, и прошу Тебя очистить меня от всякого греха. Я верю, что Твой Сын Иисус умер на кресте для того, чтобы взять на Себя мои грехи. Я верю, что Он воскрес из мертвых, чтобы я мог получить прощение за мои грехи и стать праведным через веру в Него. Иисус, я призываю твое имя, будь моим Спасителем и Господом моей жизни. Иисус, я решил следовать за Тобой и прошу, чтобы Ты наполнил меня Духом Святым. Я провозглашаю, что теперь я дитя Божье. Я свободен от греха и полон праведности Божьей. Я спасен Именем Иисуса. Аминь.

КОГДА ПРИБЛИЖАЕТСЯ УРАГАН, ОПЫТНЫЙ МОРЯК ЗНАЕТ, ЧТО ПРИШЛО ВРЕМЯ БРОСИТЬ ЯКОРЬ

Время от времени на всех нас обрушиваются жизненные штормы. Может быть, вы боретесь со штормом прямо сейчас.

МОЖЕТ БЫТЬ, ЭТО ШТОРМ БЕССМЫСЛЕННОСТИ

У вас есть дом, хорошая работа... деньги. Но временный успех не дает ответа на вопрос, который мешает вам спать по ночам: «Для чего все это?»

МОЖЕТ БЫТЬ, ЭТО ШТОРМ НЕУДАЧ

Вы больше не можете этого скрывать. Это написано у вас на лице. Неудача следует за вами по пятам. Вы ошиблись. Вы скатились вниз по наклонной плоскости. Вместо того чтобы быть впереди вы оказались позади. Вы поступили именно так, как поклялись никогда не поступать.

МОЖЕТ БЫТЬ, ЭТО ШТОРМ СМЕРТИ

Неожиданно вы теряете очень близкого вам человека. Слезы. Слова соболезнования. Цветы. Земля. Вырытая могила. Но какой бы шторм не принес ветер, вы можете встретиться с ним лицом к лицу, имея поддержку и надежду. Потому что две тысячи лет назад - за шесть часов в одну из пятниц - Христос установил три опоры для якоря нашей жизни:

Наша жизнь — не бессмысленна.

Наши ошибки — не смертельны.

Наша смерть — еще не конец.

Сердцу, испуганному бессмысленностью, эта пятница говорит, что есть цель. Тому, чья жизнь полна греха, эта пятница говорит, что есть прощение. Душе, вглядывающейся в тоннель смерти, эта пятница говорит, что есть освобождение.

А ЧТО ДЛЯ ВАС ЗНАЧАТ ЭТИ ШЕСТЬ ЧАСОВ?